

Александр Берзин

Принятие посвящения

КАЛАЧАКРЫ

Принятие посвящения Калачакры

Содержание

Предисловие Его Святейшества Далай-ламы

Введение

Глава 1. Введение в тантру

Глава 2. Обзор Калачакры

Глава 3. Внешняя Калачакра

Глава 4. Внутренняя Калачакра

Глава 5. Изменяющая Калачакра

Глава 6. Обязательства Прибежища и обеты бодхисаттвы

Глава 7. Тантрические обеты

Глава 8. Обузданное поведение и тесно связывающие нас практики

Глава 9. Подготовительная церемония

དཔལ་འདུག་གི་འཁོར་ལོ་འདི་ལྟེ་ལམ་ལོར།

Shri Kalachakra Mandala

Предисловие Его Святейшества Далай-ламы

Повсюду имеется глубоко ощущаемая потребность как во внешнем, так и во внутреннем мире. Посвящение Калачакры – это церемония, исполненная глубокого смысла, которая собирает и объединяет людей всех наций, имеющих различные корни, в одной миротворческой духовной деятельности, которая заметным и конструктивным образом оказывает воздействие на самих этих людей и на окружающую среду. По этой причине некоторые ламы, включая меня самого, были рады даровать посвящение Калачакры, когда нас об этом просили.

Подготовив это руководство, Александр Берзин сослужил великую службу каждому, кто заинтересован в посвящении Калачакры. Оно поможет людям, получающим посвящение от лам любой из четырех традиций тибетского буддизма, так как дает возможность подготовиться к церемонии и разобраться в ее существенных моментах на каждой стадии всего процесса. Своим ясным объяснением пути духовного развития в Калачакре, так же как и включенных в него обетов и обязательств, эта книга поможет людям принять реалистичное решение относительно того, получать ли посвящение в качестве полноправного участника или в качестве простого наблюдателя.

Много людей, еще не готовых приступить к практике медитации по Калачакре, и много таких, кто не является даже буддистами, но имея искреннее желание мира, посещают посвящение в качестве заинтересованных наблюдателей. Я в особенности рад тому, что эта книга обращена также и к этой части аудитории, предлагая им способы, как люди могли бы сделать свое переживание более осмысленным.

Моя молитва состоит в том, чтобы каждый, кто планирует посетить или когда-либо посещал посвящение Калачакры, смог в итоге извлечь максимальную пользу из этого.

8 апреля 1997

Тэнзин Гьяцо

Введение

На протяжении нескольких десятилетий учителя всех четырех традиций тибетского буддизма передавали посвящение Калачакры в Индии, Монголии, Юго-Восточной Азии и на Западе. Тысячи людей из буддийских и небуддийских культур также или получили это посвящение как активные участники или посетители его в качестве заинтересованных наблюдателей. И просьбы о будущих посвящениях Калачакры поступают еще и еще со всех сторон мира. Этот интерес огромен.

Первое посвящение Калачакры, которое даровал Его Святейшество Далай-лама за пределами Тибета, посетила буквально только горсточка иностранцев, и мне посчастливилось быть среди них. Это происходило в Дхарамсале (Индия) в марте 1970 г. Провидев, что на будущие посвящения может прибыть намного больше западных людей, Его Святейшество решил сделать доступными некоторые руководства и базовую информацию о Калачакре для новой аудитории. Так за несколько месяцев до посвящения Калачакры, которое затем было передано в Бодхгайе (Индия) в декабре 1974 г., Его Святейшество поручил Шарпе Ринпоче и мне перевести цикл статей по Калачакре, написанных геше Навангом Даргьеем и Гарчангом Камтрулом Ринпоче. "Библиотека тибетских трудов и архивов" опубликовала их в Дхарамсале, а "Олений Парк"¹ перепечатал одну статью геше Даргьея как часть руководства, подготовленного для первой передачи Его Святейшеством этого посвящения на Западе. Это было в Мэдисоне, Висконсине в июле 1981 г. Организаторы следующих посвящений Калачакры часто перепечатывали это руководство как на английском, так и на некоторых европейских языках. Его Святейшество также поручил профессору Джеффри Хопкинсу перевести и опубликовать текст ритуала посвящения для того, чтобы участники могли легче следовать за ритуалом. Главным учителем Его Святейшества по Калачакре был Цэншаб Серконг Ринпоче, его последний наставник-партнер по дебатам и вспомогательный наставник. Серконг Ринпоче был сыном и духовным наследником Серконга Доржечанга, выдающегося мастера Калачакры и члена своей линии преемственности. Серконг Ринпоче был также моим коренным учителем, которому я служил много лет в качестве помощника. Видя, что интерес на Западе к Калачакре будет еще расти, он расширенно обучал меня данному предмету. Это включало не только формальное обучение по многим комментариям по Калачакре, но также и неформальные объяснения касательно эквивалентов Калачакры почти всем другим темам, что я переводил для него. Он никогда не уставал обсуждать эту тему и делал это дома, по дороге и даже за обеденным столом, как в Индии, так и везде, где мы ездили с лекциями во время его турне на Западе. В особенности он получал удовольствие от деталей дворца трехмерной мандалы Калачакры и

¹ Название крупного Дхарма-центра в США. – *Прим. ред.*

часто, бывало, использовал тесто, чтобы вылепить модели его архитектурных элементов. В конце концов я поделился этими учениями с Мартином Брауэном в Швейцарии, где они стали основой для его книги по данной теме, и в конце концов это вылилось в сооружение дворца трехмерной мандалы в Музее этнографии в Цюрихе во время передачи посвящения Его Святейшеством в Риконе² в июле 1985 г.

Желая, чтобы я имел более тесную связь с этой линией передачи традиции, Серконг Ринпоче из великой доброты договорился о личных учениях по Калачакре для меня у Йондзина Линга Ринпоче, последнего Старшего Наставника Его Святейшества и члена линии передачи Калачакры, от которого получал посвящение Его Святейшество Далай-лама. К тому времени, когда Его Святейшество передавал посвящение Калачакры в Спити (Индия) в июле 1983 г., я был достаточно подготовлен для того, чтобы служить переводчиком Его Святейшеству на посвящении. Я чувствовал в тот момент себя так, как будто был подношением, совершаемым Серконгом Ринпоче Его Святейшеству для этой цели, и был наполнен пронизывающим меня чувством ответственности, благоговения, почтения, благодарности и вдохновения.

Последний разговор с Серконгом Ринпоче, который у меня был вскоре после этого, касался некоторых сложных пунктов относительно посвящения Калачакры. Он не цитировал никаких комментариев, но, основываясь на чистой логике, разрабатывал свои собственные ответы на мои вопросы. И в своих собственных последующих стараниях учить я воспринял это как драгоценную руководящую линию.

После смерти Серконга и Линга Ринпоче в 1983 г. Его Святейшество [Далай-лама] из своей щедрости дал согласие руководить моим продолжающимся изучением и практикой Калачакры. С Серконгом Ринпоче я начал программу чтения главных комментариев учителей всех четырех тибетских традиций, а Его Святейшество встречался со мной индивидуально, чтобы ответить на вопросы после того, как я заканчивал каждый текст. Перед тем, как Серконг Ринпоче ушел из жизни, он рекомендовал мне изучать астрономию Калачакры и астрологию у гена Лодоя Гьяцо, мастера астрологии в Институте тибетской медицины и астрологии, и ритуал Калачакры - у Лобпона Тубтэн Чойпэла, мастера по Калачакре в монастыре Его Святейшества Далай-ламы - Намгэле. После смерти Серконга Ринпоче я последовал его совету завершить мое образование по Калачакре.

В 1985 г. несколько буддийских центров в Европе попросили меня провести вводные беседы по Калачакре, чтобы помочь людям подготовиться к посвящению, которое Его Святейшество должен был передавать в тот год в Риконе (Швейцария). После вверения полномочий Его Святейшество дал мне обширное руководство относительно того, как отвечать на наиболее часто задаваемые вопросы. Во время того посвящения я прочитал три лекции, чтобы помочь участникам и наблюдателям в процедуре. Компания Meridian

² Тибетский буддийский монастырь в Швейцарии, один из первых, построенных на Западе. – *Прим. перев.*

Trust подготовила и распространила видеокассеты тех лекций, а Dharma Friendship Foundation в итоге опубликовала слегка отредактированную их запись. Вследствие этой инициативы многие буддийские центры в Европе и Северной Америке начали приглашать меня для объяснения базовых учений Калачакры и практики медитации. И снова Его Святейшество проявил предельную щедрость в плане расходования своего времени и наставил меня в вопросах, чему и как обучать. Некоторые из немецких, французских и голландских лекций были опубликованы на этих языках Институтом Арьятары в Мюнхене (Германия), Институтом Ваджрайогини в Лавауре (Франция) и Институтом Майтреи в Эмсте (Голландия). Главная часть настоящей книги является расширенным вариантом тех лекций, которые я прочитал во время этих поездок и в Риконе.

На протяжении последующих лет я имел честь послужить Его Святейшеству еще несколько раз в качестве переводчика на посвящениях Калачакры и как лектор по этой теме для участников в период церемонии посвящений. Во время нескольких приездов в Монголию и бывший Советский Союз я беседовал с монахами и учеными-мирянами об истории Калачакры в их странах и обнаружил много редких текстов Калачакры в их библиотеках. Результатом этих поездок стало то, что переводчики на посвящении Калачакры, переданном Его Святейшеством в Улан-Баторе (Монголия) в июле 1995 г., попросили меня составить краткий обзор ритуала, чтобы помочь им в подготовке. Отредактированная версия его составляет последнюю главу настоящей книги.

В 1996 г. Сидней Пибурн из Snow Lion Publication обратился ко мне с просьбой расширить ранее опубликованную мою книгу по этой теме. Его желанием было помочь тем, кто планирует посетить будущие посвящения, и тем, кто уже получил посвящение, чтобы сделать их опыт более осмысленным. Эта книга является результатом этой просьбы и той длительной истории, которая предшествовала ей. Я хочу поблагодарить Karor Family Foundation за финансирование ее подготовки и Nama Rupa Foundation за распоряжение фондами. Также хочу поблагодарить моих редакторов в Snow Lion, равно как и Раджиндера Кумара Догра и Алдемара Хегевальда за их полезные предложения. Пусть эта книга каким-то образом начнет отплачивать за доброту моих учителей и сделает мир Калачакры более доступным ради пользы всех.

Александр Берзин
Дхарамсала, Индия
22 февраля, 1997

Глава первая Введение в тантру

Необходимость в реалистическом подходе

Стать Буддой – тем, кто является совершенно пробудившимся, означает преодоление всех недостатков и осуществление всех потенциалов ради помощи другим. При том, что в мире так много страданий, нам насущно требуется отыскать наиболее эффективные методы осуществления этой цели. Посвящение Калачакры – возможность встретиться с такими методами. Тибетское слово для «посвящения» – ванг, что значит сила, и посвящение, таким образом, является, если сказать более точно, "наделением силой". Оно передает силу и способность заниматься определенными медитативными практиками для того, чтобы достичь Пробуждения и стать Буддой с целью принести благо другим настолько полно, насколько это только возможно. Калачакра – это медитативная система высшего уровня буддийской тантры – ануттарайоги. Некоторые люди имеют странные представления о тантре и воображают с большой долей ожиданий, что посвящение – это врата в волшебный мир эзотерического секса и сверхъестественных способностей. Когда они узнают, что это не так и что скорее тантрическая практика нечто сложное, развитое и требующее серьезной ответственности, а также поддержания множества обетов, они пугаются и оставляют ее. Ни та, ни другая реакция: ни восторженность, ни страх – не являются правильными. Нам надо подходить к тантре и к посвящению Калачакры разумным образом. Как сказал однажды мой учитель Цэншаб Серконг Ринпоче: "Если вы практикуете придуманные методы, вы достигнете придуманных результатов. Если вы практикуете реалистичные методы, вы достигнете реалистичных результатов".

Что такое тантра?

Слово тантра означает вечнодлющийся поток продолженности. Вечнодлющиеся потоки действуют на трех уровнях: как основа, как путь и как результат. На уровне основы вечнодлющийся поток – это наше сознание, в особенности его тончайший уровень, известный как извечный *ясный свет*, который обеспечивает продолженность сквозь все жизни. Как чистое лазерное излучение *просто ясности и осознания*³, не испорченное грубыми колебаниями мыслепостроений или вредящих эмоций, оно лежит в основе каждого момента опыта, вне зависимости от того, бодрствуем мы или спим. Если сознание подобно радио, которое играет вечно, то его тончайший уровень подобен просто состоянию включения. Радио включено на

³ Курсив мой. Это определение сознания в тибетском буддизме. — Прим. ред.

протяжении всего процесса, пока мы уходим с одной станции, блуждаем между музыкальными группами, переключаемся на другую частоту. Таким же образом наше тончайшее сознание никогда не выключается и поэтому является основой для нашего переживания смерти, бардо (промежуточного состояния между перерождениями) и зачатия новой жизни. Ни станция, ни полнота звука, ни даже временная пропажа звука не влияют на тот факт, что радио включено. Подобным же образом ни статус перерождения, ни интенсивность переживания, ни даже "преходящие пятна" проходящих мыслей или настроений не воздействуют на наше сознание *ясного света*. Это тончайшее сознание переходит даже в состояние Будды и составляет основу для достижения Пробуждения.

Кроме того, каждый поток непрерывности, до Пробуждения или после, индивидуален. Все радио не являются одним и тем же радио, хотя каждый приемник работает одинаково. Так, нет такой вещи, как всеобщее сознание *ясного света* или тантра основы, в которой каждое из наших сознаний участвовало бы.

Второй уровень тантры, вечнодлящегося потока пути, относится к особому методу становления Буддой, а именно - медитативной практике, использующей образы Будды. Этот метод иногда называется "йогой божеств". Третий уровень, вечнодлящийся поток результата, – это бесконечная непрерывность тел Будды, которой мы достигаем с Пробуждением. Чтобы помогать другим максимально, требуются "тела" или собрания знания, мудрости, опыта и те формы, которые бы подошли любому существу и любой ситуации. Одним словом, тантра включает вечнодлящийся поток практики с использованием образов Будды для того, чтобы очистить наш вечнодлящийся поток сознания от его преходящих пятен, с целью достичь на его основе вечнодлящегося потока тел Будды. Тексты, в которых обсуждаются эти темы, также называются тантрами.

Йога божества

Иногда люди чувствуют себя озадаченными тантрической практикой опоры на божеств, которых в иных языках переводят как «богов». Эти божества, однако, не являются всемогущими Творцами или некими существами в состояниях рождения, полных божественных наслаждений. Скорее они являются сверхобычными мужскими или женскими обличьями, в которых Будды проявляют себя, чтобы помочь людям с различными предрасположенностями преодолеть свои недостатки и реализовать способности. Каждый из этих обликов Будды являет в себе и полностью пробужденное состояние, и одно из его специальных качеств, таких как сострадание или мудрость. Например, Авалокитешвара – это манифестация сострадания, а Манджушри – воплощение мудрости. Калачакра являет в себе способность овладения всеми ситуациями в любое время. Медитативная практика, структурированная вокруг одного из этих образов и того качества,

которое данный образ представляет, обеспечивает нам чёткую концентрацию и перспективу, дающие возможность более стремительного продвижения по направлению к Пробуждению, чем в медитации без них. Чтобы облегчить страдания других насколько возможно быстро, требуется самый эффективный метод для достижения пробужденных способностей тела, речи и духа Будды. Основа для их достижения – сильная решимость освободиться от недостатков, а также непеременимые любовь и сострадание, нравственная самодисциплина, строгое сосредоточение, устойчивое понимание реальности и искусность в разнообразных средствах помощи другим. Как только мы достигаем некоторого рабочего уровня этих качеств, нам требуется сочетать и совершенствовать их таким образом, чтобы они приносили результаты. Тантра снабжает нас такой методикой, а именно – йогой божества.

Подобно тому, как проводят костюмированную репетицию к спектаклю, мы представляем, что уже владеем полным арсеналом пробужденных способностей в качестве образа Будды - всеми вместе, в одно и то же время. Это действует как эффективная причина для соединения данных способностей и для достижения такой формы более быстро. Это методика высокого уровня. Мы не способны посильным для нас образом представить, что имеем все эти благие качества Будды одновременно, до тех пор, пока сначала не будем практиковать каждое из них индивидуально. Нам надо учиться и репетировать каждую сцену прежде, чем мы сможем «прогнать» всю пьесу целиком. Поэтому неправильно и вместе с тем немудро пробовать тантрическую практику без ощутимого предварительного медитативного опыта.

Тренировка воображения

Тантрическая практика использует воображение – могучее орудие, которым мы обладаем. Так, возобновляемое раз за разом в воображении достижение цели – это неотразимый метод для более скорого ее осуществления. Например, предположим, что мы безработные. Если каждый день мы будем представлять себе, что находим работу, мы преуспеем быстрее, чем если будем сидеть без работы с чувством подавленности и жалостью к себе. Так происходит, потому что мы поддерживаем позитивный подход к своей ситуации. При негативном подходе нам недостает чувства уверенности в себе даже для того, чтобы искать работу. Успех или неудача в жизни зависят от нашей самооценки, а в тантре мы работаем над тем, чтобы улучшить её с помощью образов Будды. Представление, что я - уже Будда, создает чрезвычайно мощный образ себя, который противостоит отрицательным привычкам и чувству неадекватности. Тантрическая методика задействует не просто силу позитивного мышления. Когда мы используем воображение, существенно важно быть практичными и поддерживать ясное различие между фантазией и реальностью. Иначе

могут возникнуть серьезные психологические проблемы. Так, каждый учитель и текст акцентируют внимание на том, что совершенно необходимой предпосылкой тантрической практики является некоторый уровень стабильности в понимании *пустоты* (то есть отсутствия вымышленных и невероятных способов существования) и *зависимого происхождения*, то есть возникновения всего в зависимости от причин и условий. Каждый человек способен получить работу, потому что не бывает совершенно-ни-в-чем-некомпетентного «неудачника», а нахождение работы зависит от личных усилий и экономической ситуации.

Некоторые люди ложно понимают йогу божества как форму самогипноза. Но представление, что мы уже являемся Буддой, не есть форма самообмана. Каждый из нас имеет те факторы, которые позволяют достичь этой цели, – мы все имеем «природу Будды». Другими словами, поскольку каждый из нас имеет ум, сердце, способность к общению и физическую энергию, мы обладаем всеми материалами из того сырья, которое необходимо, чтобы создать пробужденные способности Будды. До тех пор, пока мы понимаем, что в действительности еще не находимся на этой стадии, и не начинаем раздуваться от иллюзий величия, мы можем работать с этими образами Будды без какой бы то ни было психологической опасности.

В тантре, таким образом, мы воображаем, что уже обладаем формой, окружением, способностями и блаженством Будды. Физическое тело Будды состоит из прозрачного *ясного света*, имеет способность неустанно помогать другим и не имеет никаких недостатков. Однако воображение себя в виде Будды, имеющего такую безграничную энергию, не делает нас «работоголиками»⁴ или мучениками, истязаящими себя и никогда не способными сказать «нет». Практикующие тантру, конечно, отдыхают, когда устают. Тем не менее, поддержание образа себя такого типа помогает расширить те рамки, которые мы себе приписываем. Каждый имеет почти бесконечный запас энергии, которая может быть извлечена при крайней необходимости. Никто не бывает настолько утомленным, чтобы не броситься к своему ребенку, который упал и ушибся.

В дополнение, когда мы практикуем тантру, мы чувствуем, что окружение вовне нас совершенно чисто и благоприятно для нашего продвижения. Представление этого не означает игнорирования экологических или социальных проблем. Однако, чтобы помочь другим и самим себе преодолеть подавленность и чувство безнадежности, мы перестаем застревать на негативных аспектах. Достаточно сильная мотивация и эффективные методы преобразования своих подходов приносят духовный прогресс вне зависимости от нашего местоположения. Вместо того чтобы беспрерывно жаловаться и пророчествовать о конце света, мы стараемся принести надежду самим себе и миру.

Мы также воображаем, что приносим благо другим, действуя так, как действует Будда. Мы чувствуем, что самим нашим образом жизни мы без

⁴ Одержимыми работой как манией. – Прим. перев.

усилий оказываем позитивное пробуждающее влияние на всех окружающих. Мы сможем понять, что это значит, если когда-либо побывали в присутствии великих духовных личностей, таких как Его Святейшество Далай-лама или мать Тереза. Большинство людей, даже если они обладают минимальной восприимчивостью, чувствуют себя при этом вдохновленными и подвигнутыми действовать более благородным образом. И мы представляем, что имеем подобное влияние на других, - одно наше присутствие или даже упоминание нашего имени умиротворяет других, приносит им покой и радость и стимулирует их достигать новых высот.

В итоге мы воображаем, что способны наслаждаться вещами таким же чистым образом, как это делает Будда. Наш обычный способ наслаждения смешан с заблуждением, что часто переводится как "омраченное удовольствие". Мы всегда критичны и никогда не бываем удовлетворены. Мы слушаем музыку и не можем полностью насладиться ею, потому что продолжаем думать, что воспроизведение звука не так хорошо, как оно могло бы быть на аппаратуре соседа. Однако Будда радуется всему без тени заблуждения. Мы воображаем, что делаем то же самое, когда радуемся подношениям благовоний, света, еды и т.д. в различных ритуалах.

Использование визуализаций для расширения наших способностей

Многие образы Будды имеют большое количество физических черт и разнообразие цветов. Например, Калачакра обладает радугой четырех лиц и двадцати четырех рук. Это может выглядеть странным на первый взгляд, но для того есть глубокие причины. Все формы, представляемые в тантре, имеют несколько целей, и каждая их часть или цвет имеют много уровней символизма. Их сложность отражает природу цели становления Буддой. Буддам требуется активно поддерживать в уме полный набор своих постижений и качеств одновременно – так, чтобы использовать их эффективным образом в помощи другим. Кроме того, Буддам требуется быть внимательными к мириадам личных деталей тех, кому они помогают, чтобы всегда делать то, что правильно.

Это не недостижимая цель. Мы уже удерживаем в уме много вещей одновременно. Если мы ведем машину, например, мы осознаем свою скорость, дистанцию, которая нам необходима, чтобы остановиться или миновать другую машину, скорость и положение машин вокруг нас, правила движения, цель и пункт назначения нашей поездки, дорожные знаки и так далее. В то же самое время мы координируем свои глаза, руки и ноги, мы бдительно относимся к странным шумам из двигателя и можем даже слушать музыку и поддерживать разговор. Тантрические мысленные представления помогают расширять эту способность.

Без некоторых специальных методов очень трудно тренироваться удерживать в уме одновременно двадцать четыре прозрения и качества, такие как вечность, сострадание, терпение и т.д. Словесный мнемонический прием,

такой как фраза, составленная из начальных букв каждой темы в списке, помогает помнить их все по порядку. Однако выражение каждого прозрения и качества в графической форме, такой как двадцать четыре руки образа Будды, ещё больше облегчает сохранять внимание ко всем ним одновременно. Давайте рассмотрим случай с учителем в классе из двадцати четырех человек. Для большинства людей довольно трудно держать в голове личности и особенные потребности каждого ребенка, когда нужно дома планировать урок. Взгляд на список их имен может быть полезным, но именно нахождение в действительности перед классом и видение всех этих учеников тотчас же и очень живо вызывают в уме все те факторы, которые нужны, чтобы модифицировать урок данного дня.

Мандала, то есть символическая вселенная, – это следующая цель в процессе расширения нашего осознания и видения всего в чистом виде. В этом контексте мандала относится к дворцу и окружающим его территориям, в которых проживает данный образ Будды. Подобно частям нашего тела, каждая архитектурная черта соотносится с постижением или позитивным качеством, которое мы должны активно удерживать в сознании. Подобно дворцу, настоящая мандала является трехмерным строением. Мандала, созданная из цветных порошков или нарисованная на ткани, подобна чертежу этого здания, сделанному архитектором. Во время посвящений и последующей медитативной практики никто не воображает двухмерный рисунок, а именно структуру, представленную на этом рисунке.

Практика стадии зарождения и стадии завершения

Анuttарайога тантра имеет две фазы практики. Первая, стадия зарождения, включает в себя сложные визуализации. Во время ежедневных медитаций мы представляем некоторую последовательность событий, которые включают зарождение нас самих в виде одного или более образов Будды внутри символического мира мандалы и вызывание в уме понимания или прочувствования различных пунктов, таких как *пустота* или сострадание. Чтобы помочь удерживать эту последовательность, мы обычно читаем или проговариваем по памяти садхану, которая есть нечто подобное записи этого ежедневного спектакля мысленных представлений.

Вторая фаза практики – это полная стадия, что иногда переводится как "стадия завершения". В результате усилий, приложенных на предшествующей ступени, все теперь завершено для следования тем процессам, которые в действительности ведут к достижению цели становления Буддой. Натренировав свою способность к воображению, мы используем ее как ключ для открывания нашей тонкой энергетической системы – невидимых каналов и сил внутри тела, которые воздействуют на наше настроение или состояние ума. Без практики предварительной стадии зарождения эта система остается недоступной для медитативного использования. Однако, когда мы ее достигли, осознанно двигая тонкие

энергии через ее каналы, она выносит наше тончайшее сознание *ясного света* на поверхность. Медитативная работа с этим уровнем сознания затем создает непосредственные причины для действительного достижения физического тела и сознания Будды. Этот процесс уже не является более воображаемым.

Успех в тантре, как и во всем в жизни, следует из причинно-следственных законов. Наша конечная цель – наиболее полная способность принести благо каждому. Чтобы осуществить эту цель результативной тантры – вечный поток тел Будды, - нам надо преобразовать свою тантру уровня основы, то есть вечнодлющуюся продолженность нашего извечного сознания *ясного света*. Нам надо заставить его функционировать как *тело мудрости*, дающее начало обширному телу пробужденных форм. Это требует тантры пути, то есть вечнодлющегося потока практик стадий завершения и зарождения. С первым мы подступаемся к сознанию *ясного света* посредством работы с нашей системой тонкой энергии, в то время как при помощи второго мы обретаем орудия для осуществления этой задачи путем тренировки своих способностей к сосредоточению и воображению. Так, каждая стадия тантрической практики действует как причина для достижения своей последующей фазы.

Роль посвящения и принятия обетов

Как часть своей тантры основы каждый из нас имеет рабочий материал, из которого можно сформировать тело Будды. Все потенциалы, которые нам требуются, содержатся у нас в *сознании ясного света* – это принципиальный аспект нашей природы Будды, главный фактор, позволяющий каждому из нас стать Буддой. Однако, прежде чем мы добьемся, чтобы этот потенциал плодоносил, нам надо его активизировать. В этом состоит функция и необходимость получения посвящения. Посвящение, даруемое полностью квалифицированным мастером, сначала устраняет все первоначальные помехи, которые мешали подступу к этому потенциалу Будды и его использованию. Затем оно пробуждает все способности и заново усиливает их. Эта двойственная процедура называется "получение очищения и закладывание семян". Этот процесс, однако, работает, только если мы воображаем или чувствуем, что он происходит. Посвящение требует активного участия с обеих сторон - и со стороны учителя, и со стороны ученика.

Духовный учитель жизненно необходим для этого процесса. Прочтение ритуала по книге или просмотр видео с его записью не обладают достаточной силой, чтобы активизировать потенциал Будды. Нам нужно лично участвовать в живом переживании. Нетрудно понять, как велико значение этого. Все мы знаем разницу между слушанием записи на магнитофоне у себя дома и посещением живого концерта. Лично открывая себя полностью квалифицированному учителю, дарующему посвящение, мы обретаем

вдохновение, уверенность, доверие и источник руководства для поддержания всей последующей практики тантры. Также мы устанавливаем сильную связь не только с учителем, передающим посвящение, но и со всей линией преемственности учителей, через которых развивалась эта практика, восходящая к самому Будде. Знать, что люди многократно достигали духовного успеха при помощи этих методик, чрезвычайно важно психологически и обеспечивает чувство большой уверенности в практике. Получая посвящение, мы беремся не за какое-то обычное предприятие. Мы не придумываем самим себе, что являемся Микки Маусом в Диснейленде. Мы присоединяемся к длинной череде серьезных практиков, которые подтверждали истинность тантрических методик на протяжении столетий. Без решеток, по которым можно расти, виноград никогда не поднимется с земли. Подобным же образом определенная структура существенно важна для развития потенциалов Будды, как только они активизируются. В этом состоит цель обетов, которые мы на себя накладываем, и обязательств, которые принимаем на посвящении ануттарайоги, – они обеспечивают необходимую поддерживающую структуру для всякого последующего продвижения. Тантрическая практика – это не хобби от случая к случаю, не ограничивается она и границами нашей подстилки для медитации. Преобразование своей личности, которое мы предпринимаем в тантре, содержит в себе каждый аспект жизни. Как мы можем продвигаться без ясного руководства? Эти руководства обеспечиваются обязательствами Прибежища, обетами бодхисаттвы и тантрическими обетами. Принятие Прибежища дает надежную позитивную ориентацию в жизни. Мы устремляемся к устранению своих недостатков и реализации своих потенциалов, как это проделали Будды и делают сейчас практикующие, реализовавшие высокие достижения. При помощи обетов бодхисаттв мы удерживаем себя от той деятельности, которая может повредить нашей способности помогать другим. Поддержание тантрических обетов гарантирует, что мы не заблудимся, потеряв дорогу, в сложностях тантрической практики. Словом, то, что Будда передал наставления по этим обетам и тренировке себя, – это чудесный дар, а не сковывающее бремя. Нам не придется учиться методом проб и ошибок тому, какое поведение осваивать, а какое – отвергнуть, чтобы прийти к Пробуждению на благо всех. Принятие посвящения посредством прекрасной церемонии создает точку отсчёта, на которую мы можем оглядываться как на начало нашего формального вверения себя тантрическому пути. Когда мы отмечаем главные события в жизни старинными ритуалами, мы принимаем их намного серьезнее, чем если бы мы дали им пройти незаметно. Вступление же в тантрическую "колесницу" – приступание к более «продвинутой» фазе буддийской практики – одно из таких главных событий. Посвящение с его процедурами по установлению связи с тантрическим мастером и принятием обетов делает это событие памятным.

Обязательства

Многие люди уstraшаются принятием на себя обязательств относительно чего бы то ни было, будь то партнер, карьера или духовный путь. Боясь потерять свою свободу, они подходят к любым обязательствам с нерешительностью и замешательством. Иные чувствуют, что обязательства – это моральная обязанность и если они нарушат ее, то будут плохими. Не желая принимать неверное решение и брать на себя риск оказаться плохими, они чувствуют трудность в совершении любого шага в жизни. А третьи рассматривают обязательства как нечто временное и берут их, только если у них есть путь отступления, такой как, например, получение развода. Они принимают на себя обязательства с легкостью, но и нарушают их так же легко, как только начинают испытывать неудобство.

Такие подходы, особенно когда они прилагаются к нашему ответственному отношению к тантрической практике, к духовному учителю или обетам, являются помехами для духовного продвижения. Здесь требуется срединный путь. С одной стороны, немудро ринуться во что-нибудь, не проанализировав серьезно последствия. С другой стороны, надо придерживаться своих решений в жизни, иначе мы никогда ничего не достигнем. Путь для преодоления нерешительности состоит в искренней оценке своих возможностей и готовности к принятию на себя обязательств, в ясном знании того, в чем мы обязываемся, и в глубоком понимании соотношения между обязательствами и свободой. Нам требуются время и мудрость.

В смысле разных уровней обязательств, есть два способа участия в посвящении. Мы можем прийти на него как активные участники или как интересующиеся наблюдатели. Активные участники принимают все обеты, связанные с этой практикой, делают все возможное, чтобы проводить процессы мысленных представлений, - и таким образом получают посвящение. Впоследствии они моделируют свою жизнь в соответствии с руководящей линией своих обетов и занимаются по крайней мере тантрической медитацией начального уровня. Если мы получаем посвящение ануттарайоги в традиции Гелуг, тогда мы, например, начинаем с ежедневной медитативной практики, известной под названием «шестиразовой йоги». Те, кто не чувствует себя готовым осуществить этот шаг, присутствуют как наблюдатели и в действительности не получают это посвящение.

Нет никакого стыда или вины в том, чтобы быть наблюдателем. Намного мудрее участвовать в посвящении таким образом, нежели незрело принять обязательства и сожалеть позднее. Однако интересующиеся наблюдатели не должны просто сидеть сзади и созерцать церемонию как разворачивающийся этнографический спектакль. Здесь есть редкий шанс извлечь многое из этого опыта. И участники, и наблюдатели обнаруживают, что посвящение будет более значимо, если они понимают заранее основные моменты касательно тантры.

Выбор тантрической системы

Предположим, у нас есть базовое буддийское мировоззрение, рабочее основание для постижения, и прочная вера в эффективность и необходимость методик ануттарайога тантры. Если мы чувствуем, что готовы получать посвящение или что хотели бы побывать на нем в качестве заинтересованных наблюдателей, чтобы установить сильную связь для своего будущего участия, следующим вопросом будет: какую систему ануттарайоги выбрать? Ассортимент, говоря западным языком, громаден, и у большинства из нас отсутствуют тесные взаимоотношения с духовным учителем, у которого мы могли бы спросить совета. Однако иногда выбор наш невелик, поскольку квалифицированные мастера редко приезжают в наши края и еще реже передают посвящение этого высокого уровня.

Наиболее важными пунктами, о которых надо подумать перед получением посвящения, являются качества учителя. Если неквалифицированный человек передает посвящение даже в ту систему тантры, которую мы очень сильно заинтересованы получить, нет пользы посещать посвящение. Любой, кто обучен ритуалу, может начитывать текст и справляться с движениями церемонии посвящения, но, не обладая должными качествами, претендент ничего не передает. Но и в том случае, если с учителем все в порядке, наш выбор системы тантры все равно иногда диктуется тем, что запросили и организовали другие. Однако доступность – это не оптимальный критерий для выбора системы тантры в сфере медитации. Иногда для нас на первое место выходит установление тесной связи с учителем, а не обязательно с тем образом Будды, посвящение которого он или она передают. Однако лучше всего, конечно, встретить и правильного учителя, и правильную систему тантры. Чтобы определить, является ли эта правильная система Калачакрой, нам надо о Калачакре кое-что знать.

Глава вторая

Обзор Калачакры

Круговорот времени и карма

Слово Калачакра означает круг (круговорот) времени, и система Калачакры представляет три таких круговорота: *внешний*, *внутренний* и *изменяющий*. *Внешний* и *внутренний круговороты* имеют отношение ко времени, как мы его обычно понимаем, а *изменяющий* – это практика для достижения освобождения от тех двух. Структуры *внешнего* и *внутреннего* круговоротов схожи, что подобно параллели между макрокосмом и микрокосмом, обсуждаемой в западной философии. Это означает, что сходные законы Вселенной, пронизывают и атомы, и тело, и наш опыт жизни. Практики *изменяющего круговорота* также следуют этой структуре, чтобы дать нам возможность включить эти силы и собрать их эффективным образом. Такое

уподобление, на самом деле, - это одна из отличительных особенностей в методике ануттарайога тантры.

В буддизме время определяется как мера изменения. Например, месяц – это мера изменения на внешнем уровне вращения Луны вокруг Земли, или – на внутреннем уровне - в прохождении женщины от одних месячных до других. Такие перемены цикличны в том смысле, что данная модель повторяется, хотя события каждого цикла не полностью идентичны. На внешнем уровне Вселенная проходит через космические, астрономические, астрологические и исторические циклы. На внутреннем уровне тело проходит через психофизиологические циклы, многие из которых привносят также связанные с ними ментальные и эмоциональные циклы. Далее, как вселенные формируются, расширяются, сжимаются, исчезают и затем формируются заново, так же и отдельные существа проходят через продолжающиеся перерождения с повторяющимися зачатием, ростом, старостью и смертью.

Как правило, ход времени производит ослабляющее воздействие. По мере старения наши зрение, слух, память и физическая сила постепенно ослабевают, и в итоге мы умираем. Из-за пристрастий и заблуждения о том, кто мы есть и как существуем, мы получаем перерождение без контроля над этим процессом или над обстоятельствами, каждый раз оказываясь вынужденными учиться заново всему, что знали раньше. Поскольку каждая из наших жизней разворачивается в русле времени, кармические потенциалы наших прежних действий созревают в подходящие астрологические, исторические и возрастные (с точки зрения цикла жизни) моменты, воплощаясь в различные события, которые мы переживаем. Некоторые из них приятны, но многие - нет. Похоже, у нас мало выбора относительно того, что происходит в нашей жизни.

Одним словом, *внешний и внутренний круговороты* времени составляют сансару – неконтролируемый возобновляющийся процесс, наполненный проблемами и трудностями. Эти круговороты управляются импульсами энергии, известной в системе Калачакры как «ветры кармы». Карма – это сила, которая внутренне связана с сознанием и возникает по причине заблуждения относительно реальности. Представляя, что мы сами, другие и всё вокруг нас существует так, как кажется нашему уму, - как нечто прочное, самоотждественное по самой своей сути, мы действуем на основе этого заблуждения с пристрастием, гневом или тупой глупостью. Мы, например, думаем: «Я определенно являюсь тем-то, эти объекты или люди определенно являются тем-то, я должен обладать этими вещами как моими и избавиться от тех, что меня раздражают», – и т. д. Любое физическое, словесное или умственное действие, которое производится на основе такого жесткого заблуждающегося образа мышления, закладывает кармические потенциалы и привычки. При соответствующих условиях эти потенциалы или «семена кармы» вызревают в форме импульсов, понуждающих нас повторять сходные действия. Мы можем легко увидеть это, если внимательно

проанализируем импульсивное поведение, лежащее в основе тех личных и исторических событий, которые мы переживаем. Как много людей нарываётся на один плохой брак за другим, и как много стран переходит от одного кризиса к другому!

В действительности, кармические потенциалы дают начало широкому ассортименту тех импульсов, которые влияют на нашу жизнь. Например, коллективные кармические потенциалы предшествующих действий громадного числа существ, включая нас самих, дают рост импульсу, заставляющему эту Вселенную развиваться в конкретных обстоятельствах и формах жизни, в которых мы и другие существа впоследствии получим рождение. Эти коллективные потенциалы также порождают те импульсы, которые вызывают физические и биологические законы, управляющие Вселенной – начиная с состояний погоды на планетах и вплоть до различных жизненных циклов каждого рода существ на этих планетах. Также они отвечают за импульсы, лежащие в подоплеке характеристик ежедневного инстинктивного поведения каждой формы жизни.

В этом контексте индивидуальные кармические потенциалы при соответствующем стечении обстоятельств во внутренних циклах каждого существа – а именно, после каждой смерти – толкают к перерождению в конкретной окружающей среде с конкретным телом. Этот импульс соотносим с конкретным пунктом эволюции во внешнем цикле Вселенной. Мы не можем переродиться динозавром в первобытном лесу, если эта форма жизни и обстоятельства уже исчезли. Все эти факторы, которые вызревают из кармы, работают в согласии друг с другом, чтобы обеспечить «сосуд» – обиталище, в котором мы переживем созревание других личных кармических потенциалов в форме импульсивного поведения, составляющего подоплеку событий жизни. Рождаясь в воюющей нации, мы невольно становимся солдатом, бомбим деревни врага и однажды оказываемся убиты в бою. Много уровней внешних и внутренних циклов времени переплетаются сложным образом друг с другом.

Одним словом, время не имеет ни начала, ни конца. Всегда были и будут перемены, которые могут быть обозначены как ход времени. Миры, цивилизации и одушевленные формы жизни непрерывно возникают и рушатся. Та форма, которую они принимают, зависит от действий и, соответственно, – от сознаний тех, кто им предшествовал. Поэтому существует гармоничное соответствие между телами и сознаниями существ и их окружающей средой. Кто-то рождается рыбой, чтобы проживать события своей жизни в воде, а кто-то – человеком – в воздухе, и не наоборот. Однако из-за того, что сознания существ находятся под влиянием заблуждения, те тела, интеллект и окружающая среда, которые возникают как результат совершённых ими кармических действий, имеют влияние, ограничивающее их и наносящее им вред. Эти факторы ограничивают их способности приносить пользу самим себе и другим. Люди, жившие во время

средневековых эпидемий, мало что могли сделать, чтобы противостоять тому ужасу, с которым они встречались.

Освобождение от круговорота времени

Изменяющий круговорот времени устанавливает последовательность медитативных практик ануттарайога тантры. Он служит не только изменением в нечто иное относительно *внешнего* и *внутреннего круговоротов*, но также и путем к освобождению от них. Возможность освободиться от времени, однако, не означает, что время не существует в действительности или что кто-то может жить и приносить пользу другим вне времени. Время как мера изменения также происходит и как мера циклов действий Будды. Освобождение от времени означает наше избавление от заблуждения и его инстинктов, которые снова и снова вызывают возникновение импульсов, или кармы, отдающей нас на милость разрушениям времени. Когда мы сделаемся свободны, мы уже больше не будем подвергаться неблагоприятным воздействиям зимнего мрака, затмений, войн и тому подобного, происходящих периодически. Также мы не будем ограничены типом того тела, который находится под контролем периодических биологических сил, таких как голод, сексуальные потребности, усталость или старение. Вместо этого в результате полного постижения реальности сделается возможно зародить те циклы форм, приносящие пользу другим, которые выходят за любые ограничения, накладываемые временем.

Этот процесс начинается с посвящением Калачакры. Должным образом уполномоченные, мы приступаем к медитативной практике стадии зарождения, а затем – стадии завершения в форме образа Будды, называемого Калачакрой. Посредством этих двух стадий мы добираемся до тончайшего уровня своего сознания, позволяющего нам видеть реальность, а затем и задействуем его. Непрерывное его сосредоточение на реальности навсегда устраняет заблуждение и его инстинкты, таким образом принося нам освобождение от внешних и внутренних кругов времени. Это возможно, потому что наша тантра основы, наше индивидуальное сознание *ясного света*, составляет подоплеку каждого момента опыта и, как время, не имеет конца. Как только наше тончайшее сознание будет освобождено от глубочайшей причины, порождающей импульсы энергии, которые увековечивают циклы времени и нашу связанность ими, оно породит вместо этого тела тело Будды – в форме Калачакры.

Распространение Калачакры

Для принятия решения, получать ли посвящение Калачакры, полезно знать происхождение этих учений и историю их распространения. Тогда у нас

появится уверенность в том, что методы Калачакры и их эффективность были проверены временем.

Согласно традиции, Будда учил Калачакра-тантре более чем 2800 лет назад на земле современного штата Андхра Прадеш, в Южной Индии. Правители северной страны Шамбалы были основной аудиторией и они сберегли эти учения в своей стране. В десятом веке два индийских учителя независимо попробовали достичь Шамбалы. На пути каждый из них испытал *чистое видение* этой земли, в котором и получил передачу посвящения Калачакры и весь свод материала. Каждый распространил эти учения в Индии, с небольшими различиями в изложении. Калачакра, одна из самых поздних по историческому выявлению систем тантры, быстро завоевала выдающееся место и популярность в монастырских университетах центральной части долины Ганга и затем, немного позже, в монастырях Кашмира. В итоге появились четыре стиля практики. Учителя из этих районов обучали Калачакре в северной Бирме, на полуострове Малайзии и в Индонезии, но к четырнадцатому столетию Калачакра в этих местах исчезла.

Совместно с тибетскими переводчиками индийские учителя также передавали Калачакру в Тибет. Были три изначальные передачи между одиннадцатым и тринадцатым веками, и каждая линия передала различное сочетание аспектов четырех индийских версий и внесла небольшие различия, вызванные переводом. Эти три линии, в разных сочетаниях, передавались далее до настоящего времени – сначала через школы Сакья и Кагью, а затем также через традицию Гелуг. Поскольку школа Ньингма тибетского буддизма передает только индийские тексты, которые попали в Тибет и были переведены до начала IX века, в Ньингма нет прямой передачи линии Калачакры. Однако более поздние учителя Ньингма получали и передавали посвящение Калачакры из других традиций, в особенности в XIX в. в экуменическом направлении Римэ. Кроме того, существует калачакринский стиль Дзогчен, практики Великой Завершенности.

Среди четырех тибетских традиций Калачакра занимает наиболее выдающееся место в Гелуг. Сначала изучение, практика и ритуалы Калачакры привлекли особое внимание к себе в XV в. в Ташилхунпо, монастыре первых Далай-лам и, позднее, Панчен-лам, в Центральном Тибете. В середине XVII в. Калачакра распространилась на территорию, которую маньчжуры вскоре назвали Внутренней Монголией, где монголы выстроили первые монастырские колледжи, посвященные специально Калачакре. К середине XVIII в. колледжи Калачакры были при маньчжурском императорском дворе в Пекине, затем в Ташилхунпо, в Амдо (Северо-Восточном Тибете) и в так называемой Внешней Монголии. На протяжении XIX в. тибетцы и монголы во Внешней и Внутренней Монголии передавали Калачакру бурят-монголам Сибири, а в начале XX в. распространили ее среди калмык-монголов на Волге и также среди тувинцев, тюркского народа Сибири. И так же, как в районах Внешней Монголии и в Амдо, большие

отделы крупнейших монастырей каждого из этих регионов посвятили себя практике Калачакры.

Этот энтузиазм к Калачакре монголов, народа Амдо и тувинцев, возможно, вызван их отождествлением своих стран с легендарной северной землей Шамбалой. На протяжении более, чем столетия, многие русские также оказались под влиянием этих верований в результате контактов с бурятами и калмыками. Например, мадам Блаватская и Николай Рерих придали Шамбале выдающуюся роль в теософии и агни-йоге, эзотерических традициях, основанных соответственно каждым из них.

Калачакра также получила особое внимание в медицинских и астрологических институтах всех четырех тибетских буддийских традиций и в самом Тибете, и в Монголии, и в других частях Центральной Азии. Это было вызвано тем, что подсчеты для составления тибетского календаря и определения положения планет, большая часть тибетской астрологии и заметная часть знаний тибетской медицины развились из учений внешней и внутренней Калачакры. А монгольский календарь, так же как и астрологическая и медицинская системы, развились впоследствии из тибетских систем. Калачакра, таким образом, - это буддийский эквивалент «святого - покровителя» этих наук.

Калачакра и линия Далай-лам

Многие люди интересуются, какова связь между Его Святейшеством Далай-ламой и Калачакрой и почему он передает это посвящение так часто. Его Святейшество скромно заявляет, что нет никакой особой связи между линией Далай-лам и Калачакрой, несмотря на то, что Далай-ламы считаются воплощениями одного из правителей Шамбалы. Тем не менее, Первый, Второй, Седьмой, Восьмой и нынешний Четырнадцатый Далай-ламы проявляли сильный интерес к системе Калачакры. Со времен Седьмого Далай-ламы в начале восемнадцатого века ритуальные и медитативные практики Калачакры сделали специализацией монастыря Намгьел, личного монастыря Далай-лам во дворце Потала в Лхасе.

Не существует ограничений по числу посвящений Калачакры, которые может передать в течение жизни учитель, и нет специальной причины, почему нынешний Далай-лама передает его так часто. Его Святейшество говорил, что он счастлив передавать его, когда об этом просят и обстоятельства благоприятны. Начиная с 1970 г. он передал посвящение во многих местах в Индии, так же как и в Северной Америке, Европе, Монголии и Австралии. Также несколько других великих мастеров традиций Гелуг, Кагью, Сакья и Ньингма широко даровали это посвящение. Мало разницы, из какой линии передачи дается посвящение. Все учителя уполномочивают нас изучать и практиковать широкий спектр учений Калачакры.

Калачакра и мир во всём мире

Мы постоянно слышим, что посвящение Калачакры производится для мира во всём мире. Некоторые люди даже оказывают предпочтение Калачакре при выборе из других систем ануттарайога тантры именно из-за этой ассоциации. Но что в точности такое эта связь между Калачакрой и миром – и почему так много людей посещает это посвящение? Хотя посвящение в других тантрах предназначено только для малого числа учеников одновременно, существует историческая традиция передачи посвящения Калачакры большим собраниям народа. Будда впервые передал его царю Шамбалы и его свите, состоящей из девяноста шести подчиненных правителей. В свое время их потомки передали его всему населению Шамбалы с целью объединить людей перед лицом опасности возможного вторжения и предотвратить уничтожение. Таково происхождение связи посвящения Калачакры с миром во Вселенной и традиции передавать это посвящение большому количеству участников.

В соответствии с изложением исторических циклов в Калачакре, варварские орды периодически захватывают цивилизованный мир и стараются уничтожить все возможности для духовной практики. Будущее вторжение предсказано на 2424 год этой эры по общему летосчислению, когда, как говорится, произойдет следующая жестокая мировая война. В это время помощь для одоления варваров придет со стороны Шамбалы. Воссияет новая золотая эра, с условиями, во всем благоприятными для духовной практики, а в особенности – для Калачакры. И те, кто прежде получал посвящение Калачакры, переродится в это время на стороне победителей. Высшая мотивация для получения посвящения – оказаться способным практиковать методы Калачакры с целью достичь Пробуждения в этой самой жизни. Тем не менее, люди традиционно собирались на посвящение с мотивацией заложить кармические семена, связывающие их с будущей золотой эрой, чтобы тогда уже завершить свою практику.

Шамбала

Поскольку Шамбала играет выдающуюся роль в системе Калачакры, многих интересует, что такое Шамбала на самом деле и где она расположена. Нет сомнений, что именно из искаженного названия Шамбалы развил свой миф о Шангри-ла – тайном рае на Земле западный писатель-романтик Джеймс Хилтон. Хотя такое место в мире, которое представляет Шамбалу, и может существовать, оно не является реальной землей из некоего мифа. Шамбала не может быть обнаружена на этой планете или даже в другом дальнем мире. Тем не менее, она является миром человеческим, в котором все благоприятно для духовной практики, а в особенности для Калачакры.

Мастера медитации написали руководства на санскрите и на тибетском языке для достижения Шамбалы. Они описывают путешествие как физическое только до определенного момента. Путешественник должен

повторять миллионы мантр и других специальных практик, чтобы прибыть к своей конечной цели. Путешествие в Шамбалу, таким образом, - прежде всего духовное путешествие. Цель получения посвящения Калачакры – не достижение Шамбалы и не перерождение в ней, но, как и во всей остальной Махаяне, или «обширной колеснице» буддийских практик, - обретение Пробуждения здесь и сейчас ради блага всех. Посвящение закладывает семена, наделяющие нас способностью достичь этой цели, и помогает очистить некоторые из наиболее грубых внутренних помех, препятствующих этому достижению.

Оценка своей подготовленности к получению посвящения

Предположим, мы заинтересовались Калачакрой, основываясь на том, что узнали нечто об особенном содержании учений Калачакры, истории Калачакры и отношении этой тантры к миру на Земле. И все равно нам надо решать, будем ли мы действительно готовы получить посвящение и погрузиться в практику Калачакры или будет лучше присутствовать как хорошо информированному и вдохновленному происходящим наблюдателю? Наиболее разумно основывать свое решение на том, насколько мы подготовлены. Хотя чрезвычайно полезны тысячи простираций, повторений стослоговой мантры Ваджрасаттвы и т. п., главная подготовка – это тренировка по ламриму, поэтапному пути поведения, общения, мышления и чувствования, ведущему к Пробуждению.

Первый шаг – это принятие надежного, здорового и положительного направления в жизни, указанного Буддами, их учениями и общиной тех, кто хорошо развит в этом отношении. Обычно переводимое как «принятие Прибежища», это направление для работы над собой, чтобы преодолеть проблемы и обрести те качества, которые необходимы для принесения пользы другим настолько полно, насколько это возможно. Установление такого направления в жизни означает ведение своей жизни на основе понимания и уверенности в законе причины-результата в поведении. Чтобы избегать страданий и проблем, мы воздерживаемся от разрушительного образа действий, а чтобы испытывать счастье, мы действуем конструктивным образом.

Наиболее полезная подготовка к тантре – это стремление развивать три главных подхода на пути или точки зрения на жизнь: отречение, бодхичитту и понимание *пустоты*. Отречение – это желание устранить проблемы и их причины, и оно базируется на сильной решимости освободиться от того страдания, которое они вызывают. Например, поскольку нам совершенно не нравится одиночество и крушение надежд, мы жаждем и решаемся отбросить не только свои нездоровые отношения с другими, но также и свои отрицательные личностные черты и ошибочный, искаженный образ себя - все то, что мешает нашим взаимоотношениям. Бодхичитта – это сердце, устремленное к достижению Пробуждения, преодолению всех недостатков и

реализации всех потенциалов, ради блага каждого. Она побуждается любовью и состраданием ко всем существам и чувством ответственности за помощь им – такую, какая только возможна, чтобы преодолеть их проблемы и достичь длительного счастья. *Пустота* означает отсутствие вымышленных способов существования.

Как правило, мы представляем себя, других и все феномены как существующие невозможным образом, не согласующимся с реальностью. Мы мысленно фабрикуем фантазии разных уровней большей или меньшей тонкости и проецируем их на себя и на все и всех вокруг нас. Например, на одном уровне мы представляем, что родились, чтобы пропасть в этой жизни, что никогда не преуспеем в установлении или поддержании удовлетворительных отношений с кем-либо и что какой-либо другой человек или внешние обстоятельства никогда не виноваты в том, что все идет плохо. На более тонком уровне мы одержимы собой, думая, что существуем как некое твердое «я» внутри этой головы которое, как мы опасаемся, никто не полюбит и все отвергнут. Замороженные этими своими фантазиями относительно реальности, мы действуем, исходя из заблуждения, и так возникает беспокойная ситуация. Даже до того, как возникнет какой-то конфликт, мы так нервничаем и рефлекслируем, что сами создаём неудачу во взаимоотношениях. Наше поведение не только выстраивает и заново усиливает модель кармических потенциалов, дающих возможность проблемам вырваться в будущее взаимоотношения, но также и запускает механизм вызревания прошлых потенциалов в форме нынешнего неприятия нас.

Перед тем как вступить в тантрическую практику, нам надо понять, по крайней мере, что наши проекции самых грубых уровней не соответствуют ничему реальному. Никто не рожден пропавшим человеком и никакие отношения не осуждены на провал. Такое понимание приходит из воззрения на реальность, или "правильных взглядов" пустотности, соответствующих, по крайней мере, одной из махаянских систем тех философских школ, в которых наставлял Будда, – читтаматре или одной из школ мадхьямаки. В согласии с этими системами, не только мы сами, но все лишено существования неким придуманным образом. Конкретные системы взглядов здесь отличаются прежде всего в уровне тонкости тех фантазий, к которым они адресованы.

Дальше для подготовки к тантре требуется вера и убежденность в тантрических методах в целом, а в особенности в методах высшего класса – в ануттарайога тантре, -как представляющих наиболее эффективные средства для достижения Пробуждения. Всякий человек, имеющий такую убежденную веру, общую систему представлений о трех главных путях в своем уме и фундамент, называется в Ламрима "подходящим сосудом" (вместилищем) для получения посвящения Калачакры. Нам надо оценить себя, достаточно ли мы подготовлены.

Обзор посвящения

Процесс посвящения занимает несколько дней. Первый день - это подготовительная церемония, за которой следуют два или три дня самого посвящения. Наиболее важная часть начальных процедур – это принятие Прибежища, обетов бодхисаттвы и тантрических обетов. Без этих трех мы не сможем по-настоящему получить посвящение, хотя можем быть его свидетелями и получить великую пользу. Посвящение само по себе включает в себя комплексную процедуру представлений, как мы преобразуемся в ряд особых форм, вхождения в мандалу образа Будды – Калачакры, переживания в ней последовательности очищений, активизации и усиления потенциалов для дальнейшего успеха в практике. Мандала – это грандиозный многоэтажный дворец, внутри и вокруг которого находятся 722 фигуры, включая главную пару в центре. Мастер, передающий посвящение, одновременно проявляется как все эти фигуры, а не просто как одна центральная. Таким образом, на протяжении этого процесса мы представляем самих себя, своего учителя и все окружение очень особенным образом. Все шаги в посвящении чрезвычайно сложны, и без знакомства с ними включение в процесс мысленных представлений может оказаться довольно запутанным. Но если мы принимаем обеты как пригодные сосуды – с полной искренностью и, по крайней мере, чувствуем с сильной верой, что всё, что мы визуализируем, действительно происходит, мы можем быть уверены, что получаем посвящение. С таким надежным основанием следующим шагом будет поиск дальнейших наставлений, а затем и старание настолько искренне, насколько только это возможно, пройти полный путь к Пробуждению, как он изложен в Калачакра-тантре.

Глава третья

Внешняя Калачакра

Калачакра: ясная тантра

Давайте рассмотрим кратко некоторую часть обширных материалов самой Калачакра-тантры. Нет нужды изучать этот материал во всей его глубине, чтобы получить посвящение или присутствовать в качестве наблюдателя. Тем не менее, некоторое знакомство с ней поможет оценить широту спектра тем, включенных в учения Калачакры, и почувствовать уважение к ее ценности. Этот древний текст включает великое множество практических советов для людей и обществ, которые остаются в силе и сейчас. Это сущая энциклопедия и разработанных методик по достижению Пробуждения, и, кроме того, стимулирующих мысль социальных комментариев и научного анализа.

Калачакра называется ясной тантрой, в то время как другие тантры ануттарайоги известны как темные. Главная причина этого различия касается четвертого посвящения, которое уполномочивает нас постигать одновременно и прямо два уровня истины реальности. Система Калачакры формулирует эти две истины как сознание *ясного света*, порожденное как неизменно блаженное осознание *пустоты* всего, и видимости, возникающие благодаря такому сознанию. В других системах ануттарайоги слова на этой стадии посвящения не объясняют единства этих двух уровней прямо, а только путем аналогии. В действительности, хотя Калачакра значительно отличается от других систем ануттарайоги по многим пунктам, но изучение Калачакры часто проясняет загадочные места текстов тех систем. Более того, весь текст Калачакра-тантры написан ясным языком, в отличие от других тантр, которые требуют изощренной схемы декодировки многих уровней значения, скрытого за их лаконичным поэтическим стилем.

Традиция текстов

Как в действительности была написана Калачакра-тантра? В соответствии с традицией, Сучандра, царь Шамбалы, был главным учеником на первом посвящении Калачакры. Впоследствии он записал стихами на своем собственном языке коренную Калачакра-тантру и обширный комментарий на нее. Интересно, что ему помогал грамматик, который намеренно сделал несколько ошибок в размере и подсчете стихов. Он поступил так, чтобы помочь царю и людям того времени преодолеть привязанность к систематичности и жестким формам. Хотя материал Калачакры со своими внешними, внутренними и изменяющимися циклами изобилует симметрией, важно не стать рабом порядка и не ожидать, что все в мире упорядочено и регулярно или что мы можем всегда удерживать контроль. Как однажды сказал один из моих тибетских наставников Шарпа Ринпоче: "Симметрия глупа". Хотя много вещей в этом мире действительно аналогичны друг другу, но если мы настаиваем на том, что все симметрично и потому подконтрольно, тогда мы живем в фантазии ложных ожиданий. Только из-за того, что имеется пять этих, не обязательно должно подразумеваться, что есть пять тех. Всегда случаются неожиданные исключения.

За Сучандрой последовали шесть поколений царей вплоть до Манджушрияшаса, который унаследовал трон Шамбалы, став первым из линии двадцати пяти правителей Калки, или Хранителей касты. Он составил Краткую Калачакра-тантру, в то время как его сын и наследник Пундарика написал комментарий на нее под названием "Незамутненный свет". Это и есть два базовых текста Калачакры, которые были перенесены в Индию двумя провидцами Чилупой и Калачакрападой Старшим и которые сохранились сегодня. Каждый содержит пять глав. Первые две главы касаются соответственно *внешнего* и *внутреннего круговорота* времени, в то время как последние три представляют *изменяющийся круговорот*. В третьей главе

обсуждается посвящение, в четвертой – стадия зарождения, а в пятой – стадия завершения и достижения Пробуждения. Все более поздние комментарии следуют этой пятеричной структуре. Давайте рассмотрим структуру этих глав в более широком контексте богатой санскритоязычной и тибетоязычной литературы по Калачакре.

Описание Вселенной

Первая глава "Краткой Калачакра-тантры" начинается с объяснения метода сокращения Коренной тантры и представляет общий очерк этого монументального сочинения. Затем текст устанавливает сцену событий, рассказывая, как Будда впервые передал посвящение царю Сучандре и как царь, вернувшись, принес эти учения в Шамбалу. Чтобы выявить местонахождение Шамбалы, требуется изучение географии. Контекстом для этого является обсуждение Вселенной, которое в большинстве комментариев идет следом.

Калачакринское описание мира довольно сильно отличается от представленного в другой крупнейшей буддийской системе метафизики: Абхидхарме, или "Собрании особых знаний". Конечно, в том и другом есть общие элементы, обнаружимые также и в не-буддийских индийских описаниях. К ним относится множественность Вселенных, проходящих в разные времена безначальные четырехчастные круговороты формирования, стабилизации, разрушения и опустошения. При этом каждая Вселенная имеет центральную гору – гору Меру, окруженную континентами, с небесами и адами. Главное различие между двумя этими буддийскими системами касается особенностей этого четырехчастного круговорота и формы и размеров Вселенной, горы Меру и континентов.

Замечательно, что буддизм предлагает два описания мира. Каждое из них достоверно для своей определенной цели, и ни в том, ни в другом случае этой целью не является снаряжение корабля в путешествие. Это позволяет современному научному описанию оказаться совершенно приемлемым для буддизма в качестве достоверного описания с целью путешествия, и здесь нет противоречия в том, чтобы иметь множество портретов. Описание любого феномена, таким образом, зависит не только от контекстуальных рамок со стороны автора и аудитории, но также и от того, для чего делается это описание.

Несомненно, планы посылки пилотируемой экспедиции на Марс мы объясним политикам, которые определяют бюджет, иным образом, нежели инженерам, которые разрабатывают механизмы. Однако и та и другая картины экспедиции достоверны, полезны и необходимы. Придание важности этому факту помогает нам понять *пустоту*. Ничего не существует со своими врожденными характеристиками со своей стороны, предоставляя только один правильный способ для его условного восприятия, понимания или описания.

Цель абхидхармовой картины Вселенной – помочь практикующим развить различающее осознание в работе со сложными системами множественных возможностей. Цель калачакринской версии довольно сильно от этого отличается. Она состоит в том, чтобы обеспечить буддийский эквивалент объединяющей разные сферы теории, которая бы объясняла параллельным образом структуру и работу космоса, атомов, человеческого тела и опыта перерождения. Потребность в этой объединенной теории состоит в том, чтобы обеспечить доступную для постижения базу, покрывающую максимум возможного в сансаре, на что можно было бы направить медитативные практики изменяющей Калачакры ради обретения Освобождения и Пробуждения.

Описание внешнего и внутреннего миров в рамках их объединенных параллелей раскрывает базу, составляющую общую для них подоплеку, из которой происходит и тот, и другой, а именно - сознание *ясного света*. Потоки ветра кармы, которые обеспечивают импульс, чтобы возникла определенная Вселенная, происходят из коллективной кармы, имевшейся в сознаниях *ясного света* прежних существ. Эти сознания *ясного света* остаются присутствующими на протяжении пустых космических эпох в промежутке между эпохами развития Вселенной. Подобно этому, *ветры* кармы, которые обеспечивают импульсы для того, чтобы произошло конкретное перерождение, возникают из индивидуальной кармы, имевшейся в сознании *ясного света* определенного существа. Это сознание *ясного света* так же длится на протяжении периодов бардо в промежутке между перерождениями.

Медитация по аналогии с круговоротами, через которые проходят внешний и внутренний миры, и в особенности по аналогии с тем, как каждый из этих круговоротов периодически возвращается к своему базису сознания *ясного света*, дает средства достичь этого базиса. Это уникальная черта методик ануттарайога тантры. Как только сознание *ясного света* делается доступным, становится возможным произвести необходимые изменения, а именно, сосредоточиваясь на *пустоте*, устранить заблуждение и его инстинкты, которые затуманивают сознание *ясного света*, – так, что этот базис больше не дает возникновения проблем и страданий, связанных с внешним и внутренним круговоротом. Это – глубочайшая причина, почему пропорции и форма Вселенной, человеческого тела, мандалы и тела образа Будды – Калачакры одни и те же.

Частицы пространства и источники происхождения Вселенной

Одним из интересных моментов в описании мира, даваемом Калачакрой, является описание частиц пространства. Калачакра-тантра много говорит об элементарных частицах и шести элементах: земле, воде, огне, ветре, пространстве и сознании, или глубоком осознании. Этот последний элемент не является физическим и соответствует извечному сознанию

ясного света, тому базису, из которого другие, более грубые элементы проявляются и в котором они упокаиваются. Соответствием пяти более грубым элементам будет пять типов атомных или субатомных частиц – частиц земли, воды и т.д., каждая тоньше, чем предшествующая. Наиболее тонкими частицами являются частицы пространства, которые составляют мельчайшие строительные блоки материи. Когда четыре более грубые частицы проявлены, тогда частицы пространства являются пространством между ними.

В Калачакре эти частицы пространства внутренне связаны с источниками происхождения Вселенной. Это объяснение вызвало интерес ученых, поскольку оно предлагает некоторые пункты, которые могут иметь отношение к современным идеям относительно структуры Вселенной. Все миры состоят из элементарных частиц. В соответствии с последней научной теорией, Вселенная начинается с Большого взрыва, расширяется благодаря тому, что частицы и атомы делаются все более и более сложными и вступают в сочетание друг с другом, а затем сжимается и заканчивает Большим схлопыванием. Подобным образом, Калачакра описывает космические эпохи формирования, в которые элементарные частицы также соединяются вместе, вслед за чем идут эпохи пребывания и эпохи разрушения.

Что представляет особый интерес, так это период между такими циклами. В буддизме эти периоды называют "пустыми эпохами", в том время как ближайшим эквивалентом этому в современной науке является тот период, в который галактика сжимается в черную дыру. В соответствии с описанием Абхидхармы, во время пустых космических эпох базовые элементы существуют просто в потенциальной форме. А в Калачакре говорится, что в этот период существуют только частицы пространства. В этом контексте частица пространства состоит из следов более грубых элементарных частиц Вселенной, которые уже больше не соединены вместе. В научных терминах, это – ситуация, в которой ординарные законы физики не работают, как в случаях с черными дырами.

Пустая эпоха заканчивается, когда силой *ветра* кармы из действий одушевленных существ предшествующих эпох возникает импульс к тому, чтобы субатомные частицы снова коагулировались и снова включились ординарные законы физики. Таким образом, частицы пространства конкретной Вселенной во время ее пустой космической эпохи – это нечто подобное сверхсжатому ядру ее материи, из которого вырастает ее следующая фаза расширения. Это описание особенно интересно в свете последнего открытия, что черная дыра выпускает излучения, как только материя схлопывается в нее, и оно предполагает соотношение между круговоротом жизни галактик и Вселенной в целом. И еще более интригующим является то, что в учениях внутренней Калачакры в подробностях разрабатывается параллельный процесс, который действует во время переживания каждой личностью смерти и рождения.

Местоположение Шамбалы

Так же, как современная наука описывает галактики и Вселенную в общем как имеющие центр, вокруг которого все вращается, и Калачакра рисует каждый мир имеющим ось, но в форме горы, называемой Меру. Континенты в действительности не вращаются вокруг ядра – горы, но окружают ее, оставаясь неподвижными, в то время как Солнце, Луна, планеты и звезды вращаются наверху. Масса земель разделена на двенадцать континентов, что параллельно делению эклиптики на двенадцать знаков зодиака. Эклиптика – это полоса неба, по которой курсируют Солнце, Луна и планеты. Северная половина южного континента поделена по горизонтали на шесть регионов. Индия – самый южный из них, в то время как Шамбала – пятый.

Далее в первой главе представлены расчеты длины кратчайшего дня зимы в этих шести регионах. Базируясь на них, Шамбала может быть идентифицирована с регионом, окружающим гору Кайлаш – гору в Юго-Западном Тибете, священную как для индусов, так и для буддистов. Это имеет смысл, поскольку, по тибетской этимологии, Шамбала означает местопребывание блаженства, синоним как для индуистского бога Шивы, так и для образа Будды Херуки. В индуизме гора Кайлаш рассматривается как резиденция Шивы, а в буддизме – как главная резиденция Херуки.

Некоторые ученые отождествляют три района между Индией и Шамбалой – Бхотию, Ли и Чин – как Тибет, Хотан и Китай, а затем предполагают, что Шамбала находится где-то в Восточном Туркестане (современная китайская провинция Синцзян), но это кажется ошибочным. Эти три названия также используются соответственно для районов Терай, долины Катманду и Долпо в Южном, Центральном и Северо-Западном Непале. Шестой регион, Химаван, Страна снегов, - это общее название для Тибета.

Однако гора Кайлаш – это не реальная Шамбала, а только представляет Шамбалу на этой земле. В Калачакра-тантре говорится о четырех святых местах вокруг Ваджрасаны (Бодх Гайи), места, где Будда явил свое Пробуждение: Пятивершинная гора на востоке, гора Потала на юге, Шамбала на севере и Оддияна на западе. Эти особые места связываются соответственно с Манджушри, Авалокитешварой, правителями Калки и Гуру Ринпоче. Их можно отождествить с Утайшанем в Северном Китае, цепью гор Виндхья в Южной Индии, горой Кайлаш в Юго-Западном Тибете и Сват в Северном Пакистане. Однако, если мы отправимся в эти места, мы в действительности не найдем этих великих существ, живущих там, или даже их археологических следов. Как объяснялось ранее, путешествие в Шамбалу – духовное, а не физическое.

Угроза вторжения

Первая глава продолжается обсуждением истории Шамбалы и в особенности тех времен первого правителя династии Калки, Манджушри-яшаса, в которые над страной нависла угроза вторжения варварских орд. Хотя учения Калачакры были представлены в Шамбале на протяжении семи столетий, они преимущественно изучались и практиковались при царском дворе. Большинство людей были индуистами, но чистые принципы индуизма пребывали в великом упадке. Различение между кастами было предельно жестким, и общество не было гармоничным. Царь видел, что, если его народ останется сильно разделенным, при том, что каждая группа не хочет есть и вообще иметь дело с каждой другой группой, тогда не будет никакой возможности выстоять перед вторжением. Поэтому он решил объединить все касты в одну, сделав всех "ваджрными братьями и сестрами". Он совершил это тем, что собрал все население в грандиозном дворце мандалы Калачакры, который выстроили в королевском парке его предшественники, и передал посвящение всем, кто хотел в нем участвовать. Остальные наблюдали. Намерение царя состояло не в том, чтобы всех обратить в буддизм. Вместо этого он объяснил, что каждая религия учит одним и тем же нравственным принципам, но, когда люди не следуют своей религии чистым образом, они отпадают от этих принципов. Присоединяя всех к одной касте в мандале Калачакры, он призвал свой народ вернуться к чистым учениям своих собственных религий. Только на такой основе они могли бы встретить лицом к лицу опасность, деморализующую их общество. Призыв царя к единству и миру в процессе посвящения Калачакры актуален и сегодня. Наблюдателей на посвящении Калачакры не просят забывать их родные религии, но просят жить по своим идеалам и объединиться в братстве и сестринстве со всеми другими, поступающими таким же образом.

Варварские орды

Некоторые ученые отождествляют варваров, упоминаемых в литературе Калачакры, с мусульманами, но это необдуманное и безответственное заключение. Санскритское слово для варваров *млечха* означает всякого, кто говорит не на санскрите, ест говядину и ведет себя грубо и жестоко. Индийцы использовали этот термин, чтобы обозначать всех захватчиков, начиная с Александра Македонского. Если мы проверим мировую историю, то вторжения варварских сил, враждебных к духовной свободе, действительно, кажутся циклическими. Хотя в литературе Калачакры описывается много черт варваров, дающих основания предположить, что речь идёт о мусульманах, - например, что их традиция была основана в Мекке, имеет центр в Багдаде, мужчины обрезаются, а женщины носят вуали, затем, специальные религиозные методы для убоя скота и так далее, – тем не менее, представляется, что это не относится к исламу в целом. В начале Аббасидского халифата, в особенности во время второй половины восьмого века и в начале девятого, фанатичные террористические группы

атаковали ортодоксальных исламских суннитских правителей в Багдаде, Самарканде и повсюду, стараясь сбросить эту династию. Эти террористы следовали религии, которую они называли исламом, но которая в действительности была культом, скрестившим чистые учения Корана с многими иными доктринами, включая доктрины манихейства, другой религии этого времени. Тот факт, что литература Калачакры запечатлела список пророков этих варваров как включающих не только Адама, Моисея, Иисуса, Мухаммеда и будущего мессию Манди, но также и Мани, основателя манихейства, позволяет предположить, что в действительности «варвары» были какими-то из этих террористических групп. После своего поражения многие из них мигрировали на территорию современного Северного Афганистана, где столкнулись с полирелигиозным обществом буддистов, индуистов, зороастрийцев и мусульман. Их приход определенно мог рассматриваться как потенциальное вторжение варваров, и призыв ко всем соединиться в гармонии и безусловно следовать нравственным принципам своих религий был обращен и к местным мусульманам также. Это важный момент, который надо помнить в нашем современном мире. В каждой религии есть фанатический, фундаменталистский, террористический элемент. Мы должны всегда быть внимательными к тому, чтобы не спутать политику этих разрушительных маленьких групп с чистыми первоначальными учениями их исходных религий.

Буддийское решение относительно варварского терроризма и насилия состоит в том, что общество должно встретить его с этической солидарностью. Этот подход не уникально буддийский. В наше время многие религиозные и политические лидеры на всей планете призывают к возврату к базовым нравственным ценностям. Царь Манджушри-яшас советовал своему народу исследовать свои обычаи и обычаи варваров. Если они обнаружили бы, что эти обычаи схожи, тогда их дети и внуки не смогли бы увидеть большую разницу между методами своих дедов и варваров. И если было бы так, они бы легче приняли правление варваров. Вера Манджушри-яшаса состояла в том, что, если мы немедленно прибегаем к насилию, когда имеем дело с угрозой себе и своему обществу, мы не отличаемся от диких варваров. Мы должны искать мирные решения.

Уровни значения Шамбалы

По всему, что говорилось выше, можно понять, что, с точки зрения современных историков, Шамбала, скорее всего, - это то, что является нынешним Афганистаном. Тот факт, что крупнейшие буддийские монастыри в этой области следовали доисламскому иранскому придворному обычаю в изображении двенадцати знаков зодиака вокруг потолка в своих главных залах, добавляет уверенности этой гипотезе. Фигуры, представляющие двенадцать знаков зодиака, также окружают мандалу Калачакры. Таким образом, точно так же, как различные цели требуют различных описаний

Вселенной, тот же принцип верен и относительно Шамбалы. Для объяснения подсчетов длины самого короткого дня в году Шамбала является областью горы Кайлаш. Для объяснения исторических циклов вторжений она – Северный Афганистан. Ради духовных целей она – состояние сознания, которое может быть достигнуто только путем интенсивной медитативной практики. Шамбала, таким образом, - это просто название, даваемое различным местам, относящимся к конкретным нуждам. В абсолютном же смысле Шамбала не может быть обнаружена.

Адекватное понимание этого пункта – это то, что устраняет подозрительность относительно источника происхождения и достоверности практик Калачакры. Традиционно говорится, что Будда проповедовал Калачакру 2800 лет назад и что Калачакра сохранялась в Шамбале и была заново представлена в Индии посредством передачи, полученной в видении. Для большинства современных людей это звучит скорее невероятно, и они естественно сомневаются, является ли Калачакра достоверным учением Будды.

Дхармакирти, мастер индийского буддизма, живший в VII в., объяснял, что, если учение совпадает с тем, что объяснял Будда, и эффективно для достижения установленной им цели Освобождения или Пробуждения, тогда мы можем говорить, что его источник – это всеведущее сознание Будды, вне зависимости от того, распространял ли в действительности исторический Будда это учение или нет. Таким образом, ради цели обретения убежденности во всеведущем сознании мы можем обозначить источник учений Калачакры как Будда и Шамбала. Ради цели исторического анализа мы можем утверждать, что его источники – это буддийские монастыри Северного Афганистана девятого века. С точки зрения *пустоты* и зависимого происхождения здесь нет противоречия. Поскольку учения Калачакры совпадают с другими системами, которым учил Будда, и их практика определенно приводит к подразумеваемым в ней результатам, чему свидетельством является Его Святейшество Далай-лама и другие великие мастера Калачакры современности, мы можем успокоиться в уверенности, что это посвящение – вход на надежный духовный путь.

Использование индуистских образов

С целью объединить свой народ, царь Манджушри-яшас последовал совету Будды использовать язык и метафоры той аудитории, которой он проповедовал. Поскольку большинство его подданных были индуистами, он свободно заимствовал индуистские образы, концепции и терминологию. Он называл себя и своих преемников правителями Калки. Калки – это десятое и завершающее перерождение, аватара индуистского бога Вишну, который придет в будущем как мессия, чтобы воевать в апокалиптической войне. В индуистской литературе пуран Калки рождается в Шамбале, находящейся в

горах современного Северного Уттар Прадеша в Индии. Возможно, Манджушри-яшас просто заимствовал имя Шамбала, чтобы соотнести его со своим царством, и оно никогда в действительности не называлось этим именем. Наверяд ли это имеет значение. Важный момент здесь тот, что для достижения мирного сотрудничества между людьми разных культур и религий немудро стараться принуждать каждого говорить на нашем собственном языке, использовать наши культурные метафоры и обращать в нашу собственную религию или политическую философию. Способ, чтобы воодушевить других к умственной открытости и восприимчивости по отношению к призыву к миру, - это обращаться к конкретным аспектам их собственной культуры, религии и политической философии, которые естественно резонируют с этой целью.

Пророчество о будущей мировой войне

Царь Манджушри-яшас предрек будущее варварское вторжение в 2424 г., когда анти-духовные силы затеют вселенскую войну на захват или разрушение, не ограничиваемые этой планетой. Он посоветовал, чтобы люди этой будущей эпохи объединились таким же образом, как и его подданные. Он также предсказал, что силы со стороны Шамбалы, направляемые двадцать пятым правителем Калки, придут в это время на летающих кораблях, чтобы повернуть ход битвы и разбить вторгшиеся орды. На основе этого предсказания некоторые люди предположили, что Шамбала существует где-то во внешнем пространстве и что ее обитатели путешествуют на летательных аппаратах. В качестве подкрепляющего свидетельства они приводят верования аймарских индейцев Боливии и зулусов Южной Африки, что несколько тысячелетий назад внеземные существа принесли науку создания календаря и другие технологические умения на нашу планету. Мы должны, однако, быть осторожными, чтобы не совершать прыжка к скоропалительным заключениям. Хотя буддизм принимает присутствие разумной жизни в других частях Вселенной, но, как только мы открываем дверь для героев из внешнего мира, парящих на летающих блюдцах, мы открываем дверь и для ведьм, летающих на метле.

Комментарии на Калачакру объясняют, что войны против духовности должны пониматься на двух уровнях: как вторжения внешних орд варваров и как атаки внутренних скоплений варварских омрачений, направляемых заблуждением относительно реальности. Различные виды вооружения и силы, упоминаемые царем, которые должны быть использованы для победы, символизируют различные постижения, обретаемые посредством духовной практики, такие как сострадание, ясное видение реальности и так далее. Дом этих сил находится в сознании *ясного света*, которое, как и Шамбала в её этимологическом значении, суть сфера блаженства.

Гелугпинский комментатор Калачакры пятнадцатого века Кэдуб-чже предостерег, что не надо рассматривать эти войны только на символическом

уровне, и просил помнить, что они относятся также и к историческим событиям. Внешний, внутренний и изменяющий круговорот времени равно реальны. Самый близкий пример в западной культуре - история об исходе в Ветхом завете. В мистической традиции иудаизма исход символизирует духовный путь. Рожденные в рабстве заблуждения, мы сначала должны освободить себя от наиболее грубых цепей и затем брести по пустыне дальнейшей духовной практики, пока не найдем землю обетованную. Этот символизм основан на исторических событиях, и его применение в качестве аналогии не ставит под вопрос тот факт, что событие действительно происходило. То же самое верно и относительно предреченной войны будущих времен.

Делясь технологиями, предотвратить войну

Как наилучшим образом действовать перед лицом угрозы войны? Царь Манджушри-яшас предположил, что передача достижений нашей культуры может отвратить захватчиков от их варварских методов без развязывания войны. Если другие смогут оценить преимущества, предоставляемые более чистым образом жизни, и эти достижения будут им доступны, тогда они легче смогут оставить свои насильственные методы. Царь использовал при этом пример с предоставлением технологических знаний Шамбалы для варваров и предостерег против хранения таких знаний в тайне. Мудрый совет царя уместен и сегодня. Всеобщее образование и равные возможности для самосовершенствования – это наиболее могущественные методы для предотвращения жестокого преступления.

Во времена царя Маджушри-яшаса были составлены и запущены в обращение таблицы положений планет, чтобы людям не нужно было производить сложных математических расчетов самостоятельно. В некоторых обществах того времени, однако, это было сделано с той целью, чтобы народ скорее потерял способность и умение проделывать вычисления самостоятельно. С одной стороны, это вынудило бы людей опираться на *пандит*, так называемых «экспертов», которые могли эксплуатировать невежество людей ради своей экономической выгоды и социального статуса. С другой стороны, это делало общество подверженным обману, поскольку те, кто распространял таблицы, могли с легкостью их подделывать.

Лидеры в те времена планировали восстания и нападения на основе благоприятных астрологических знаков. Стратегия, базирующаяся на позициях планет, данных в мошеннических официальных таблицах, была бы неправильна, и никто не имел бы знаний, чтобы проверить или исправить их. Чтобы избежать такой эксплуатации, было существенно важно, чтобы математика оставалась широко доступной каждому для обучения. Именно по этим причинам первая глава Калачакра-тантры знакомит с математикой для расчета положений планет, времени затмений и создания лунного календаря, соотносящегося с солнечным годом.

Мы встретимся с подобными опасностями и в наше время, если люди станут настолько зависимы от калькуляторов и компьютеров, что не смогут больше производить простых арифметических подсчетов. И если мы вспомним, как трудно исправлять компьютерные ошибки в наших телефонных счетах или кредитных рейтингах, мы сможем оценить потребность для широкой аудитории в знаниях о том, как исправлять неправильную информацию. Подобно тому, как описание Калачакры и современные научные описания Вселенной не эквивалентны, поскольку каждое из них служит для разных целей, соответственно и позиции планет, вычисленные этими разными методами, не соотносятся одна с другой. Главная задача астрономии и создания календаря в Калачакре – не вычисление навигационных систем для межзвездных полетов кораблей, но получение астрологической информации. Царь Маджушри-яшас объяснил, что, если мы будем вынуждены сражаться в войне, нам нужны астрологические средства, чтобы определить лучшие моменты времени для начала кампаний и атак. Это верно вне зависимости от того, внешние это битвы или внутренние. В этом контексте первая глава Калачакра-тантры знакомит с разработанным корпусом астрологических расчетов и учений. Она составляет базу большей части тибето-монгольской системы астрологии, которая почерпнула остальную часть своих материалов из китайской традиции.

Карма и астрология

Поскольку *изменяющий* круговорот времени – это метод для освобождения нас от доминирования *внешнего* и *внутреннего* круговоротов, от нашего пребывания под контролем кармы, крайне важно ясно понимать отношения между кармой и астрологией. Иначе астрология может просто увеличить предрассудки. Во времена царя Манджушри-яшаса астрологические предрассудки вели к широко распространенному обычаю жертвоприношения животных и даже людей Солнцу с целью обрести хорошую судьбу. Поэтому царь особо отметил, что небесные тела не являются причиной, чтобы те или иные события происходили в жизни. С буддийских позиций, никакие события не бывают фиксированы или предопределены, иначе Освобождение и Пробуждение были бы невозможны.

Каждая личность рождается с громадным набором кармических потенциалов, заложенных с безначальных времен прошлых жизней. Диаграмма рождения и предсказания, основанные на ней, - это только указание на доминирующую кармическую модель, с которой мы рождены. Существует и много других возможностей. Более того, астрологическая таблица имеет дело только с ограниченным числом вариантов, в то время как карма бесконечно сложнее. Как говорил Кэдуб-чже, если диаграмма рождения отражала бы все, тогда человек и собака, рожденные в одно и то же время и в одном месте, имели бы одинаковые личности и опыт. Подобно тому и если благоприятный день был бы благоприятным для всех, тогда никто не был бы ранен или убит в аварии

в этот день нигде в этом мире. Астрологические конфигурации просто обеспечивают возможные условия для вызревания соответствующих кармических потенциалов. Без этих потенциалов ничего бы особенного не происходило, и даже при их наличии иногда для их созревания требуются еще дополнительные условия.

Астрология Калачакры

Держа все эти моменты в уме, давайте кратко рассмотрим астрологический материал Калачакры. Подобно другим индийским системам, Калачакра имеет некоторые общие черты с древнегреческой астрологией. К ним относятся двенадцать знаков зодиака и их имена, семидневная неделя с днями, названными по имени небесных тел, и включение в рассмотрение Солнца, Луны и планет Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна.

Калачакра-тантра также говорит о северном и южном узлах орбиты Луны, которые здесь представлены как планеты. Эти точки называются Раху и Кету в индуистской астрологии, и Раху и Калагни в системе Калачакры. Хотя Луна и обращается в плоскости близкой к плоскости обращения Земли вокруг Солнца, именуемой эклипкой, эти две плоскости не совпадают в точности и пересекаются по оси, которая на небесной сфере отмечает северный и южный узлы орбиты Луны. Когда во время новолуния и Солнце и Луна находятся в районе (окрестности) одного из этих узлов, наступает **лунное** затмение. Когда при полной Луне Солнце и Луна находятся в противоположных точках, - наступает (может наступить) **солнечное** затмение. Символизм затмения – это основная тема, которая повторяется во внутреннем и изменяющем круговоротах времени.

Как при описаниях Вселенной и расчетах позиций планет, астрологические системы различаются также и по своим целям. Западная астрология анализирует личность, основываясь на диаграмме рождения – позиции планет соответственно точному времени и местоположению рождения данного человека. Она предсказывает будущие переживания личности путем сравнения этих позиций рождения с тем, где располагаются небесные тела в различные моменты его или ее жизни. Индуистские системы также рассчитывают диаграмму рождения, но акцентируют внимание на развертывании жизни человека на протяжении периодов, управляемых последовательными планетами. Калачакра разделяет ориентацию и особенности индуизма, но особо выделяет предсказательную астрологию, основанную на применении самого календаря вместе с обширной комментирующей информацией.

Методология предсказания будущего

В астрологии Калачакры применяются две системы предсказаний. В первой эклиптика подразделяется на двадцать семь созвездий, а не на двенадцать

знаков зодиака. Здесь каждому созвездию и каждому дню недели приписывается один из четырех элементов – земля, вода, огонь и воздух или ветер. Сравнением элемента дня недели с элементом созвездия, где Луна находится в этот день в определенное время, определяется благоприятность момента для таких действий, как сражение на поле брани, медитативное затворничество или уход в монашество.

Вторая система называется "возникновение из гласных". Санскритский алфавит имеет пять родов гласных: а, и, вокализованное р, у и вокализованное л. Они соотносятся с пятью элементами - пространства, ветра, огня, воды и земли. С гласной каждого рода связаны дифтонги и полугласные, например э и я. Эта система приписывает получившиеся в результате тридцать гласных тридцати числам лунного месяца. Тот, кто хочет получить совет относительно того, что выйдет из его (ее) предприятия, консультируется с астрологом, который сравнивает элемент первой гласной имени клиента с элементом гласной, приписанной дате того дня, в который он или она задает вопрос. Также в этой системе каждому направлению приписывается какой-либо элемент. Так, астролог может применить подобные методы, чтобы определить лучшее направление, из которого конкретный генерал должен атаковать в определенный благоприятный день или из которого созерцатель должен подходить к ритуальному огню для совершения огненного подношения в завершение затвора.

Ознакомление с системой "возникновение из гласных" ведет к полному фонемному анализу санскритского алфавита - с приписыванием каждой букве одного из пяти элементов. Эта система имеет копию во *внутреннем* круговороте времени, но играет особенно заметную роль в *изменяющем* круговороте. Она составляет основу для анализа на первый взгляд бессмысленных слов в *мантрах*, санскритских фразах, которые повторяются, чтобы помочь сохранять памятование образа Будды. Также она используется, чтобы понять "семенные слоги" – санскритские буквы, которые являются или начальными буквами, или кодовыми именами для того или иного образа Будды или же для одного из элементов. Подобно семени, они являются как бы отпечатком того, что обозначают и из чего проявляется то, что они означают. Во время посвящения и позднее, в медитативной практике, мы заново представляем их в определенных точках своего тела и порождаем из них различные образы и объекты. Когда мы сохраняем в уме соответствие пяти родов гласных пяти элементам, тогда эти мысленные представления, которые в ином случае вводили бы в замешательство, начинают обретать смысл.

Технология времен войны и времен мира

Следующая часть первой главы Калачакра-тантры знакомит с технологией построения разных видов вооружения, таких как катапульты и огнеметы. Некоторые находят странным, что в буддийском тексте обсуждается, как

вести настоящую войну, а не просто символическую войну против наших собственных омрачений. В конце концов, буддизм учит ненасилию. В объяснении истинного значения ненасилия Его Святейшество Далай-лама приводит следующий пример.

Однажды два созерцателя сидели вблизи бурного потока, когда туда пришел безумец с намерением переплыть поток. Оба созерцателя знали, что он определенно потонет. Они постарались отговорить его от переплывания реки, но тот не слушал никаких доводов. Один из созерцателей решил, что тут ничего не сделаешь, и вернулся к своему погруженному сосредоточению. Другой же поднялся и избил того человека до потери сознания, чтобы он не убил себя, переплывая реку. Кто из них совершил деяние насилия? Это был тот созерцатель, который не использовал возможности спасти жизнь. Таким образом, если все другие средства не справляются с тем, чтобы положить конец тяжелой ситуации, тогда, из желания предотвратить страдания других и не имея гнева или ненависти, нам надо не останавливаться в использовании силовых методов. Однако, поступая так, нужно иметь желание с готовностью принимать на себя болезненные последствия своих действий, даже если это означает адские страдания. Таково поведение бодхисаттвы.

Когда битва выиграна, технология времен войны обращается на мирные цели. Поэтому дальше в первой главе идут наставления по строительству каруселей и других увеселений для публики, чтобы отпраздновать победу; декоративных фонтанов, чтобы радовать их умы, и ирригационных систем, чтобы помочь им в быту. Создание мирной приятной обстановки обеспечивает подходящие условия, чтобы развивались дружеские взаимоотношения между людьми. Напротив, поддержание высокого уровня вооружений обеспечило бы скорее всего условия для недоверия и страха и для того, чтобы люди их использовали.

«Золотой век» Калачакры и «век Водолея»

Эта глава завершается предсказанием золотого века, во время которого духовная практика Калачакры будет процветать. Используя индуистские имена для четырех эр мировой эпохи, но определяя их продолжительность по-другому, она предрекает, что нынешняя калиюга, или темная эпоха, закончится с разгромом сил варваров в будущей войне. Новая золотая эра, которая наступит, начнется в 2424 году, - это дата, соотносимая в пределах нескольких лет с началом астрономического века Водолея, хотя литература Калачакры и не называет его таким именем.

Дата этого перехода эпох происходит из такого феномена, который известен как прецессия равноденствия, что означает сдвиг равноденствия назад. В астрономии и астрологии есть две общеупотребимые системы зодиака. В соответствии с системой «неподвижных звезд» (сидерический зодиак), используемой во всех индийских традициях, включая Калачакру, когда Солнце помещается в

начало созвездия Овна на определенную эпоху, его позиция - это ноль градусов в Овне. В системе, используемой греками и на Западе, позиция нуля градусов Овна связана с солнечным календарем (тропический зодиак). В этом случае вне зависимости от астрономического созвездия, где оказывается Солнце, ноль градусов Овна - это позиция Солнца в момент весеннего равноденствия, когда день и ночь имеют одинаковую длительность. Относительно неподвижных звезд эта позиция ежегодно смещается немного назад, то есть против зодиака. Теперь она находится в созвездии Рыб, непосредственно предшествующем Овну. Когда она войдет в созвездие Водолея, начнется новый золотой век Водолея. Когда проповедники *Нового времени* («ньюэйдж» – *пер.*) отстаивают близящееся наступление эпохи Водолея, они используют астрологическую терминологию для христианской концепции *тысячелетнего царства*.

Внешний круговорот времени продолжает прошлое рассветом нового золотого века. Вселенная снова пройдет через четыре эры, заканчиваясь следующей калиюгой. В это время из нашего континента этого мира⁵ исчезнут учения нынешнего Будды. Учения Калачакры тогда перейдут в следующий из двенадцати континентов мира, и циклы повторятся. Так завершается первая глава Калачакра-тантры.

Как мы видели, она дает важный совет относительно мира во всём мире, что делает ее изучение заслуживающим чрезвычайного внимания, даже если мы посещаем посвящение в качестве наблюдателя и никогда сами не займемся медитативной практикой Калачакры.

Глава четвертая Внутренняя Калачакра

Вторая глава Калачакра-тантры касается внутреннего круговорота времени. Она толкует о живых существах, которые живут в тех внешних условиях, которые проходят через внешний круговорот. Без некоторых базовых знаний материала этой главы трудно будет следить за многими процедурами посвящения и понимать их. Хотя этот материал сложен, приблизительное понимание его все же является ключом подхода к глубинным методикам по достижению Пробуждения через Калачакру.

Четыре типа рождения

Эта глава начинается с обсуждения наиболее грубого уровня внутреннего круговорота, то есть возобновляющихся смерти, бардо и перерождения. В общем, буддизм принимает четыре типа рождения: из утробы, из яйца, из тепла и влаги, и путем превращения. Поскольку система Калачакры уделяет особое внимание очищению элементов, рождения здесь классифицируются в соответствии с тем элементом, из которого они происходят. Рождение птиц

⁵ Имеется в виду "континент" буддийской космологии. Наш континент – Джамбудвипа. – *Прим. перев.*

из яйца называется рождением от ветра, поскольку птицы летают. Рождение млекопитающих из утробы называется рождением от огня, поскольку утроба теплая. Рождение насекомых из тепла и влаги называется рождением из воды, поскольку столь много насекомых можно найти летом вокруг прудов. Рождение деревьев из преобразования семени в почве называется рождением из земли. И наконец, рождение чудесных существ путем великого превращения – без периода беременности – называется рождением из пространства, поскольку они возникают из тонкого воздуха без каких бы то ни было помех.

Комментаторы прикладывают много усилий к тому, чтобы объяснить, что деревья здесь упоминаются только по аналогии и их включение в список состояний перерождений не должно пониматься буквально. Хотя растения – это форма биологической жизни, они не могут действовать с намерением, совершать выбор и – по причине заблуждения – закладывать кармические потенциалы своими добровольными действиями. Так происходит, потому что они не имеют сознания, определяемого в буддизме как *просто ясность и осознание*, - познавательного базиса для кармических действий. Только одушевленные существа, в буддийских переводах известные как «живые существа», обладают сознанием. Тем не менее, включение деревьев в этот список указывает на то, что, подобно одушевленным существам, они достойны уважения и защиты. Поддержание мира приводит к доброму обращению не только с людьми и разными тварями, но и с лесами.

Для людей рождение также может происходить из утробы, яйца, тепла и влаги или путем превращения. Это не так странно, как кажется на первый взгляд. Обычное рождение происходит из утробы. Рождение из яйца – это рождение из соединения спермы и яйца, но во внутриматочном, отличном от самой пустой утробы. Младенцы из пробирки, без сомнений, попадают в эту категорию. Рождение из тепла и влаги, другими словами - не из спермы и яйца, может относиться к методикам клонирования. В случае рождения путем превращения в тот момент, когда жизнь начинается, человек уже полностью сформировался. Перерождение в виде андроида в компьютеризированном теле кажется ближайшим эквивалентом. Хотя тексты Калачакры не говорят явно об этих будущих формах человеческой жизни, но, когда мы соотносим классические буддийские категории и описания с современными научными достижениями, мы получаем интеллектуальные и этические рамки для того, чтобы включить таких личностей в общество.

Что переходит из одной жизни в другую?

Согласно другим тантрическим системам, таким как Гухьясамаджа, постоянно изменяющийся поток тончайшего сознания и тончайшего энергетического *ветра* перетекает из одной жизни в другую, вне зависимости от типа рождения, и проследует даже в состоянии Будды. Если вернуться к примеру с радио, которое играет вечно, если тончайшее сознание

подобно радио, которое пребывает, тончайший энергетический ветер подобен тому электричеству, которое его питает. Пребывание радио и питание электрической энергией всегда происходят вместе «в одном пакете». Они не могут быть одно без другого. Подобно этому, тончайшее сознание и энергетический ветер вечно нераздельны. В действительности, все уровни сознания действуют на основе некоторой формы энергетического ветра, от которого они неотделимы.

Кармические «семена» или тенденции, так же как и кармические потенциалы, действуют попутно вместе с потоком нашего тончайшего сознания и энергетического ветра. Однако они не являются неотделимой частью пакета. Подобно самой карме, они являются тонкими формами, которые просто дают временную форму потоку нашего тончайшего энергетического ветра. Когда достигается Пробуждение, они устраняются, подобно тому, как устраняются помехи в совершенно настроенном радиоприёмнике.

Обеты – это тоже тонкие формы, которые путешествуют вместе и формируют поток сознания, создавая образ нашего физического, словесного и умственного поведения. Хотя обеты мирян и монахов по личному освобождению (обеты пратимокши) длятся только одну жизнь, обеты бодхисаттвы и тантрические обеты остаются в потоке, продолжаясь из одной жизни в другую, формируя поток сознания на всем пути к Пробуждению. Обеты подобны частоте конкретной радиоволны, на которую может быть прекрасно настроен приемник. В итоге, поскольку поток длительности каждого индивидуален, с каждым может условно соотноситься название, например «я». Это условное тождество, отмечающее индивидуальность каждого потока, также является частью того «пакета», который переходит из одной жизни в другую и в Пробуждение.

Система Калачакры принимает и расширяет сверх того объяснения Гухьясамаджи по этим пунктам, но использует свою собственную отличную терминологию, такую как, например, *ветры кармы*. Так, она объясняет: то, что нераздельно с «пакетом» тончайшего сознания и энергетического ветра и переходит с ним из одной жизни в следующую и в Пробуждение, - это тончайшая речь и тончайшая *творящая капля*. Тончайшая капля – это след частиц земли, воды, огня и ветра в несвязанной конденсированной форме. Продолжаемость этой капли подобна потоку электронов – следу атомов, составляющему то электричество, которое поддерживает работу радио.

Тончайшие творящие капли и частицы пространства

Тончайшие капли – это аналог частиц пространства. На протяжении пустых эпох между периодами проявления Вселенной физических атомов нет, но, тем не менее, частица пространства продолжается как конденсированный след несвязанных элементарных частиц той Вселенной. Подобно материи, всосанной в черную дыру, эти следы временно свободны от физических

законов, которые обычным образом управляют мирами, созданными из более плотных частиц и атомов. Подобным образом на протяжении периода нашего пребывания в смерти перед тем, как начнётся состояние следующего рождения вместе со связанным с ним бардо⁶, тончайшая творящая капля пребывает как часть нашего потока непрерывности. Она тоже состоит из следов элементарных частиц, которые являются временно свободными от законов кармы, которые обычным образом регулируют тела, созданные из атомов.

Когда на частицу пространства Вселенной наконец воздействуют ветры коллективной кармы многих существ, отмечая конец ее пустой космической эпохи, она действует как ядро, давая происхождение физической материи следующей фазы Вселенной. Подобным же образом, когда на тончайшую творящую частицу воздействуют ветры личной кармы, отмечая конец ее периода смерти, она дает происхождение физической материи состояния следующего перерождения личности. В случае перерождения в качестве человека или животного это случается в сочетании с грубыми элементами соединившихся спермы и яйцеклетки. Подобно физическому ключу, но только не сделанному из атомов, тончайшая творящая капля открывает потенциал оплодотворенного яйца, чтобы оно росло и развивалось. На тончайшем уровне физические процессы Вселенной и кармические процессы перерождения базируются на дпящемся потоке, соответственно, атомов пространства и тончайших капель в более развитой форме. В случае со Вселенной это подобно пространству между частицами, а в случае с человеческим перерождением подобно тонким творящим каплям энергетической системы, что мы вкратце обсудим далее.

Пустые формы

Есть несколько типов феноменов, которые имеют форму, но не состоят из грубых частиц или атомов. Один их класс, обсуждаемый только в системе Калачакры, - это "пустые формы". Это формы, которые пусты от атомов. Они не являются умственными измышлениями, подобно видимостям в представлениях, снах или состоянии бардо. Скорее они являются естественными отражениями сознания *ясного света*, возникающими при особых обстоятельствах, вне зависимости от того, функционируют какие-нибудь более грубые уровни сознания или нет. Тексты описывают их подобно образам, появляющимся в волшебном зеркале, но без какого бы то ни было зеркала.

Есть пустые формы *основы, пути и результата*. Цветная точка, которую мы видим после того, как отведем взгляд от яркого света, – это пример пустой формы уровня основы. Она не создана из атомов, не появляется в одном лишь воображении и видится неконцептуальным образом при открытых или

⁶ В переводе с тибетского буквально – переход в промежутке. Переходное состояние между жизнями. – Прим. перев.

закрытых глазах. На уровне пути пустые формы возникают во время йогических состояний стадии завершения, как только энергетические *ветры* бывают введены в центральный канал. Как следствие предшествовавшей практики мысленных представлений тончайшее сознание затем вызывает возникновение – внутри канала – тел пустой формы образа Будды, Калачакры, которые используются для достижения Пробуждения. В качестве результата этой практики на результативном уровне всеведущее сознание *ясного света* вызывает возникновение тела бесконечных пустых форм в виде Калачакры, которые используются для принесения блага другим. Поскольку наша цель практики Калачакры – возникнуть в формах пути и результата, не созданных из атомов, нам требуется очиститься от своей инстинктивной привычки основывать те видимости, происхождение которым дает наше сознание, на атомах и частицах своих внутренних и внешних элементов. Вот причина, почему элементы являются доминантной темой в системе Калачакры и почему они играют такую заметную роль в процедуре посвящения. Некоторые разделы посвящения очищают элементы путем прочищения ума от его привычки основывать все видимости на элементах. Таким образом, посвящение закладывает семена для нашего возникновения в пробужденных пустых формах Будды.

Человеческое перерождение

Объяснив процесс смерти, бардо и перерождения, Калачакра-тантра затем фокусируется на рождении человеком из утробы. Здесь очерчивается десять стадий, начиная от зачатия до смерти, при том, что первые три стадии возникают как зародыш. Как объясняет зачатие Гухьясамаджа-тантра, "пакет" существа бардо проникает в рот будущего отца и проследует через его орган в лоно будущей матери, чтобы начать новое перерождение. Мы представляем мысленно, что этот процесс происходит с нами во время процедуры внутренних посвящений Калачакры, когда мы рождаемся в качестве духовного ребенка своего тантрического мастера. Однако из этого не следует, что нам нужно предпринимать эту процедуру, как она описывается биологически, когда мы рождаемся из утробы. Подобно тому, как различные буддийские описания Вселенной существуют для определенных целей, так и картина зачатия в ануттарайоге предназначена для определенной цели, чтобы показать, что сознание *ясного света* естественно блаженно и пребывает в гармонии с сознаниями родителей, испытывающих блаженство соединения. На другом уровне, эта цель состоит в том, чтобы обозначить тесную связь между блаженством оргазменного извержения и корнем неконтролируемо возобновляемого перерождения – сансары. Для решения же тонких этических вопросов относительно аборта и предохранения, соответственно, будет более правильным для определения начала жизни использовать современные научные критерии.

В текстах Калачакры описываются десять стадий человеческой жизни при помощи аналогии с индуистским описанием десяти аватар Вишну. Это задает внутреннюю параллель с событиями в Шамбале. Будучи последним аватаром, Калки является символом смерти. Точно так же, как Манджушри-яшас объединил свой народ в мандале Калачакры, смерть соединяет все разрозненные энергетические ветры тонкого тела в сердце и растворяет их таким образом, чтобы проявилось тончайшее сознание *ясного света*. Далее, так же, как двадцать пятый Калки разгромит варваров в будущем апокалипсисе, вводя тем самым существ в золотой век, смерть временно положит конец всем омрачающим уровням сознания и возвестит начало нового перерождения с возможностью большего духовного прогресса.

Тонкое тело

После описания в деталях развития зародыша вторая глава продолжается объяснением анатомии как грубого, так и *тонкого* тела человека. Тонкое тело, хотя и состоит из частиц, невидимо обычному человеческому глазу, даже в микроскоп. Его составляют энергетические каналы, содержащие узлы, называемые *чакрами*, энергетические *ветры*, тонкие колебания, или "речь", и творящие капли. Таким образом, это аналогично Вселенной, состоящей из планетарных орбит, центробежной энергии, скоростей планет и вращения планет по орбитам. Эти тонкие каналы, ветры, речь и капли играют значительную роль в системе Калачакры, включая посвящение. Давайте поэтому рассмотрим их повнимательнее.

Так же, как грубое тело имеет видимые каналы систем кровообращения, пищеварения и нервной системы, и тонкое тело имеет невидимые каналы, через которые протекают энергетические потоки. Китайская медицина знакомит с подобным феноменом в форме невидимых меридианов, используемых в акупунктуре. Исследователи современной аллопатической медицины также в настоящее время изучают существование невидимых путей внутри тела. Это вызвано осознанием того, что сигналы иммунной системы не проходят по нервной системе или другим видимым каналам сообщения для того, чтобы распространить белые кровяные клетки. Тибетский термин для тонких энергетических каналов – ца, что также означает корень. Если грубое тело подобно дереву над поверхностью земли, то каналы – это невидимые корни, которые связывают его с глубочайшим уровнем и источником - тончайшим сознанием, энергетическим ветром, речью и творящей каплей. Практика стадии завершения ведет глубже видимого уровня грубого тела к чакрам центрального канала и через них достигает подступа к этому тончайшему, самому подспудному уровню. На грубом уровне ветры дыхания циркулируют через грубые каналы дыхательной системы, поддерживая жизнь в целом. Подобным же образом тонкие энергетические ветры курсируют через тонкие каналы, обеспечивая энергию для движения, пищеварения и функционирования органов

восприятия. Практика стадии завершения включает такие методики, которые заставляют эти ветры растворяться в чакрах центрального канала - что-то вроде того, как вода спускается в дренаж и растворяется под землей. Поскольку сознание нераздельно с этими ветрами, этот процесс растворения приводит осознание к тонкому подспудному уровню, который есть сознание *ясного света*.

Грубая речь – это звук вибрации дыхания в дыхательных каналах носа, горла и легких. Тонкая речь – это параллельный феномен, который возникает в тонкой энергетической системе. Современная медицина, похоже, подтверждает существование этого тонкого резонанса, когда использует определенное оборудование для измерения таких феноменов, как волны, посылаемые мозгом. Методы стадии завершения зарождают тонкие звуки внутри центрального энергетического канала, которые помогают вводить в них энергетические ветры и там растворять. Во время посвящения и практики стадии зарождения мы закладываем причины, чтобы завершить этот процесс путем мысленных представлений семенных слогов внутри чакр нашего центрального канала.

Точно так же, как ветры кармы заставляют видимые творящие капли спермы, семени, яйцеклетки и вагинальной секреции двигаться через грубые каналы видимого тела, подобно этому и широкий ассортимент тонких творящих капель проходит через невидимые каналы тонкого тела. Может быть, ближайшим эквивалентом этому в западной медицинской науке будет приток гормонов. Практика стадии завершения приносит способность двигать эти тонкие капли по своей воле и обладать ими таким образом, чтобы они поддерживали блаженное осознание *пустоты* сознанием *ясного света*.

Четыре тонкие творящие капли

В дополнение к каплям, которые продвигаются по каналам тонкой энергетической системы, есть четыре тонкие творящие капли, которые присутствуют постоянно на протяжении нашей жизни. Эти капли тела, речи, сознания и глубокого осознания соответственно размещаются в центре межбровья, в чакрах горла, сердца и пупа. Они более грубые, чем тончайшая капля, нераздельная с сознанием *ясного света*, и, подобно грубому телу и всему остальному в тонкой энергетической системе, не продолжают в смерти или буддовости.

Когда мы бодрствуем, видим сны, спим без сновидений, или в пиковые моменты оргазменного блаженства энергетические ветры кармы, связанные с каждым из этих переживаний, собираются соответственно в области творящих капель тела, речи, сознания или глубокого осознания, но не внутри центрального канала. Наше сознание затем проецирует те видимости, которые оно воспринимает во время этих состояний, на основании внешних или внутренних частиц или атомов. Этот процесс подобен процессу художественного творения. Сознание обмакивает энергетические ветры, как

кисть, в одну из четырех тонких капель и рисует видимости на холсте атомов наших внешних или внутренних элементов.

Эти ветры кармы, которые притягиваются к этим каплям, подобно металлическим опилкам к магниту, несут кармические потенциалы, затемняющие наш опыт этих четырех случаев так, что они связываются с заблуждением. Таким образом мы переживаем видимости «конкретного» существования на основе нашей капли состояния бодрствования, заблуждающейся речи – на основе капли сновидения, пустого незнающего сознания – на основе нашей капли сна без сновидений и блаженство оргазменного излияния – на основе нашей капли глубокого осознания. Они закладывают новые ветры кармы, которые увековечивают наше продолжающееся перерождение в формах, которые переживают проблемы и страдания.

Эти видимости, происхождение которым дает сознание во время этих четырех случаев, обманчивы, поскольку они возникают под влиянием кармы и заблуждения, которые вызываются ветрами кармы. Это напоминает то, как сознание-художник использует кисть для живописи. Видимости в этом контексте – не просто зрительные формы, но также звуки, запахи, вкусы и физические или тактильные ощущения. Сознание заставляет все эти формы проявляться как конкретно существующие, в то время как в реальности ничего не существует таким придуманным и невозможным образом. Кроме всего прочего, материальные феномены созданы из атомов. Сознание просто связывает точки и заставляет их выглядеть как конкретные и твердые. Устранение ветров кармы посредством зарождения нашего сознания *ясного света* в качестве неизменного блаженного осознания *пустоты* устраняет затемнение, которое приносят эти энергетические потоки. Как результат – видимости твердого опыта, заблуждающейся речи и так далее более не возникают. Таким образом четыре тонкие капли очищаются. Они чисты от своей связанности с заблуждающимися состояниями ума – и это тот процесс, который начинается с посвящением Калачакры.

Соответствие с описаниями тонкого тела в других системах

Рассмотрение четырех тонких капель, которое уникально для литературы Калачакры, помогает объяснить многие из неясных моментов в других системах. Например, это общая практика сосредоточения на межбровии, способствующая пробуждению от тупости или сонливости во время медитации. Только благодаря чтению Калачакра-тантры делается ясным, что это объясняется тем, что межбровие является местом нахождения капли тела, которая связана с состоянием бодрствования. Подобно этому, поскольку капля речи, связанная со сновидениями, помещается на горле, сосредоточение на горле перед отходом ко сну завязывает состояние сновидений ради практики йоги сновидений. Поскольку капля ума, связанная с неконцептуальным состоянием глубокого сна без сновидений, помещается

в сердце, сосредоточение на чакре сердца в практиках *ясного света* выявляет тончайшее сознание. И именно благодаря тому, что капля глубокого осознания, связанная с моментами пикового блаженства, помещается на пупе, практика туммо, или внутреннего пламени, использует чакру пупа, чтобы зародить блаженное глубокое осознание, которое может быть использовано для понимания *пустоты*.

Описание энергетических каналов и чакр в системе Калачакры слегка отличается от того, которое обнаруживается в других тантрах ануттарайоги, например в Гухьясамадже. Точно так же, как картины мира Абхидхармы и Калачакры отличаются по причине различия своих целей, отличаются и описания каналов и чакр в двух системах тантр. Учения Калачакры структурируют все в терминах параллелей между внешним и внутренним мирами – так, чтобы смоделировать медитации, аналогичные обоим. Так же, как существуют в мире шесть элементов, в анатомии есть шесть главных чакр вдоль центрального канала – на темени, лбу, горле, сердце, пупе и в тайном месте. Во время посвящения Калачакры мысленные представления разных слогов и цветных дисков в этих точках очищают чакры и связанные с ними элементы.

Различие описаний тонкой энергетической системы тела можно также рассматривать с точки зрения соответствия конкретным типам практикующих. У нас нет всего лишь одного типа тонкой системы, наподобие группы крови, которая могла бы быть определена путем консультации с мастером тантрических медитаций. Скорее каждый из нас обладает целым спектром энергетических систем, чем-то вроде квантовых уровней. Работа с мастером медитации помогает утвердить, какая из этих систем является для нас наиболее подходящей и простой, чтобы достичь наитончайшего уровня сознания, для наиболее эффективного обретения понимания *пустоты*.

Калачакра и тибето-монгольская медицина

Описание каналов и чакр в тибетской медицине слегка отличается от описаний и в системе Калачакры, и в Гухьясамадже. В XVII веке в своих медицинских комментариях Деси Сангье Гьяцо, министр Пятого Далай-ламы, отметил, что это расхождение полезно. Иначе люди могли бы читать медицинский текст по анатомии и думать, что могут практиковать продвинутые тантрические медитации, задействующие тонкую энергетическую систему, без непосредственного контроля и руководства со стороны квалифицированного мастера. Подход к таким медитациям в стиле «делай сам», в действительности, довольно опасен.

Хотя большая часть тибето-монгольской медицинской системы происходит из иных индийских буддийских источников, она заимствует ряд анатомических терминов и из Калачакры. Разделы центрального канала выше и ниже чакры пупа, например, называются Раху и Калагни, в то время как

крупнейшие правый и левый каналы, обвивающие эту чакру, называются Солнцем и Луной. Таким образом, встреча данных четырех каналов на чакре пупа параллельна структуре солнечного и лунного затмения, когда эти четыре небесных тела сходятся подобным образом. Этот символизм затмения также возникает во время практик *изменяющего* круговорота времени, включая посвящение, когда мы порождаем себя в виде Калачакры, стоящего на дисках луны, солнца, Раху и Калагни, которые сложены, как подстилки, один поверх другого. Это мысленное представление вносит свой вклад в нашу способность в практике завершения собрать энергетические ветры в пупочной чакре – так, что они, накладываясь, «затемняют» друг друга, входят в центральный канал и растворяются. На другом уровне белый, красный, черный и желтый диски этих небесных тел символизируют, соответственно, капли тела, речи, сознания и глубокого осознания, которые очищаются и используются для достижения тела, речи, сознания и блаженного глубокого осознания Будды. Желтый диск находится на вершине всего многослойного построения, чтобы обозначить, что *пустая форма*, которая является непосредственной причиной достижения пробужденного тела Калачакры, вначале зарождается в пупочной чакре - месте нахождения капли глубокого осознания.

Соотношение внешнего и внутреннего круговорота

Вторая глава продолжает рассмотрение человеческого тела, предлагая описание дневных циклов, которые проходит это тело, все из которых аналогичны внешним циклам Вселенной. Наиболее важный внутренний цикл – это цикл дыхания, поскольку существует изначальная внутренняя связь между дыханием и энергетическими ветрами. Названия того и другого одно и то же. На внешнем уровне, если сутки делятся на шестьдесят часов Калачакры (нет правила, что они могут делиться только на двадцать четыре часа!), тогда в трёхсотшестидесятидневном лунном году всего 21600 часов. Подобным же образом, если наши энергии сбалансированы, мы совершаем 21600 дыханий в сутки, то есть одно дыхание в каждые четыре современные секунды, в чём можно убедиться, если замерить время своего собственного дыхания. Точно так же, как солнце половину года движется через северный сектор неба и половину года через южный, что известно в астрономии как северное и южное склонение солнца, подобным образом и мы сами дышим половину времени преимущественно через правую ноздрю, а остальную половину – через левую. Если мы поместим свою руку перед носом, мы можем удостовериться, что дышим в любое время в основном через одну ноздрю. За исключением нескольких дыханий при переходе от одной ноздри к другой, нормальное дыхание не проходит ровным образом через обе ноздри. Далее, так же, как солнце проходит через двенадцать зодиакальных знаков в течение года, и дыхание переходит от одной ноздри к другой

двенадцать раз в течение дня и ночи. Все эти параллели имеют соответствия в практике изменяющего круговорота Калачакры.

Цикл духа жизни и хорошее здоровье

Во второй главе также обсуждается особый тип тонкой творящей капли, которая действует подобно магниту, притягивая нашу энергию духа жизни (санскр.: бодхичитта, тиб.: bla). Эта энергия помогает поддерживать в равновесии наше сознание. Потеря равновесия приводит в результате к дисфункциональным состояниям, таким как нервный срыв или шок. Капля духа жизни – точка наисильнейшей потенции этой энергии, циркулирует по всему телу в рамках тридцатидневного цикла, соотносящегося с фазами луны. В каждое полнолуние она собирается на темени. В течение убывания луны она спускается по одной стороне тела и во время нарастания луны возвращается вверх по другой стороне.

Этот феномен имеет медицинское применение. Доктора тибето-монгольской медицины, когда позволяют обстоятельства, принимают во внимание этот цикл, чтобы выбрать оптимальное время, например, для применения лечения прижиганиями пораженных артритом суставов. Когда операция проводится на определенном месте тела в то число лунного месяца, когда энергия духа жизни там наиболее сильна, тело поправляется быстрее. Может быть, этот факт связан с циклами иммунной системы. Если фазы луны оказывают влияние на силу приливов и отливов, небезосновательно будет думать, что они также влияют на силу тонких энергий тела.

Цикл духа жизни также помогает понять некоторые загадочные наставления буддизма, например, что лучше не заниматься сексом в полнолуние. Когда тонкая капля духа жизни пребывает на темени, энергии духа жизни собираются там вместе. Это обеспечивает наиболее подходящие условия для введения их и других энергетических ветров в центральный канал через это место. Поскольку оргазм высвобождает тонкие творящие капли, включая эту каплю духа жизни, переживание оргазма в этот день расходует зря наилучшую в течение месяца возможность для растворения энергетических ветров и подступа к сознанию *ясного света*. Тот факт, что в дни полнолуния энергия духа жизни имеет наибольший потенциал на темени – наиболее важной точке тонкого тела, возможно, и является причиной ощущения особенно чувствительных людей, что с их энергией что-то происходит в полнолуние.

Внутренний круговорот времени в общем влияет на наше здоровье. В XIV веке в своем комментарии на вторую главу Калачакра-тантры Третий Кармапа объяснил, как наше заблуждение относительно реальности заставляет периодически возникать круговорот оскверненных подходов страсти, гнева и тупости. Эти неуравновешенные подходы приносят болезнь, порождая дисбаланс в трех соответствующих физиологических системах тела, связанных с *ветром*, *желчью* и *слизью*. Поскольку практика Калачакры

устраняет заблуждение и неведение, которые являются корнями умственных проблем, равно как и физического недомогания, по мере того, как эмоции благодаря медитативной практике делаются более уравновешенными, тело естественно следует их примеру. Так же, как учения внешней Калачакры обеспечивают руководство для достижения мира на земле, соответствие между эмоциональным и физическим здоровьем во внутренней Калачакре – одно из наилучших руководств для внутреннего мира.

Алхимия

Последняя большая тема второй главы – это алхимия, преобразование базовых субстанций в нечто полезное и благотворное. Прежде всего текст знакомит с формулами для изготовления благовоний для дезинфекции, лечения и подношений. Затем объясняется, как трансмутировать базовые металлы – но не в золото, а в лекарство. Главная тема – это как освободить ртуть от отравляющих свойств, чтобы сделать её годной к использованию в качестве главного ингредиента в приготовлении «драгоценных пилюль». Будучи частью внутреннего круговорота времени, периодически распространяются новые болезни. Многие из них, предсказанные в этом тексте, связаны с загрязнением, которое мы можем отождествить как возникающее от химикатов, радиации и так далее. Как кажется, описания этих болезней также включают рак и СПИД. Очищенная ртуть избавляет тело от отравления и помогает восстановить жизненную силу всех его систем. Тибетские доктора использовали драгоценные пилюли, сделанные по формулам Калачакры, для успешного лечения жертв химического выброса в Бхопале (Индия) и радиационной катастрофы в Чернобыле в бывшем Советском Союзе и имеют скромный успех в продлении, по крайней мере, жизни некоторых пациентов, страдающих от рака и СПИДа. В параллель этому алхимическому процессу *изменяющий* круговорот знакомит с методами ануттарайога тантры для превращения энергетических ветров, которые составляют подоплеку вредных эмоций, таких как страстное желание, в нечто полезное на духовном пути. Привлечение энергий этих эмоций дает возможность более легкого растворения других энергетических потоков в теле – тех, которые особенно трудно ввести в центральный канал. Таким и другими способами преобразованная энергия желания действует как драгоценное лекарство, которое способствует подступу к сознанию *ясного света*, и использует блаженное глубокое осознание для сосредоточения на *пустоте*. Порождение и употребление блаженного осознания для понимания *пустоты* – это самые крупные темы, которые повторяются на протяжении посвящения Калачакры и медитативных практик. Некоторое знание внутреннего круговорота времени поможет нам понять задействованную здесь физиологию.

Глава пятая

Изменяющая Калачакра

Квалификация мастера Калачакры

С третьей и по пятую главу Калачакра-тантра знакомит с изменяющим круговоротом времени. Третья глава, которая касается посвящения, начинается с рассмотрения качеств тантрического мастера Калачакры и тех процедур, которым надо последовать в отношении такого учителя перед тем, как получать посвящение. Крайне важно проверить тантрического учителя с критической скрупулезностью, перед тем как ответственно решаться становиться учеником. Успех в достижении цели посвящения и обретении полной способности принести пользу другим зависят от чистоты и честности наших отношений с учителем. Только после установления тесной связи и обретения абсолютной убежденности будет правильно просить у мастера посвящение Калачакры. Поскольку большинство людей не имеют такого счастья или возможности установить тесные личные взаимоотношения с великими мастерами, которые в настоящее время передают посвящение Калачакры, единственной альтернативой остается проверить таких учителей путем какого бы то ни было контакта, который возможен, или рассмотреть заслуживающие доверие мнения людей, имеющих личный опыт контакта. Даже если мы не можем лично встретиться с учителем до посвящения, намного лучше подойти к посвящению на стабильном основании уверенности и доверия, обретенных посредством разума, нежели на зыбком фундаменте слепой веры, базирующейся на его имени и славе. Поскольку в большинстве случаев невозможно просить о посвящении в личной предварительной встрече, прошение делается формально как часть начальных ступеней всей церемонии. В соответствии с третьей главой Калачакра-тантры, подлинные тантрические мастера этой системы имеют нерушимые тесные связи со своими собственными учителями, практиками, своими обетами и истинной природой реальности. В особенности же они безупречно поддерживают тантрические обеты Калачакры и успешно проделали медитацию по стадиям зарождения и завершения Калачакры. Они свободны от страсти к чему-то, включая свою семью, друзей и даже свое тело. Они не запятнаны алчностью, гневом, глупостью или тупым заблуждением, гордыней, ревностью или скупостью. С великим терпением они работают на благо своих учеников с искренней заинтересованностью в их благополучии, без заботы о достижении для себя служения, любви, уважения, славы или богатства. Они руководствуются в своих побуждениях единственно бодхичиттой – желанием стать Буддой на благо других. Достигнув того состояния сознания пути, которое ведет к Пробуждению, они способны направлять других на обретение также такого состояния сознания и таким образом могут освободить их от страхов. Достигнув неизменного

блаженного осознания, сосредоточенного на *пустоте*, они остаются совершенно целомудренными, никогда не теряя своего блаженного состояния сознания при оргазме.

Далее, тантрические мастера Калачакры стабильны, эмоционально обузданны, полны разумности и здравомыслия, терпеливы, честны, непретенциозны, преисполнены любовью к другим, сведущи в священных текстах и комментариях, умелы в применении тантрических методик и в совершенстве владеют всеми тантрическими ритуальными процедурами. Они имеют все качества и умения, необходимые для сокрушения четырех Мар, или демонических вмешательств. В соответствии с системой Калачакры, четыре Мары – это наши физические, словесные и умственные помехи и препятствия, обусловленные верой в неправильные воззрения на реальность. Текстуальные примеры последних – это вера в то, что нет нужды делать что-либо положительное в жизни, поскольку все счастье приходит как дар богов.

Если можно выбирать из трёх квалифицированных тантрических мастеров, среди которых монах, монах-новичок и мирянин, а все остальные их достоинства равны, текст советует выбрать мастера, держащего полные монашеские обеты. Предпочтение учителя-мирянина совершенно квалифицированному монаху подорвало бы основы буддийских учений тем, что люди, видящие такого монаха обойденным, получили бы впечатление, что нет необходимости в монашеской общине, представляющей Драгоценность Сангхи - одну из Трёх Драгоценностей, обеспечивающих нам надежную ориентацию в жизни. Это важно иметь в виду, особенно на Западе, в свете тенденции преуменьшения роли монахов и монахинь в буддизме и перемещения акцента на мирян.

Несоответствующие учителя

В третьей главе также объясняется, как узнать, что мастер Калачакры неподходящий. Такие учителя горды, полны предубеждений, нарушают тесные связи со своими учителями, обетами и практиками, выказывают неуважение святым объектам, изучали малую часть обширных практик Калачакры. Они заинтересованы только в обмане своих учеников, их умы пали с уровня неизменного блаженного осознания (если они когда-либо достигали его), и учат они без должного посвящения или медитативного опыта. Они пристрастны к желанным объектам чувств, несовестливы, используют грубый язык и желают только эфемерного блаженства сексуального оргазма. Калачакра-тантра учит остерегаться таких учителей как пылающего ада. Даже если мы просим о посвящении и проходим ритуальные процедуры тантрического посвящения с этими так называемыми «гуру», в действительности мы посвящения не получаем. Это вызвано тем, что их недостатки лишают их способности передавать посвящение.

Если мы уже связали себя обязательствами с такими учителями, которым недостает сострадания, кто полон гневом, привязанностью к чувственным удовольствиям, надменен и всегда превозносит самого себя, - тантра советует расстаться с ними. Кэдуб Норсанг-гьяцо, наставник Второго Далай-ламы, в пятнадцатом веке деликатно пояснил, что это не значит не уважать и презирать их, или быть непочтительными. Скорее мы просто более не имеем с ними дела.

Поскольку трудно отыскать учителя с полной квалификацией, единственной альтернативой остается полагаться на того, кто, по крайней мере, имеет большую часть благих качеств, и – что наиболее важно – на того, кто в чистоте хранит свои обеты.

Квалификация получающих посвящение

В третьей главе затем объясняются требования к квалификации учеников, получающих посвящение Калачакры. Нам надо честно проверить самих себя, чтобы увидеть, отвечаем ли мы этому стандарту. В соответствии с Краткой Калачакра-тантрой, подходящие для полного посвящения ученики имеют глубокий интерес к неизменному блаженному осознанию *пустоты* и пустых форм, радуются, воздерживаясь от деструктивного поведения и строго соблюдая тантрийские обеты. Они перестали отвлекаться на тривиальные занятия, не заботятся о богатстве или имуществе, обладают неугасимой верой в Три Драгоценности и в тантрической практике интересуются не мирскими достижениями, а только Пробуждением. Далее, они почитают тантрические занятия целиком, не считая, что достаточны одни визуализации или одна ритуальная практика, способны держать в тайне руководящие наставления по стадии завершения до тех пор, пока не реализуют их, и не связывают себя тесными узами с теми, кто мог бы удерживать их от их практики или цели.

Комментарий «Незамутненный свет» добавляет, что хорошие ученики любого уровня посвящения Калачакры должны начать уже свою серьезную духовную практику получением и соблюдением обетов мирянина избегать убийства, воровства, лжи, неправильного секса и интоксикантов (наркотиков, алкоголя. – *Пер.*). Для тех, кто не имел возможности принять эти обеты прежде, обеты включаются как часть посвящения в состав обязательств при посвящении по двадцати пяти видам обузданного поведения. Мы рассмотрим значение и применение этого обязательства в восьмой главе.

Далее, при твердом основании нравственной самодисциплины хорошие ученики развивают махаянское сознание, полное любви, сострадания, исключительной решимости и бодхичитты, и приходят к воззрению мадхьямаки на реальность, изучая поэтапно сначала менее разработанные буддийские философские системы. Постепенный подход к взглядам мадхьямаки обеспечивает более глубокое понимание, которое обосновано более твердо.

Поскольку всякий шаг в посвящении и практике Калачакры базируется на бодхичитте и понимании *пустоты*, по крайней мере некоторое знакомство с ними требуется уже заранее. Текст не уточняет, какой уровень компетентности здесь требуется. Однако следование базовым буддийским руководствам всегда является надежным критерием. Занимающийся практикой человек более заинтересован в будущих жизнях, чем в этой жизни; более заинтересован в освобождении от сансары, чем в обретении лучшего будущего рождения; более заинтересован в помощи другим, чем в удовлетворении эгоистических желаний; и более заинтересован в видении реальности вещей, чем в безоговорочном принятии видимостей. Даже если мы не изучали *пустоты* или не медитировали глубоко о ней, нам надо по крайней мере почувствовать искренний интерес к этому и захотеть заняться этим как можно скорее.

В итоге, «Незамутненный свет» утверждает, что до посвящения ученикам надо иметь горячий интерес и уважение к методам ануттарайога тантры, а в особенности к методам Калачакры. Чтобы обрести это вдохновение и интерес, необходим некоторый уровень изучения и интеллектуального понимания.

Решение, нужно ли посещать посвящение

Многие люди предпочли бы спросить авторитетное лицо, готовы ли они для практики Калачакры. Однако такой шанс бывает редко, и лишь у немногих есть достаточно близкие личные взаимоотношения с духовным мастером, при которых консультация имела бы значение. В основном, нам надо решать самим, готовы ли мы к тантре, и в особенности – к Калачакре.

Разные побуждения приводят людей на посвящение Калачакры. Некоторые уже глубоко вовлечены в другую систему ануттарайога тантры и хотят изучать Калачакру, чтобы обрести более ясное понимание своих тантрических практик. Некоторые являются такими практикующими, для которых неясно, какой образ Будды наилучшим образом им подходит, и они хотят расширить свои возможности, включив Калачакру. Многие не чувствуют себя готовыми к практике ануттарайога тантры, но посещают посвящение, просто чтобы быть наблюдателями и установить кармическую связь с этой практикой, дабы заниматься ею в будущем. Однако, если мы серьезно настроены относительно самой практики Калачакры, то как нам узнать, является ли она подходящей практикой для нас?

Главный фактор для рассмотрения при выборе ануттарайоговской системы – это стиль практики стадии завершения. Нам надо определить преобладающие параметры собственной системы тонких энергий и решить, какие методы стадии завершения задействуют эту систему наиболее эффективно, чтобы дать нам в итоге пробиться к нашему сознанию *ясного света*. Мы можем установить это только из медитативного опыта, полученного при изучении и экспериментировании с несколькими системами – под внимательным

контролем квалифицированного тантрического мастера. Установив наиболее подходящий стиль стадии завершения, затем, когда мы подготовимся к тому, чтобы посвятить все свое время этой практике, мы интенсивно сосредоточиваемся на соответствующей стадии зарождения, которая принесёт успех наших стараний. Обычно до достижения этого момента определенности занимаются практиками стадии зарождения в нескольких системах ануттарайоги – насколько это позволяют наши возможности, - чтобы установить кармические связи и знакомство, необходимое для окончательного выбора системы.

Все равно остается вопрос, как решить, включать ли Калачакру в сферу наших ануттарайоговских практик. Мы оцениваем нашу близость, просто проверяя свои естественные интересы. Хотя в текстах этот пункт не разрабатывается подробно, но те, кого интересуется астрономия, астрология, ядерная физика, математика, техника, история или разрешение конфликтов, и те, кто чувствует, что их привлекает как подходит к этим темам внешняя и внутренняя Калачакра, скорее всего некоторую связь с Калачакрой имеют. Мы можем заключить то же самое, если наша жизнь очень сложно устроена и нам требуется управляться со многими вещами ежедневно и мы естественно чувствуем влечение к положительному образу себя, который дает нам Калачакра, - способности разрешать все ситуации, вне зависимости от того, каково время или как много их может быть.

Удержание образа себя как Калачакры в те моменты, когда это требуется, и повторение соответствующих мантр, чтобы поддерживать его запоминание, имеет большую пользу даже для тех, кто никогда не занимается медитациями Калачакры более серьезного уровня. В современных обществах многие люди ведут разорванную жизнь, чувствуя себя отчужденными от жизненно важных составляющих, таких как тело, чувство, творчество или родители. Трудно поддерживать равновесие и включать все в единое целое. Это похоже на то, как если бы мы вели несколько жизней одновременно – публичную жизнь, личную жизнь, официальную жизнь, семейную жизнь, а также общественную, профессиональную, интеллектуальную, духовную, спортивную, клубную, праздничную, развлекательную и политическую жизнь также. Эта ситуация становится еще более сложной, когда мы разведены и женаты повторно. Калачакра представляет собой возможность быть цельной личностью, которая способна на то, чтобы все эти элементы гармонично сочетались.

Образ себя как Калачакры происходит из мысленного представления и отождествления себя одновременно со всеми 722 фигурами сложной мандалы. Когда мы перегружены работой в офисе, а наш начальник помещает в наш план еще один проект, это не вызовет в нас подавленности, если мы вспомним образ себя как Калачакры. Это напоминает добавление еще одной группы фигур в одном из уголков мира нашей громадной мандалы. Мы легко можем справиться с этим. Таким образом, даже если мы не выбираем Калачакру в качестве своей главной практики или если даже

мы считаем ее возможностью для будущего внимания, мы можем избрать для себя получение посвящения Калачакры ради развития и работы с ее условным образом себя.

Мандала, используемая для передачи посвящения

После изложения сведений о необходимой для посвящения квалификации тантрического мастера и учеников, Калачакра-тантра описывает тип мандалы, в которой дается церемония. Во время посвящения нас проводят по миру трехмерной мандалы Калачакры и в действительности передают посвящение в этой мандале. Эта мандала создана из *ясного света* и является воплощением пробужденного сознания тантрического мастера как образа Будды. Те, кто не имеет чрезвычайно развитого постижения, не могут в действительности видеть эту мандалу. Во время посвящения большинство людей просто воображают, что она присутствует. Однако требуется некоторый фундамент, чтобы это мысленное представление было достоверным познанием.

Необходимость этого можно понять на примере умственного обозначения. Допустим, мы строим новый дом. Дом не может быть построен без мысленного плана или чертежа или модели архитектора, но сам дом не является никакой из этих репрезентаций. На такой основе - например, на основе рисунка - мы только можем говорить об определенном доме. Если не существует схемы, мы можем говорить о новом доме только в общем, а не о том конкретном доме, который намереваемся построить. Этот дом – не слово «дом», но то, к чему слово относится на основе рисунка. В буддийской терминологии рисунок или модель – это основа для умственного обозначения дома. Мы не можем иметь дело с домом иначе, чем как с основой для обозначения. Когда дом выстроен в реальности, тогда основа для обозначения его - это комнаты дома.

Чтобы иметь дело с мандалой Калачакры во время посвящения, тоже должна иметься основа ее обозначения. В соответствии с комментарием на третью главу, данным Наропой в XI веке, для посвящения Калачакры этой основой должна быть мандала из цветного порошка. Если нет доступных для постройки такой мандалы материалов, а ученики чрезвычайно квалифицированы, тогда тантрический мастер может передавать посвящение на основе мандалы, эманированной из сознания *ясного света* и поддерживаемой силой их устойчивого сосредоточения. Это единственное исключение, кроме особого случая, когда царь Манджушри-яшас использовал полномасштабную трехмерную копию мандалы, построенной в царском парке Шамбалы, чтобы объединить свой народ. В наши дни, однако, когда материалы недоступны, многие мастера передают посвящение на основе мандалы, нарисованной на ткани.

Три уровня посвящения

Посвящение Калачакры состоит из многих отдельных самостоятельных посвящений, и, в зависимости от того, сколько их включено, мастер Калачакры может давать общее посвящение на трех уровнях разных степеней расширения. Все уровни посвящения содержат набор из семи посвящений, известных как «семь вхождений, подобно ребенку». Каждое из этих семи подобно стадии в человеческом развитии, начиная с рождения до юности. После «семи вхождений, подобно ребенку» идут высшие и наивысшие посвящения, включающие вазовое, тайное, мудрости и четвертое, или посвящение слова, а затем - великое посвящение ваджрного мастера. На первом уровне мастер совершает только семь вхождений, подобно ребенку. Это уполномочивает нас практиковать стадию зарождения. На втором уровне передаются одиннадцать посвящений: семь вхождений подобно ребенку, и затем четыре посвящения, вместе высшие и наивысшие, которые считаются за один комплект из четырёх. Этот второй уровень уполномочивает нас заниматься медитациями практики Калачакры как стадии зарождения, так и стадии завершения. Наиболее полный уровень посвящения имеет семь посвящений вхождения, подобно ребенку, четыре высших и наивысших посвящения и великое посвящение ваджрного мастера. Это посвящение уполномочивает тех, кто обретает действительные достижения посредством стадии зарождения и стадии завершения, передавать посвящение Калачакры другим. Поскольку большинство из нас не имеют насущной необходимости в настоящий момент для этого финального посвящения, мы можем не жаловаться, если уровень посвящения, которое мы получаем, не является наиполнейшим. Мы не теряем ничего из того, в чем нуждаемся прямо сейчас, даже если получаем только посвящение Калачакры первого уровня.

В дополнение к этим трем уровням посвящения есть также церемония *последующего разрешения* Калачакры. Западные люди часто не знают различий между посвящением и последующим разрешением – вангом и дженангом - и используют термин «посвящение» для того и другого. Это вызывает путаницу. Цэншаб Серконг Ринпоче часто использовал аналогию, что получение посвящения подобно вручению меча, в то время как получение последующего разрешения подобно оттачиванию этого меча для более эффективного использования. Последующее разрешение Калачакры добавляет дальнейшее вдохновение для использования тела, речи и сознания просветленным образом на протяжении пути ради принесения пользы другим. Церемония последующего разрешения может добавляться после любого из трех уровней посвящения. Даже если оно не включено, посвящение все равно полно. У нас есть меч. Как только мы достигнем некоторого опыта в использовании его, мы сможем отточить его . Затем в третьей главе объясняется, какую мастер должен проделать подготовку перед дарованием посвящения, включая то, как освятить землю и учредить здесь защищенное пространство, чтобы отвести помехи во время

посвящения. В конце текста детализируются все процедуры для каждого посвящения. Мы рассмотрим некоторые из этих пунктов в последующих главах.

Как относиться к трудности практики Калачакры

Четвертая и пятая главы знакомят с практиками стадии зарождения и стадии завершения и описывают достижение Пробуждения посредством этого пути. Это может быть изучено после получения посвящения. Однако многие люди беспокоятся, что, поскольку мандала Калачакры содержит 722 фигуры, которые, как предполагается, нужно будет визуализировать одновременно во всех деталях, практика Калачакры слишком трудна. Однако не нужно пугаться. Хотя практика Калачакры нелегка, мы не начинаем медитации по ее стадии зарождения попытками визуализировать все целиком. Обычно мы начинаем с упрощенной схемы садханы, включающей одну или две фигуры – всего лишь с одним лицом и двумя руками. По ходу того, как наша способность возрастает, мы расширяем свое мысленное представление конкретными добавками до тех пор, пока не сможем представить всю мандалу целиком. Хотя изучение и практика другой ануттарайога тантры, в особенности Гухьясамаджи, может быть полезна до попыток практиковать Калачакру, это не является обязательной предпосылкой.

Калачакра не ставит рекордов по количеству фигур в мандале, но их, конечно, много. Мандала содержит фигуры, представляющие 360 дней года, знаки зодиака, крупнейшие созвездия и планеты, так же как большинство компонентов человеческого тела, такие как кости, сенсорный аппарат, ветры, каналы и чакры тонкой энергетической системы. Поскольку наше тело и ум, сама жизнь настолько сложны, с такими многочисленными компонентами, это требует изощренной схемы, чтобы их символизировать, интегрировать и работать со всеми ними. Таким образом, все фазы практики Калачакры, включая посвящение, более разработаны, чем в большинстве других тантр. Теория, стоящая за ней, состоит в том, что мандала символизирует ту основу, которая должна быть очищена, и более расширенная мандала приводит к результату более полного очищения. Однако это не значит, что после получения посвящения Калачакры нам надо приниматься за детальное изучение тибето-монгольской астрологии и медицины, чтобы достичь насколько возможно более широкого знания той основы, которая должна быть очищена. В целом достаточно знакомство с ее общими принципами. Главный фокус нашего внимания направлен на систему изменяющей Калачакры.

Практика стадии завершения Калачакры приводит к достижению уникальных непосредственно предшествующих причин для пробужденного тела и сознания Будды – а именно, *пустой формы* и неизменного блаженного осознания *пустоты*. Однако Пробуждение, достигнутое при их помощи, – то же самое, которое достигается любой другой буддийской методикой.

Когда некоторые классические тибетские тексты заявляют, что Калачакра – это вершина всех тантр, их хвала вызвана обширностью и ясностью материала Калачакры, а не результатом ее практики.

Глава шестая

Обязательства Прибежища и обеты бодхисаттвы

Изучение обязательств и обетов

Большинство людей, которые подумывают о принятии посвящения Калачакры в качестве скорее активных участников, нежели наблюдателей, очень озабочены по поводу обетов. Они хотят знать, каковы принимаемые ими обязательства, чтобы произвести реалистическую оценку своих способностей для соблюдения их. Такая честность и сознательность достойны наилучшей похвалы. Однако по традиции, практикующие перед принятием изучают только обеты мирянина и обеты бодхисаттвы, но монашеские или тантрические обеты не изучают в деталях до тех пор, пока действительности не дадут обещания хранить их. Идея здесь состоит в том, что отречение, заставляющее вступить на монашеский путь, и бодхичитта, заставляющая заняться тантрической практикой, должны быть настолько сильны, что истинные искатели полны доверия и энтузиазма сделать все что им скажут. Однако в наши дни люди особенно критичны и осторожны. Относительно тантры преобладают неправильная информация и заблуждения. По этим причинам великие буддийские мастера разрешили опубликовать ясные объяснения всех обетов, чтобы дать возможность тем, кто искренне заинтересован в их принятии, скрупулезно их изучить.

Действия, к которым нужно привыкнуть после формального принятия Прибежища

Так как Прибежище – это основа всех буддийских обетов, то первое обязательство, которое мы берём, будучи участником посвящения Калачакры, – это принятие Прибежища. Принятие Прибежища означает формальное установление надежной и позитивной ориентации в нашей жизни, отмеченной Тройственной Драгоценностью – Буддами, Дхармой и Сангхой, и обещание поддерживать это твердое направление неколебимо до самого Пробуждения. Формальное принятие Прибежища на посвящении эквивалентно принятию его на отдельной церемонии. Отрезание пряди волос и получение буддийского имени не являются существенными компонентами этой процедуры, и, принимая Прибежище на посвящении, обходятся без них, даже если это совершается в первый раз.

Когда мы формально задаем в своей жизни надежную и позитивную ориентацию на Прибежище, мы связываем себя обязательствами с тремя

комплектами действий, полезных для поддержания этой ориентации. Первый комплект состоит из восьми действий, которые относятся к общему поведению. Эти восемь следующие:

1). Вверить себя всем сердцем духовному учителю. Если у нас нет доступа к мастеру, который передает посвящение, и мы не обрели еще личного учителя, который бы направлял нашу практику, это обязательство состоит в том, чтобы найти его.

Принятие Прибежища у учителя на отдельной церемонии, которая не является тантрическим посвящением, не подразумевает обязательного следования этому учителю как своему личному духовному руководителю. Конечно, очень важно всегда поддерживать уважение и благодарность по отношению к этому человеку как к тому, кто открыл нам дверь к надежной ориентации в жизни. Однако наше Прибежище – в Трех Драгоценностях, представленных статуей или рисованным изображением Будды во время церемонии, а не в конкретном человеке, который проводит этот ритуал. Только в контексте тантрического посвящения именно учитель воплощает в себе Три Драгоценности Прибежища, и принятие надежной ориентации создает формальную связь между духовным учителем и учеником. В дальнейшем вне зависимости от контекста наше надежное направление – это Три Драгоценности в общем, а не та или иная конкретная линия или традиция буддизма. Если учитель, проводящий церемонию Прибежища или посвящение, относится к конкретной линии, то получение надежной ориентации или посвящение от него или нее не обязательно обращает нас в последователя той же самой линии.

Чтобы поддерживать направление Дхармы в своей жизни, нужно:

2). Изучать буддийские учения и

3). Применять их для преодоления наших вредных эмоций и подходов.

Академическое изучение недостаточно. Чтобы принять направление со стороны Сангхи – общины великодостигших практиков, нужно:

4). Следовать их примеру. Это не означает обязательное принятие монашества, но скорее совершение искренних усилий, чтобы постичь прямо и неконцептуально четыре истинных факта жизни – "четыре благородные истины". Они состоят в том, что жизнь трудна; что наши трудности происходят из причины, а именно - заблуждения относительно реальности; что мы можем положить конец этим проблемам; и что для этого нам требуется понимание *пустоты* как сознание пути.

5). Работать над собой – первейшая задача в нашей жизни. Это значит - вместо того, чтобы постоянно жаловаться или критиковать других, посвятить свое время и энергию преодолению собственных недостатков и реализации своих талантов и потенциала.

6). Осваивать этические стандарты, установленные Буддами. Эта нравственность базируется на ясном различии между тем, что полезно, и тем, что вредно нашей позитивной ориентации в жизни. Поэтому следование буддийской нравственности означает - воздерживаться от определенных

видов поведения, поскольку они деструктивны и препятствуют нашей способности приносить пользу самим себе или другим, и принимать другие виды поведения, поскольку они конструктивны и помогают нам расти.

7). Стараться быть доброжелательными и сострадательными к другим, насколько возможно. Даже если наша духовная цель ограничена достижением освобождения от своих личных проблем, это никогда не должно совершаться за счёт других. В конце концов, чтобы поддерживать свою связь с Тремя Драгоценностями, нужно:

8). Делать особые подношения фруктами, цветами и так далее по священным буддийским дням, таким как годовщина Пробуждения Будды. Следование религиозным праздникам с традиционным ритуалом помогает нам почувствовать себя частью более широкого сообщества.

Действия, которых надо избегать, и пути выражения почтения

Второй набор обязательств Прибежища – это избегать определенных действий и поддерживать другие действия в связи с каждой из Трех Драгоценностей. Действия, которых следует избегать, ведут в противоположном направлении в жизни, в то время как те, которые осваиваются, способствуют памятованию цели. Три действия, которых надо остерегаться, это: вопреки принятию надежной ориентации в Буддах, 1) принимать первостепенную ориентацию в чём-то другом. Наиболее важная вещь в жизни – не накапливать как можно больше материальных вещей и пускаться во всевозможные развлечения, но возвращать благие качества, сколько мы только можем, – такие как любовь, терпение, сосредоточение и мудрость, чтобы принести больше пользы другим. Это не обет бедности или воздержания, но скорее утверждение более глубокого направления в жизни.

В частности, это означает - не принимать высшего Прибежища в богах или духах. Буддизм, в особенности в своей тибетской форме, часто содержит ритуальные церемонии, направленные на различные образы Будды или грозных защитников, чтобы рассеять помехи и осуществить конструктивные цели. Совершение этих церемоний обеспечивает благоприятные условия для того, чтобы негативные потенциалы вызрели скорее в мелкие, нежели в большие препятствия, а позитивные потенциалы вызрели скорее, а не позже. Однако, если мы заложили подавляющие негативные потенциалы, эти церемонии оказываются неэффективными в отвращении трудностей. Поэтому умиловивление богов, духов, защитников или даже Будд никогда не будет заменой заботе о своей карме, то есть избеганию деструктивного поведения и совершению конструктивных действий. Буддизм – это не духовный путь поклонения защитнику или даже поклонения Будде. Надежная ориентация на буддийском пути – работа, чтобы стать Буддой самому.

Вопреки принятию надежной ориентации на Дхарму, -

2) причинять вред людям или животным. Одно из главных руководств, которым учил Будда, – помогать другим, насколько только возможно, и, если мы не можем быть полезными, то, по крайней мере, не вредить.

И, вопреки принятию надежной ориентации на Сангху, –

3) сближаться с плохими людьми. Если мы остерегаемся подобных контактов, это помогает нам избегать отклонения от позитивных целей, пока мы еще слабы в своей жизненной ориентации. Это не означает, что нужно жить в буддийских коммунах, но скорее значит проявлять осторожность в выборе компании, и принимать подходящие меры, чтобы избежать вредных влияний.

Три действия, которые надо освоить как знак почтения, – это почитание

- всех статуй, рисунков и других художественных изображений Будд;

- всех книг, в особенности, касающихся Дхармы; и

- всех людей, имеющих буддийские монашеские обеты, и даже их одеяний.

Традиционно знаки неуважения – это наступание или перешагивание через такие объекты, сидение или стояние на них, помещение их прямо на пол или землю, не положив под них, по крайней мере, кусочка материи. Хотя эти объекты не являются действительными источниками надежного направления в жизни, они представляют и помогают нам памятовать просветленных существ, их наивысшие достижения и великодостигших практикующих, далеко продвинувшихся по направлению к этой цели.

Общие обязательства Прибежища

Третий набор обязательств Прибежища состоит в занятии шестью практиками, которые относятся к Трем Драгоценностям в целом. Эти шесть таковы:

1). Заново восстанавливать свою надежную ориентацию, продолжая напоминать самим себе о достоинствах Трех Драгоценностей Прибежища и разнице между ними и другими возможными направлениями в жизни.

2). В благодарность за их доброту и духовную пищу подносить первую порцию своего горячего питья и еды каждый день Трем Драгоценностям.

Это обычно делается в воображении, хотя мы можем также поместить маленькую порцию нашего первого горячего питья текущего дня перед статуей или рисованным изображением Будды, а затем позже выпить ее сами. Нет нужды, когда мы делаем подношение едой или питьем, начитывать стих на иностранном языке, которого мы не знаем, если только мы не находим эту таинственность для себя вдохновляющей.

Простая мысль: "Пожалуйста, Будды, насладитесь этим," - вполне достаточна. Если люди, с которыми мы едим, не являются буддистами, лучше всего совершать это подношение сдержанным образом, чтобы никто не знал, что мы делаем. Превращение своей практики в зрелище вызывает дискомфорт или насмешку других.

3). В памятовании о сострадании Трех Драгоценностей косвенно вдохновлять других следовать в их направлении. Намерение этого обязательства не состоит в том, чтобы мы становились миссионерами и старались обратить всякого. Однако люди, восприимчивые к нам, которые растеряны в жизни, не имея никакого направления или имея негативное направление, часто чувствуют пользу, если мы объясним им важность и пользу, которую сами получаем из наличия надежного и позитивного направления. Здесь вопрос не в том, станут они буддистами или нет. Наш собственный пример может подвигнуть их на то, чтобы сделать что-то конструктивное со своей жизнью, работая над самими собой, чтобы расти и улучшаться.

4). Памятовать о пользе, которую приносит обладание надежной ориентацией в жизни – формальное утверждение её заново трижды каждый день и трижды каждую ночь – обычно утром вскоре после подъема и вечером непосредственно перед отходом ко сну. Это утверждение, как правило, делается с повторением слов: «Я принимаю надежную ориентацию на учителей, Будд, Дхарму и Сангху». Духовные учителя не составляют четвертой драгоценности, но обеспечивают доступ к этим трем. В контексте тантры духовные мастера воплощают их все в себе.

5). Что бы ни происходило, опираться на нашу надежную ориентацию. Во времена кризиса надежная ориентация – это наилучшее Прибежище, поскольку оно обращено к корню невзгод, с целью устранить их причину. Друзья могут предоставить нам свое расположение, но, если только они не являются пробужденными существами, они неизбежно оставят нас. У них есть свои собственные проблемы, и они ограничены в своих возможностях. Однако постоянная работа над тем, чтобы преодолеть свои недостатки и трудности здоровым и реалистичным образом, никогда не подводит нас в час нужды. Это приводит нас к последнему обязательству.

б). Никогда не оставлять этой ориентации в жизни, что бы ни происходило.

Принятие Прибежища и следование другим религиозным или духовным путям

Некоторые спрашивают, означает ли принятие Прибежища обращение в буддизм и отказ навсегда от своей родной религии. Это не так, если только мы сами не захотим поступить подобным образом. В тибетском языке нет терминологического эквивалента слову «буддист». То слово, которым называют практикующего, буквально означает «тот, кто живет внутри», то есть внутри границ принятия надежного позитивного направления в жизни. Чтобы жить таким образом, не требуется носить красный защитный шнурок вокруг шеи и никогда не переступать порога церкви или синагоги, индуистского храма или конфуцианского святилища. Скорее это означает работу над собой, чтобы преодолеть свои недостатки и реализовать свой потенциал, – другими словами, воплощать в жизнь Дхарму, как делали Будды и как делают великодостигшие практикующие, Сангха. Мы

вкладываем свои усилия первым делом в этом направлении. Как говорили многие буддийские мастера, включая моего собственного покойного учителя Цэншаба Серконга Ринпоче, если мы посмотрим на учения о сострадании и любви в других религиях, таких как христианство, мы должны будем сделать вывод, что следование им не противоречит направлению, преподанному в буддизме. Гуманистический призыв всех религий одинаков.

Наша надежная и позитивная ориентация на Прибежище заключается преимущественно в том, чтобы воздерживаться от десяти наиболее деструктивных действий – отнятия жизни у любого живого существа, взятия неданного, неподобающего сексуального поведения, лжи, разговоров, вносящих разлад, грубых или жестоких, бессмысленной болтовни, алчных, злобных или антагонистических мыслей. Принятие буддийской ориентации в жизни приводит к отвращению только от тех учений в других религиях, философских или политических системах, которые воодушевляют на действия, речь или мысли, включающие эти деструктивные действия, и которые вредны для нас самих и для других. Далее, хотя нет запрета против посещения церкви, *поддержание твердой ориентации* означает не фокусировать всю нашу энергию на этом аспекте жизни, отказываясь от своей буддийской учебы и практики.

Некоторые люди беспокоятся, потребует ли от них принятие Прибежища, проводимое как часть тантрической церемонии, прекратить их практику дзен или физические тренировки, например хатха-йоги или боевых искусств. Ответом будет: нет, поскольку эти занятия тоже являются методами для реализации нашего позитивного потенциала и они не компрометируют нашу надежную ориентацию в жизни. Однако все великие мастера советуют не смешивать и не перелицовывать свои медитативные практики. Если мы хотим съесть суп и выпить чашку кофе на ланч, не надо наливать кофе в суп и пить их вместе. Занятие несколькими разными практиками ежедневно вполне нормально. Однако лучше проделывать их в отдельные периоды, проводя каждую практику с уважением ее индивидуальных особенностей. Подобно тому, как было бы абсурдным подносить три простирания перед алтарем, входя в церковь, так же будет неправильным и читать мантры во время занятий медитациями дзен или випассаны.

Действия для того, чтобы никогда не оставлять бодхичитты

Первый набор обетов, который мы принимаем как участники на посвящении Калачакры и на посвящениях в любой класс тантр, это обеты бодхисаттвы. Бодхисаттвы – это те, кто имеют бодхичитту, то есть сердце, полностью посвященное другим и устремленное к Пробуждению ради того, чтобы принести им как можно больше блага. Есть два уровня бодхичитты: вдохновенная и деятельная. Вдохновенная бодхичитта – это сильное желание преодолеть свои недостатки и осуществить свой потенциал, чтобы быть полезным каждому. Деятельная бодхичитта означает деятельное включение в

практики, которые ведут к этой цели, и принятие обетов бодхисаттвы воздерживаться от действий, которые будут наносить ей урон. Разница между двумя этими уровнями подобна разнице между желанием стать доктором и действительным поступлением в медицинскую школу.

Вдохновенная бодхичитта имеет стадии простого желания стать Буддой ради блага других и обещания никогда не отказываться от этой цели, пока она не будет достигнута. До того, как принять обеты бодхисаттвы на посвящении Калачакры, мы формально зарождаем эти две стадии вдохновения.

Обет никогда не оставлять цели бодхисаттвы включает обещание тренироваться в пяти видах действий, которые помогают нам никогда не оставлять наше решение.

1) Каждый день и ночь припоминать преимущества мотивации бодхичитты. Так же, как мы с готовностью преодолеваем усталость и используем свою энергию, когда нам требуется заботиться о своих детях, мы с легкостью преодолеваем все трудности и используем весь свой потенциал, когда нашим первичным побуждением в жизни является бодхичитта.

2) Заново устанавливать и усиливать это побуждение, снова и снова посвящая свое сердце Пробуждению и другим существам - три раза каждый день и три раза каждую ночь.

3) Устремиться к созданию богатых запасов позитивного потенциала и глубокого осознания, что обычно переводится как «соборания заслуг и прозрения». Другими словами, это значит помогать другим настолько эффективно, насколько мы только способны, и совершать это с настолько глубоким осознанием реальности, насколько можем.

4) Никогда не оставлять стараний помогать каждому или, по крайней мере, желания так поступать, каким бы трудным человеком он или она ни были.

5) Избавлять себя от четырех омраченных типов поведения и вместо этого осваивать четыре светлых типа поведения.

Четыре пары противоположных видов поведения в этом пятом обете следующие:

1) Навсегда прекратить обманывать своих духовных учителей, родителей и Три Драгоценности. Вместо этого – быть честными с ними, в особенности в отношении своего побуждения и усилий помогать другим.

2) Навсегда прекратить отыскивать ошибки у бодхисаттв или проявлять презрение к ним. Поскольку только Будды могут быть уверены в том, кто в действительности является бодхисаттвами, нужно всякого рассматривать чистым образом - как своего учителя. Даже когда люди действуют жестоко и неприятно, они учат нас не поступать таким образом.

3) Навсегда прекратить заставлять других сожалеть о чем-то позитивном, что они сделали. Если кто-то совершает многочисленные ошибки, когда печатает для нас письмо, а мы в гневе кричим, - тогда этот человек никогда не будет предлагать свою помощь снова. Вместо того нужно воодушевлять других быть конструктивными и, если они восприимчивы, воодушевлять их

работать над преодолением своих недостатков и реализацией своего потенциала, чтобы стать более полезными для других.

4) Навсегда прекратить быть лицемерными и претенциозными в своих отношениях с другими, иначе говоря, - скрывать свои слабости и притворяться, что имеешь те качества, которые отсутствуют. Вместо этого, принимая на себя ответственность помогать другим, всегда быть честными и откровенными относительно своей ограниченности и способностей. Очень жестоко обещать больше, чем мы способны дать, возвращая тем самым у других ложные надежды.

Коренные обеты бодхисаттвы

Принятие обетов бодхисаттвы приводит к обещанию воздерживаться от двух перечней дурных деяний – восемнадцати действий, которые, если их совершать, составляют коренное падение, - и от сорока шести типов ошибочного поведения. Коренное падение означает потерю всего набора обетов бодхисаттвы. Это «падение» в том смысле, что оно ведет к ухудшению в духовном развитии и помехам для роста позитивных качеств. Слово «коренное» означает, что это тот корень, который должен быть устранен. Для простоты эти два комплекта зачастую называют «коренные и вторичные обеты бодхисаттвы». Они представляют превосходное руководство относительно тех видов поведения, которых нужно избегать, если мы хотим приносить пользу другим наиболее чистым и полным образом.

Обещание сохранять обеты бодхисаттвы подразумевает не только эту жизнь, но и каждую последующую жизнь вплоть до Пробуждения. Таким образом, эти обеты переходят в нашем потоке сознания в следующие жизни. Если мы приняли обеты в прошлой жизни, мы не теряем их, совершая нарушение сейчас, если ещё не приняли их заново в течение текущей жизни. Принятие заново этих обетов в первый раз в этой жизни усиливает импульс наших действий для Пробуждения, который рос с тех самых пор, когда мы впервые их приняли. Поэтому мастера Махаяны выделяют важность ухода из жизни с обетами бодхисаттвы, удерживаемыми в ненарушенном и сильном состоянии. Их присутствие в нашем потоке сознания продолжает закладывать позитивный потенциал в будущих жизнях даже до того, как мы оживим их, приняв вновь.

Следуя комментарию пятнадцатого века, написанному основателем школы Гелуг Цонкапой, давайте рассмотрим сначала восемнадцать действий, которые составляют коренное падение. Каждое имеет несколько условий, которые надо знать.

- 1. Хвалить себя, других унижать.** Это падение относится к высказыванию таких слов кому-то, находящемуся в нижестоящей позиции. Здесь побуждение должно содержать в себе или желание выгоды, похвалы, любви, уважения и так далее – в отношениях с

человеком, которому адресуются слова, или ревность к человеку, которого уничижают. Здесь неважно, говорим мы правду или ложь. Людям разных профессий, которые объявляют, что они являются буддистами, нужно проявлять осторожность относительно этого падения.

2. **Богатством или Дхармой не делиться.** Здесь побуждением должно быть именно пристрастие или жадность. Это негативное действие включает в себя не только привязанность к своим конспектам или магнитофону, но также скупость относительно своего времени и отказ в помощи, если она требуется.
3. **Не слушать извинений других или бить их.** Здесь побуждением для того и другого должен быть гнев. Первое относится к действительному случаю, когда мы кричим на кого-то или бьем его и, хотя тот человек просит прощения или кто-то еще просит нас остановиться, - мы отказываемся. Второе – это просто стукнуть кого-то. Иногда может быть необходимо дать расшалившимся детям или домашним животным шлепка, чтобы удержать их от выбегания на дорогу, если они не слушаются, но никогда не будет правильно или полезно дисциплинировать кого-то, исходя из гнева.
4. **Оставлять учения Махаяны и выдвигать другие учения.** Это означает - отказываться от правильных учений по какой-то теме, касающейся бодхисаттвы, такой как, например, нравственное поведение, и разрабатывать вместо них правдоподобные, но ориентирующие в ложном направлении инструкции по той же теме, заявлять, что они аутентичны и затем учить им других, чтобы добиться их следования за собой. Пример такого падения – когда учителя, которые стремятся не упустить перспективных учеников, прощают им свободное нравственное поведение и объясняют, что любой тип действий приемлем до тех пор, пока не вредит другим. Но не обязательно быть учителем, чтобы совершать это падение. Мы можем совершить его даже в случайном разговоре с другими.
5. **Брать подношения, предназначенные Трем Драгоценностям.** Это падение означает украсть или присвоить – лично или поручив другому – нечто, поднесенное или принадлежащее Буддам, Дхарме или Сангхе, а затем считать это своим. «Сангха» в этом контексте относится к любой группе из четырех или более монашествующих. Примеры включают: присвоение фондов, поднесенных для постройки буддийского памятника, для публикации книг Дхармы или для прокормления группы монахов или монахинь.
6. **Уход от святой Дхармы.** Здесь падение состоит в отрицании или в провоцировании своим мнением других к отрицанию того, что учения колесниц шравак или пратьекабудд или Махаяны являются словами Будды. Шраваки – это те, кто слушает учения Будды, пока они еще звучат, в то время как пратьекабудды – это саморазвивающиеся

практикующие, которые живут преимущественно во времена темных эпох, когда Дхарма уже недостижима непосредственно. Чтобы совершить духовный прогресс, они опираются на интуитивное понимание, обретаемое из изучения и практики, совершаемой ими на протяжении прошлых жизней. Учения, предназначенные для тех и других из них, все вместе составляют Хиньяну, или «скромную колесницу» для достижения личного освобождения из сансары. Колесница Махаяны особо выделяет методы для достижения полного Пробуждения. Отрицать, что все или хотя бы некоторые писания любой из колесниц проистекают от Будды, - это коренное падение.

Поддержание этого обета не несёт в себе пренебрежения исторической перспективой. Учения Будды передавались изустно на протяжении столетий, прежде чем были записаны, и, несомненно, происходили искажения и подделки. Великие мастера, которые составили тибетский буддийский канон, конечно отвергли те тексты, которые сочли неаутентичными. Но вместо того, чтобы основывать свои решения на предвзятом мнении, они использовали критерий Дхармакирти для установления достоверности любого материала – это способность этого материала при его практике привести к буддийским целям лучших рождений, Освобождения или Пробуждения. Стилистические различия между буддийскими священными текстами и даже внутри конкретного текста часто указывают на различия во времени, когда разные части учений были записаны или переведены на различные языки. Поэтому изучение писаний с помощью современных методов текстологического анализа может часто быть плодотворным и не противоречит данному обету.

- 7. Расстригать монашествующих или совершать такие действия, как воровство их одеяний.** Это падение относится особенно к причинению вреда одному, двум или трем буддийским монахам или монахиням, вне зависимости от их нравственного состояния или уровня их изучения или практики. Такие действия должны быть мотивированы злой волей или злобностью и включать избиение или словесное оскорбление их, конфискацию их имущества или изгнание их из монастыря. Однако изгнание монахов не является падением, если они нарушили один из своих главных обетов: не убивать, особенно людей; не воровать, в особенности что-то, принадлежащее монашеской общине; не лгать, в особенности о своих духовных достижениях; поддерживать полное целомудрие.
- 8. Совершение любого из пяти крайних злодеяний.** Это убийство отца, матери или архата (освобожденного существа), пролитие крови Будды⁷ с плохим намерением или провоцирование раскола в монашеской общине.
- 9. Поддержание искаженного, антагонистического воззрения.** Это значит отрицать то, что истинно или ценно – нечто такое, как закон причины-результата в поведении, надежной и позитивной ориентации

⁷ Убить Будду невозможно. - Прим. ред.

в жизни, перерождения и освобождения от него, и быть антагонистичным по отношению к таким идеям и тем, кто придерживается их.

- 10. Разрушение мест, таких как города.** Это падение включает в себя намеренное крушение, бомбардировку или ухудшение окружающей среды поселения, города или местности и превращение их в непригодные, вредные или трудные для проживания людей или животных места.
- 11. Обучение *пустоте* тех, чьи умы не подготовлены.** Первыми объектами этого падения являются личности, имеющие мотивацию бодхичитты, которые еще не готовы к тому, чтобы понимать *пустоту*. Такие личности будут сбиты с толку или устрашены этим учением и в результате оставят путь бодхисаттвы ради пути личного освобождения. Это может произойти как результат размышления, что, если все феномены пусты от самосущего обнаружимого бытия, тогда никто не существует - так к чему же беспокоиться о работе для пользы кого-то? Это действие также включает обучение *пустоте* любого, кто может понять ее неправильно и поэтому полностью бросить Дхарму, например, из-за мысли, что буддизм учит, что ничего не существует, и поэтому является полной чушью. Без сверхчувственного восприятия трудно знать, достаточно ли подготовлены умы других для того, чтобы не истолковали учения о *пустоте* всех феноменов неправильно. Поэтому важно вести других к этим учениям путем постепенных объяснений всё больших уровней сложности и периодически проверять их понимание.
- 12. Отвращение других от полного Пробуждения.** Объектами этого действия являются те люди, которые уже развили мотивацию бодхичитты и устремлены к Пробуждению. Падение состоит в том, чтобы говорить им, что они не способны действовать все время со щедростью, терпением и так далее, заявлять, что не в их возможностях стать Буддой и поэтому будет намного лучше для них устремиться просто к собственному освобождению. Однако, если они не отвратят свою цель от Пробуждения, это коренное падение остается незавершенным.
- 13. Отвращение других от их обетов пратимокши.** Обеты пратимокши, или индивидуального освобождения, включают в себя обеты мирян, начинающих монахов и полных монахов и монахинь. Здесь объектами являются те люди, которые хранят один из этих комплектов обетов пратимокши. Падение – говорить им, что для бодхисаттвы нет пользы в сохранении пратимокши, поскольку для бодхисаттвы все действия чисты. Чтобы это падение было завершенным, они должны действительно оставить свои обеты.
- 14. Принижение колесницы шравак.** Шестое коренное падение состоит в отрицании того, что тексты колесниц шравак или пратьекабудд

являются аутентичными словами Будды. Здесь же мы признаем, что они подлинны, но отрицаем эффективность их учений и держимся мнения, что невозможно избавиться от вредных эмоций и подходов с помощью их наставлений, например при помощи випассаны, медитации прозрения.

- 15. Ложное объявление о постижении пустоты.** Мы совершаем это падение, если не постигли *пустоту* полностью, но все же учим или пишем о ней, претендуя на то, что постигли, из зависти к великим мастерам. Здесь не играет роли, одурачены какие-то ученики или читатели нашими претензиями или нет. Тем не менее, нужно, чтобы они поняли, что мы объясняем. Если они не понимают наших слов, падение не завершено. Хотя этот обет относится к объявлению ложного постижения именно *пустоты*, ясно, что надо избегать того же и когда мы учим бодхичитте или другим темам Дхармы. Нет порока в преподавании *пустоты* до того, как полностью постиг ее, однако лишь если мы открыто признаём этот факт и то, что объясняем, исходя лишь из своего нынешнего уровня предварительного понимания.
- 16. Принятие того, что было украдено у Трех Драгоценностей.** Это падение состоит в принятии в качестве подарка, подношения, зарплаты, вознаграждения, штрафа или взятки чего-то, что кто-то украл или присвоил, растратил, будь то сделано лично или через посредника, у Будд, Дхармы или Сангхи, включая, если это принадлежало лишь одному, двум или трем монахам или монахиням.
- 17. Установление несправедливых порядков.** Это означает быть предвзятым по отношению к серьезным практикующим из-за гнева или враждебности и предпочитать – из-за пристрастия - тех, у кого достижения меньше или нет совсем. Примером этого падения может быть, если мы, будучи учителем, предоставляем большую часть своего времени случайным личным ученикам, которые могут хорошо платить и отвергаем серьезных учеников, которые не могут платить ничего.
- 18. Оставление бодхичитты.** Это отказ от желания достичь Пробуждения ради блага всех. Из двух уровней бодхичитты: вдохновенной и деятельной это относится особенно к отказу от первой. Делая так, мы отказываемся и от второй.

Соблюдение обетов

Когда люди узнают о подобных обетах, они иногда чувствуют, что им будет трудно соблюдать обеты, и боятся их принимать. Мы избежим запуганности этого рода, когда отчётливо поймём, в чём состоят эти обеты. Есть два способа объяснения. Первый состоит в том, что обеты - это подход, который мы принимаем в отношении жизни, чтобы удерживать себя от определенных видов негативного поведения. Другой - в том, что они представляют из себя тонкий образ или модель, которую мы придаем своей жизни. В любом из

этих случаев поддержание обетов включает памятование, бдительность и самоконтроль. При помощи памятования мы поддерживаем наши обеты в сознании на протяжении каждого дня. При помощи бдительности мы поддерживаем рассмотрение своего поведения, чтобы проверить, соответствует ли оно обетам. Если мы обнаруживаем, что отступаем или близки к отступлению от них, мы выполняем самоконтроль. Таким образом мы определяем и поддерживаем нравственную форму своей жизни. Соблюдение обетов и поддержание их памятования не так уж чужды или трудны. Если мы ведем машину, мы соглашаемся следовать определенным правилам, чтобы свести к минимуму дорожные происшествия и достичь максимума безопасности. Эти правила формируют наше вождение – мы избегаем превышения скорости, держимся своей стороны дороги и намечаем в общем виде наиболее практичный и реалистичный способ достичь пункта назначения. После некоторой практики следование правилам становится настолько естественным, что их памятование не требует усилий и не представляет никакой нагрузки. То же происходит и когда мы поддерживаем обеты бодхисаттвы или любые другие нравственные обеты.

Четыре фактора, завершающих нарушение обета

Мы теряем свои обеты, когда полностью отбрасываем их модель из своей жизни или прекращаем стараться ее поддерживать. Это называется коренным падением. Когда это случается, единственный способ вернуть нравственную модель – это восстановить свои подходы, предпринять процедуру очищения, такую как медитация о любви и сострадании, и принять обеты заново. Из восемнадцати коренных падений бодхисаттвы, как только мы развиваем то состояние сознания девятого или восемнадцатого падения – принятие искаженного, антагонистического подхода или отказ от бодхичитты, - в силу самого факта своей перемены в установках мы теряем нравственную модель своей жизни, сформированную обетами бодхисаттвы, и таким образом прекращаем все усилия по ее поддержанию. В результате мы немедленно теряем все свои обеты бодхисаттвы, а не только тот, что нарушили.

Нарушение других шестнадцати обетов не составляет коренного падения, если только подход, сопровождающий наше действие, не содержит в себе четыре завершающих фактора. Эти факторы должны иметься и поддерживаться, начиная с момента, следующего после того, когда мы решились нарушить обет, и до момента непосредственно после завершения нарушения. Четыре завершающих фактора следующие:

- 1) не рассматривать негативное действие как вредное, видеть в нем одни достоинства и предпринимать действие без сожаления;
- 2) имея привычку совершения нарушения прежде, не иметь желания или намерения воздержаться сейчас или в будущем от его повторения;
- 3) получать удовольствие в негативном действии и предпринимать его с радостью;

4) не иметь чувства чести или своего "лица", что значит быть бесстыдным и не заботиться о том, что могут думать наши учителя или кто-либо иной, и таким образом не иметь намерения восстановить тот урон, который мы наносим самим себе.

Если отступление от какого-то из шестнадцати обетов не сопровождаются все четыре подхода, тогда модель бодхисаттвы в нашей жизни еще сохраняется, поскольку есть усилие поддержать её, но и эта модель, и усилия становятся слабыми. В случае этих шестнадцати обетов есть большая разница между простым нарушением и полной потерей обетов.

Например, предположим, что мы не даем кому-то на время одну из своих книг по причине пристрастия к ней или жадности. Мы не видим в этом ничего плохого – кроме всего прочего, этот человек может пролить на нее кофе или не отдать обратно. Мы никогда не давали книги раньше и не имеем намерения менять эту политику теперь или в будущем. Более того, когда мы отказываем, мы счастливы, принимая свое решение. Мы не чувствуем стыда сказать "нет", несмотря на тот факт, что, ежели, как предполагается, я хочу привести всякого к Пробуждению, как я могу не желать поделиться любым источником знания, которое имею?! Не стесняясь этого ни малейшим образом, мы не заботимся о том, что мог бы подумать наш учитель, если бы он или она узнали о нашем действии. И мы не имеем намерения проделать что-либо противодействующее своему эгоистическому деянию. Если у нас имеются все эти подходы, когда мы отказываемся дать на время свою книгу, мы определенно утрачиваем в своей жизни модель бодхисаттвы. Мы полностью отпадаем от своей практики Махаяны и теряем все свои обеты бодхисаттвы. С другой стороны, если у нас нет какого-то из этих подходов, но не даем на время свою книгу, - тогда мы просто ослабляем свои усилия по поддержанию модели бодхисаттвы в своей жизни. Мы по-прежнему еще имеем обеты, но в ослабленной форме.

Ослабленные обеты

Преступление одного из шестнадцати обетов без наличия какого-либо из четырех сопутствующих факторов на самом деле не ослабляет наши обеты бодхисаттвы. Например, мы не одолжили свою книгу кому-то, кто ее попросил, но знаем, что это в общем неправильно. Мы не помышляем о том, чтобы сделать это своим правилом, мы несчастливы, оттого что сказали "нет", и беспокоимся о своей чести и сохранении своего "лица". У нас есть истинная причина для отказа дать ее, например собственная настоятельная потребность в этой книге, или мы уже пообещали дать ее кому-то еще. Наша мотивация – не пристрастие к книге или жадность. Мы извиняемся за то, что не можем дать ее сейчас, объясняем, почему, и уверяем человека, что дадим ее, как только сможем. Чтобы загладить этот промах, мы предлагаем поделиться конспектами. Таким образом мы полностью сохраняем бодхисаттвенскую модель своей жизни.

Мы начнем по нарастающей ослаблять эту модель и расслаблять соблюдение своих обетов, если будем попадать в растущую зависимость от страсти и жадности. Когда все четыре сопутствующих фактора наличествуют, мы полностью оказываемся во власти этих двух вредных эмоций, что означает, что мы больше не занимаемся никаким их преодолением или осуществлением своего потенциала, чтобы смочь приносить благо другим. Предавая забвению деятельный уровень бодхичитты, мы теряем свои обеты бодхисаттвы, которые структурируют этот уровень. Поддержание обетов делиться Дхармой или любым другим источником знания не избавляет нас от страсти или жадности к своим книгам. Мы можем давать книги или - из-за острой нужды в них - не давать, но все равно иметь страсть к ним и быть, по существу, жадиной. Однако обеты помогают в этой борьбе по истреблению своих вредных эмоций и по обретению освобождения от проблем и страдания, которые они приносят.

Усиление ослабленных обетов

Первая стадия к восстановлению своих обетов бодхисаттвы, если мы ослабили их или утратили, состоит в том, чтобы открыто признать, что наше нарушение было ошибкой. Если мы уже почувствовали, что это было неправильным, когда в действительности нарушили конкретный обет, мы признаем свою ошибку заново. Затем мы порождаем четыре фактора, которые действуют как противодействующие силы. Эти четыре фактора следующие:

- 1) Чувство сожаления о своем действии. Вне зависимости от того, зарождается ли оно в момент нарушения обета или после того, сожаление – это не то же самое, что вина. Сожаление – это желание, чтобы мы не совершали то, что делаем или что сделали. Оно противоположно получению удовольствия или последующей радости от своего действия. Чувство вины, напротив, – это сильное переживание того, что данное наше действие является или являлось действительно плохим и что мы, следовательно, являемся истинно плохими людьми. Рассматривая эти отождествления как самосущие и вечные, мы болезненно застреваем на них и не даём себе сдвинуться. Однако чувство вины никогда не бывает правильной или полезной реакцией на свои ошибки. Например, если мы едим пищу, которая приводит к болезни, мы сожалеем о своем действии – оно было ошибкой. Тот факт, однако, что мы съели эту еду, не делает нас по природе плохими. Мы ответственны за свои действия и их последствия, но не виновны в них в том осудительном смысле, который лишает нас всякого чувства собственной ценности или достоинства.
- 2) Обещание постараться изо всех сил не повторять эту ошибку. Даже если у нас было подобное намерение, когда мы преступили обет, мы сознательно утверждаем заново свое решение.

- 3) Возвращение к своей основе. Это означает восстановление надежного и позитивного направления в жизни и посвящение своего сердца заново достижению Пробуждения ради блага всех – другими словами, оживление и укрепление своего Прибежища и вдохновенного уровня бодхичитты.
- 4) Принятие исправляющих мер, чтобы противодействовать своему нарушению. Такие меры включают в себя медитацию о любви и щедрости, принесение извинений за свое недоброе поведение и занятие другими позитивными делами. Поскольку для конструктивного поведения требуется чувство чести и своего «лица», оно противостоит тому их отсутствию, которое может сопровождать наше негативное действие. Даже если мы чувствовали стыд и смущение во время своего нарушения, эти позитивные шаги усиливают наше чувство самоуважения и заботу о том, что могут подумать наши учителя и другие люди.

Таким образом, мы можем заметить, что обеты бодхисаттвы, в действительности, довольно трудно потерять полностью. До тех пор, пока мы искренне их уважаем и стараемся соблюдать, мы никогда в действительности их не теряем. Это происходит потому, что четыре сопутствующих фактора никогда не будут завершенными, даже если наши вредные эмоции и приводят нас к нарушению обета. И даже в случае, если мы принимаем извращенные антагонистические подходы или оставляем бодхичитту, - когда мы признаем свою ошибку и рассмотрим противодействующие силы сожаления и так далее и примем обеты заново, мы можем восстановить и продолжить свой путь. Поэтому, пытаясь решить, принимать обеты или нет, будет разумнее основывать решение на оценке своей способности поддерживать постоянное усилие сохранять их в качестве своей руководящей линии, нежели способности сохранять их совершенным образом. Однако лучше всего никогда не ослаблять или не расслаблять свои обеты. Хотя мы способны ходить снова после перелома ноги, но мы можем остаться хромыми.

Вторичные обеты бодхисаттвы

Вторичные обеты бодхисаттвы – это воздержание от сорока шести ошибочных действий. Эти ошибочные действия подразделяются на семь групп, которые наносят ущерб соответственно практике каждого из шести *далеко ведущих установок* и способности приносить пользу другим. Шесть *далеко ведущих установок*, или «совершенств», - это щедрость, нравственная самодисциплина, спокойное смирение, позитивный энтузиазм, устойчивость ума и различающее осознание.

Пример одного из 46 ошибочных действий - невыказывание почтения старшим. Хотя такие действия затрудняют продвижение к Пробуждению, их совершение, даже при завершенных четырех сопутствующих факторах, не составляет утраты обетов бодхисаттвы. Однако, чем меньше факторов им сопутствуют и чем они слабее, тем меньше тот урон, который мы наносим

своему духовному развитию на пути бодхисаттвы. Поэтому, если нам случилось совершить какое-то из этих ошибочных действий, лучше признать свою ошибку - чем быстрее, тем лучше, и применить противодействующие силы, как и в случае с коренными обетами бодхисаттвы.

Есть много деталей, которые нужно узнать об этих сорока шести, в том числе и многочисленные исключения, когда не будет ошибки в их совершении. Это можно изучить позднее, когда мы действительно приступим к пути бодхисаттвы. Однако, в общем, вред для развития наших *далеко ведущих установок* и для той пользы, которую мы можем дать другим, зависит от мотивации, которая стоит за нашими ошибочными действиями. Если эта мотивация – омраченное состояние сознания, такое как страсть, враждебность или гнев, тогда вреда намного больше, чем если бы это было неомраченное, хотя и наносящее урон состояние, например, безразличия, лени или забывчивости. В случае безразличия нам в практике недостает адекватной веры или почтения, чтобы беспокоиться о своих занятиях. В случае с ленью мы игнорируем практику, потому что находим более приятным и легким ничего-не-делание. В случае с недостатком памятования мы совершенно забываем свои обязательства помогать другим. Для многих из сорока шести действий нет ошибки, если у нас имеется намерение в конце концов устранить их из своего поведения, но наши вредные эмоции и подходы еще пока слишком сильны для того, чтобы мы могли осуществлять досточный самоконтроль.

Глава седьмая

Тантрические обеты

Обзор

На посвящении Калачакры или во время любого другого посвящения ануттарайоги, если мы еще не готовы принимать тантрические обеты и посвящать себя ежедневной тантрической медитативной практике, нам не обязательно быть простыми наблюдателями всей процедуры посвящения. Мы можем принять только Прибежище или, в дополнение, формально развить вдохновенный уровень бодхичитты и поддерживать обязательства, полученные при этом. Мы можем далее присоединить принятие обетов бодхисаттвы. Или, если мы прежде принимали Прибежище или Прибежище вместе с обетами бодхисаттвы, мы можем утвердить заново и усилить их. Здесь нет альтернативы: принимать или все наборы обетов, которые нам предлагаются, или никакие из них. Однако, чтобы получить посвящение, требуется принять полный набор тантрических обетов.

Как и в случае с обетами бодхисаттвы, здесь есть коренные и вторичные тантрические обеты, которые мы обещаем соблюдать вплоть до достижения Пробуждения и которые продолжают далее в нашем потоке сознания в будущих жизнях. В традициях Гелуг, Кагью и Сакья эти обеты передаются

вместе с любым посвящением двух высших классов тантры – йоги или ануттарайоги, в соответствии с их четырехуровневой схемой классификации, в то время как в традиции Ньингма они передаются вместе с любым посвящением в одну из тантр четырех высших классов – йоги, махайоги, ануйоги или атийоги (дзогчена), в соответствии с шестиуровневой схемой. Большинство деталей нашего предыдущего рассмотрения обетов бодхисаттвы относятся и к тантрическим обетам. Коренные тантрические обеты состоят в том, чтобы воздерживаться от четырнадцати действий, которые, когда они совершаются с четырьмя сопутствующими факторами, становятся коренным падением и приводят к потере тантрических обетов. Без этих обетов, формирующих нашу жизнь, мы не сможем обрести достижения или постижения в своей тантрической практике. Это объясняется тем, что нашей практике будет недоставать необходимого поддерживающего контекста. За исключением одного действия коренного тантрического падения – отказа от бодхичитты (так же, как и в случае с коренными обетами бодхисаттвы) преступание любого из остальных тринадцати, если четыре сопутствующих фактора неполны, просто ослабляет тантрические обеты. Оно не уничтожает их в нашем потоке сознания. Вторичные тантрические обеты состоят в том, чтобы воздерживаться от восьми тяжких деяний, совершение которых препятствует нашей практике. Тот вред, который это причиняет, пропорционален числу и силе сопутствующих факторов. Однако совершение любого из восьми действий, даже если присутствуют все четыре сопутствующих фактора, не лишает нас тантрических обетов. В Калачакра-тантре большая часть четырнадцати коренных тантрических обетов определяется более конкретно, чем в других системах тантр. На посвящении Калачакры мы обещаем держаться как общих, так и собственно калачакринских их формулировок. Этот совет относится к практикующим любой из высших тантрических систем. Как подтверждение этому, Нгари Панчен, мастер традиции Ньингма шестнадцатого века, объяснил, что коренные тантрические обеты, принимаемые на любом посвящении дзогчена, – это смесь общих и калачакринских версий, описанных отдельно в других трех тибетских линиях. Однако, чтобы ясно различать эти две версии, давайте последуем комментариям гелугпинских авторов Цонкапы и Кэдуб Норсанг Гьяцо.

Общие коренные тантрические обеты

Четырнадцать коренных тантрических обетов, принятых в целом на посвящениях в любую систему ануттарайога тантры, состоят в том, чтобы воздерживаться от следующих действий:

- 1. Ругать или презирать своего ваджрного мастера.** Объект здесь – это любой учитель, от которого мы получили или посвящение в тантру любого класса, полное или частичное объяснение любого из текстов этой тантры, или устное руководство по любой из практик тантры.

Ругать или унижать таких мастеров - значит выказывать им презрение, обвинять в ошибках или высмеивать их, быть непочтительным или невежливым и думать или говорить, что их учения или совет были бесполезны. Прежде ставя их высоко, с почтением и уважением, мы завершаем это коренное падение, когда забываем это отношение, отказываемся считать их своими учителями и рассматриваем их с высокомерным пренебрежением. Такое презрительное действие, таким образом, совершенно отличается от следования совету, данному в Калачакра-тантре: впредь поддерживать почтительную дистанцию и не обучаться или не быть связанным с тем тантрическим мастером, которого мы сочли неподходящим для себя, неквалифицированным или неправильно действующим. Ругань или принижение своих учителей областей, не уникальных для тантры - например, темы сострадания или пустоты, или тех, кто передал нам только Прибежище, или обеты пратимокши или бодхисаттвы, – строго говоря, не составляет первого коренного тантрического падения. Однако такое действие серьезно затрудняет наш духовный прогресс.

2. Преступить слова Пробужденного. Объекты этого действия – это конкретное содержание учений Пробужденного относительно пратимокши, обетов бодхисаттвы или тантры, неважно, будь этот человек сам Буддой или более поздним великим мастером. Совершение этого падения – не просто преступание конкретного обета в составе одного из этих наборов обетов после того, как они были приняты, но это значит совершение этого при наличии двух дополнительных факторов. Это – полное знание о том, что обет исходит от Того, кто устранил все умственные омрачения, и сведение этого к обыденности мыслью или словами, что нарушение этого обета не приносит негативных последствий. Сведение к обыденности и преступание или тех наказов, которые, как мы знаем, высказал Пробужденный, но не содержащихся в любом из трех наборов принятых нами обетов, или наставления, о котором мы не мыслим, что его дал Пробужденный, не составляет коренного тантрического падения. Однако это создаёт препятствия на нашем духовном пути.

3. Из-за гнева обвинять в ошибках своих ваджрных братьев и сестер. Ваджрные братья и сестры – это те, кто хранит свои тантрические обеты и получил посвящение в любую из систем любого класса тантр от одного и того же тантрического мастера. Посвящения не обязательно должны быть получены в одно и то же время, также не обязательно они должны касаться одной и той же системы или класса тантр. Это падение происходит, когда, зная довольно хорошо, что это наши ваджрные братья или сестры, мы насмехаемся над ними или словесно оскорбляем их в лицо за их пороки, недостатки, ошибки, нарушения и так далее, которые они могут иметь или не иметь, и они понимают, что мы говорим. Мотивация должна быть враждой, гневом

или ненавистью. Указание на слабости таким людей добрым образом, с желанием помочь им преодолеть эти слабости, не является ошибкой.

4. **Отказываться от любви к живым существам.** Любовь – это желание, чтобы другие были счастливы и имели причины счастья. Падение – это желание противоположного любому существу, даже наихудшему убийце-маньяку, - то есть это буквально желание, чтобы кто-то был лишен счастья и его причин. Причины для счастья – это полное понимание реальности и кармических законов причины-результата в поведении. Мы пожелаем убийце по крайней мере обрести достаточное постижение этих моментов, чтобы он никогда не повторил своих зверств в будущих жизнях и чтобы однажды пережил счастье. Хотя не является коренным тантрическим падением игнорирование того, кому мы способны помочь, но падением является думать, что будет хорошо, если данное существо никогда не будет счастливо.
5. **Оставление бодхичитты.** Это то же, что и коренное падение в восемнадцати обетах бодхисаттвы, и оно сводится к оставлению вдохновенного вида бодхичитты, когда думаешь, что не способен достичь состояния Будды на благо всех существ. Даже без четырех сопутствующих факторов такая мысль лишает нас и обетов бодхисаттвы, и тантрических обетов.
6. **Осмеяние своих собственных или чужих систем воззрения.** Это то же самое, что и шестое коренное падение – оставление святой Дхармы, и оно относится к заявлениям, что какие-то из буддийских текстов учений – это не слова Будды. "Чужие системы воззрения" относятся к сутрам колесниц шравак, пратьекабудд или Махаяны, в то время как "свои собственные" относятся к тантрам, также находящимся в рамках Махаяны.
7. **Раскрытие тайных учений тем, кто незрел.** Под сокровенными учениями здесь подразумеваются особые практики стадии зарождения или завершения, нацеленные на постижение *пустоты*, которые не являются общими с менее развитыми уровнями практики. Они включают детали конкретных садхан и методик для осуществления великоблаженного глубокого осознания *пустоты* сознанием *ясного света*. Те, кто незрел для этого, - это люди, которые не получили соответствующего уровня посвящения, вне зависимости от того, имели бы они веру в эти практики в случае, если бы их знали. Объяснение любого из этих необщих, сокровенных процессов в достаточно детальном виде кому-то, кто, как мы хорошо знаем, незрел для этого, - так, что у него или нее будет достаточно информации, чтобы попробовать эту практику, и так, что этот человек поймет наставления, составляет коренное падение. Единственным исключением является большая нужда объяснения, например, чтобы рассеять ложную информацию и искаженные антагонистические взгляды на тантру. Объяснение общей теории тантры в академической манере, недостаточное для практики,

тоже не является коренным падением. Тем не менее, это ослабляет эффективность собственной тантрийской практики. Однако нет ошибки в том, чтобы раскрывать тайные учения заинтересованным наблюдателям во время тантрического посвящения.

8. Порочить или подвергать дурному обращению свои *совокупности*.

Пять *совокупностей*, или совокупных факторов, составляют каждый момент нашего опыта. Эти пять следующие: формы физических феноменов, таких как образы или звуки, чувства счастья или несчастья, отличие одной вещи от другой, другие умственные факторы, такие как любовь или ненависть, и такие типы сознания, как *зрительное* сознание или *умственное*. Короче, наши *совокупности* охватывают тело, психику и эмоции. Обычно эти совокупные факторы связаны с заблуждением, - что обычно переводится как то, что они «загрязнены». При практике ануттарайога тантры мы устраняем заблуждение относительно реальности и таким образом полностью преобразуем свои *совокупности*. Вместо каждого момента опыта, содержащего пять факторов, связанных с заблуждением, каждый момент в конце концов становится сочетанием пяти типов глубокого осознания, не связанных с заблуждением, являющихся природой, составляющей подоплеку пяти *совокупностей*. Это глубокое осознание, *подобное зеркалу*, осознание *равноценности* вещей, *индивидуальности*, *того как осуществляются цели*, и *сферы реальности*. Каждое из этих пяти представлено образом Будды: Вайрочаной и другими. Мы обсудим это позже в одиннадцатой главе.

Посвящение ануттарайога тантры закладывает семена для совершения этого преобразования. Во время практики стадии зарождения мы культивируем эти семена путем воображения своих *совокупностей* в их уже очищенной форме, визуализируя их как соответствующие образы Будды. Во время практики стадии завершения мы доводим эти семена до зрелости путем вовлечения своих *совокупностей* в специальные йогические методики, чтобы выявить сознание *ясного света*, для реализации пяти типов глубокого осознания. Восьмое коренное падение состоит в том, чтобы ругать или подвергать плохому обращению свои *совокупности*, думая о них, что они не годятся для того, чтобы пройти это преобразование, или целенаправленно наносить им вред из ненависти или презрения. Практика тантры не призывает к отказу или отрицанию взгляда сутры, состоящего в том, что рассмотрение тела как чистого и существующего в природе счастья - это форма неправильного воззрения. Довольно ясно, что наше тело естественно пачкается и приносит страдание, например болезнь и физическую боль. Тем не менее, в тантре мы постигаем, что человеческое тело также имеет более глубокую природу, делая его пригодным к использованию на многих уровнях духовного пути, чтобы более полно приносить благо другим. Когда мы не сознаем или не признаем эту более глубокую природу, мы ненавидим свое тело, думаем, что наш ум бестолков, а эмоции грешны. Мы совершаем это тантрическое

коренное падение, когда придерживаемся такой низкой самооценки или, в дополнение к тому, дурно обходимся со своим телом или умом в мазохистских действиях, или ведя излишне опасный или изнурительный образ жизни, или загрязняя тело и ум наркотиками.

9. Оставление *пустоты*. *Пустота* здесь относится или к общему учению сутр Праджняпарамиты о том, что все феномены, не только личности, *пусты* от сфантазированного или невозможного образа существования, или к специфически махаянским учениям читтаматры или любых школ мадхьямаки относительно того, что феномены *пусты* от особенно сфантазированного вида существования. «Оставлять» такие учения - значит сомневаться, не верить или презрительно к ним относиться. Какой бы махаянской философии мы ни придерживались, практикуя тантру, нам нужна полная уверенность в ее трактовке *пустоты*. Иначе, если мы отвергаем *пустоту* в ходе своей практики, или пытаемся что-либо совершать вне ее контекста, мы можем поверить, например, что наши визуализации *истинно* реальны. Такое недопонимание только увековечивает страдания сансары и может вести даже к умственной разбалансированности. На протяжении пути может оказаться необходимо усовершенствовать свои философские взгляды – например, от читтаматры до мадхьямаки, или, в рамках мадхьямаки, от сватантрики до прасангики, и, в этом процессе, опровергать учения о *пустоте* своей прежней философской системы. Однако отказ от менее разработанного объяснения не означает, что мы остаемся без правильного воззрения относительно *пустоты* всех феноменов, которое соответствует нашему уровню понимания.

10. Испытывать симпатию к злым людям. «Злые» здесь – это те, кто презирает или нашего личного учителя, или духовных учителей в целом, или Будд, Дхарму и Сангху, или кто вдобавок причиняет вред или ущерб кому-то из них. Хотя неправильно было бы отказываться от желаний, чтобы эти люди были счастливы и имели причины для счастья, но мы совершим коренное падение, если будем действовать или говорить ласково с ними. К таким (запретным) действиям относится дружба с ними, поддержка их посредством покупки продукции, которую они производят, книг, которые они пишут, и так далее. Если мы мотивируемся исключительно любовью и состраданием и обладаем средством остановить их разрушительное поведение и перевести их в более позитивное состояние, мы определенно должны сделать это, даже если это потребует силовых методов. Однако, если нам недостает таких качеств, мы не совершим ошибки, просто бойкотируя таких людей.

11. Не заниматься медитациями о *пустоте* регулярно. Так же, как в случае с девятым тантрическим падением, *пустота* здесь может пониматься или в системе читтаматры, или в системе мадхьямаки. Как только мы достигаем понимания такого воззрения, то становится

коренным падением проводить больше суток без медитации о нём. Обычная традиция состоит в том, чтобы медитировать о *пустоте* по крайней мере три раза в течение каждого дня и три раза в течение каждой ночи. Надо продолжать такую практику, пока мы не избавим себя от всех помех, препятствующих всеведению, - когда мы будем оставаться в непосредственном памятовании *пустоты* в любое время. Если мы установим для себя некие пределы и, прежде чем достигнем цели, подумаем, что достаточно медитировали о *пустоте*, то мы никогда не достигнем ее.

12. Разубеждение тех, у кого есть вера. Это относится к целенаправленному разочаровыванию людей в тантрической практике, к которой у них есть вера и для которой они являются подходящими «сосудами», с необходимым посвящением и так далее. Если мы создаем причину для того, чтобы их желание заниматься этой практикой исчезло, то это коренное падение завершено. Однако, если они еще не готовы к этой практике, тогда нет ошибки в том, чтобы обрисовать им реалистичным образом, чем они должны вначале овладеть, даже если это может казаться запугиванием. Подобное обращение с людьми, принятие их интересов всерьез вместо того, чтобы принижать их как неспособных, в действительности только поднимает их уверенность в себе, чтобы продвигаться вперед.

13. Не опираться должным образом на те субстанции, которые тесно увязывают нас с тантрической практикой. Практика ануттарайога тантры включает участие в периодических церемониях подношения, известных как «цог». В них используется специально освященные алкоголь и мясо. Эти субстанции символизируют *совокупности*, телесные элементы и – в Калачакре – энергетические *ветры*, то есть вредные факторы, которые, когда они не связаны с заблуждением и используются на пути, обладают потенцией даровать глубокое осознание. Коренное падение здесь состоит в том, чтобы считать эти субстанции отвратительными, отвергать их на основании того, что являешься трезвенником или вегетарианцем, или, наоборот, принимать их в больших количествах из-за их вкуса и своего пристрастия.

14. Принижение женщин. Цель ануттарайога тантры состоит в том, чтобы подойти к сознанию *ясного света* и задействовать его для постижения *пустоты*, чтобы преодолеть как можно быстрее заблуждение и его инстинкты – главные факторы, препятствующие Освобождению и полной способности приносить пользу другим. Блаженное состояние осознания чрезвычайно благотворно для достижения сознания *ясного света*, поскольку оно вовлекает нас в более глубокие, интенсивные и очищенные слои сознания и энергии. Кроме того, когда блаженное осознание достигает уровня сознания *ясного света* и фокусируется на *пустоте* с полным ее пониманием, тогда оно становится наиболее могущественным инструментом для вычищения инстинктов заблуждения.

Во время процесса обретения погруженного сосредоточения мы переживаем все более возрастающее блаженное осознание как результат избавления нашего ума от вялости и возбужденности. Та же самая вещь происходит, когда мы достигаем еще более глубокого понимания и постижения *пустоты* как результата избавления своего ума от омрачающих эмоций и подходов. Сочетая то и другое, мы переживаем все более интенсивные и очищенные уровни блаженства по мере того, как обретаем еще более сильное сосредоточение на еще более глубоком понимании *пустоты*. В ануттарайога тантре мужчины усиливают блаженство своего сосредоточенного осознания *пустоты*, опираясь или на реальных женщин, визуализируемых как женские образы Будды, чтобы избежать заблуждения, или, для тех, кто очистил свои способности, просто на одних визуализируемых. Женщины усиливают свое блаженство с помощью мужчин подобным же образом, опираясь на сам факт того, что они являются женщинами. Поэтому тантрическим падением является принижение, оскорбление, высмеивание и конкретных женщин, и женщин вообще, и женских образов Будды. Когда мы оглашаем низкое мнение и презрение прямо по отношению к женщине, с намерением унижить женский род, и она понимает то, что мы говорим, мы завершаем это коренное падение. Хотя и мужчин не годится оскорблять, но такое действие не составляет тантрического коренного падения.

Коренные тантрические обеты Калачакры

Тантрические обеты, налагаемые на посвящении Калачакры, включают следующие специфические формулировки четырнадцати коренных обетов.

1. **Причинять беспокойство сознанию ваджрного мастера.** Здесь падение состоит не просто в пренебрежении или осмеянии своего тантрического мастера, а в том, чтобы нанести ему (ей) особое оскорбление. Из-за омрачающей эмоции или взглядов и не ради какой-либо альтруистической цели мы действуем или говорим деструктивным образом и даже не думаем о том, чтобы удержаться от такого действия, ни в какой момент во время своего действия. Когда наш учитель узнает о нашем поведении и выказывает неудовольствие, чтобы помочь нам обуздать себя, тогда это коренное падение завершено.
2. **Нарушение распоряжений учителя.** Это нечто более особенное, нежели преуменьшение важности и преступание обета, преподанного Пробужденным существом. Здесь падение состоит в том, чтобы скрытным образом совершить одно из десяти деструктивных действий или нарушить свои обеты после того, как наш ваджрный мастер специально предупредил нас не делать этого. Мотивацией здесь должна быть омраченная эмоция или подход, а не какая-нибудь альтруистическая цель. Так же, как в случае предшествующего коренного падения, нам требуется признавать своего тантрического мастера святым, хорошо знать о том, что

такое поведение его или ее не порадует, и, тем не менее, ничего не думать по поводу своего поведения.

3. **Из-за гнева обвинять в недостатках ваджрных братьев или сестер.** Это то же самое, что и в списке общих тантрических коренных падений.
4. **Отказ от любви к живым существам.** Это то же самое, что аналогичное общее падение. В комментарии добавляется условие, что это падение совершается, только когда потерянная к конкретному существу любовь не возвращается за сутки. Сильное раздражение и потеря любви к кому-нибудь на более короткий период не составляет коренного падения.
5. **Отказ от бодхичитты.** Соотнося это с общим тантрическим коренным падением отказа от желания достичь Пробуждения ради блага всех, здесь мы принижаем тонкие творящие капли, которые дают возможность в практике стадии завершения Калачакры осуществить Пробуждение в процессе неизменного блаженного осознания. Такое осознание достигается только на основе выявления сознания *ясного света* и переживания его как блаженного осознания *пустоты*. После того, как обретается этот наимогущественнейший инструмент, создается еще более устойчивая основа для него внутри центрального энергетического канала посредством сложения там в процессе йогических методик 21600 тонких капель, что соответствует числу калачакринских часов в году и дыханий в течение дня. Как только они слагаются, эти невидимые капли остаются зафиксированными на месте вплоть до достижения Пробуждения, и поэтому наивысшее блаженное осознание, на них основанное, называется «неизменным». Такое осознание наделяет понимание *пустоты*, обретаемое сознанием *ясного света*, способностью рассеивать, стадия за стадией, все инстинкты заблуждения и ветры кармы наиболее эффективным способом, какой только возможен. Эти капли исчезают только после становления Буддой, поскольку на той стадии мы более не имеем этого типа физического тела с тонкими каплями или центральным каналом.

Вне зависимости от того, мужчины мы или женщины, когда бы мы ни переживали истечение энергии, которое сопровождает сексуальный оргазм - вне зависимости от эмиссии грубых жидкостей, - мы теряем тонкие творящие капли, называемые «бодхичиттой» или «жасминными каплями». Эти капли формируют основу для достижения неизменного блаженного осознания. Поскольку такое истечение лишает нас наиболее эффективного средства для достижения Пробуждения, оно называется «отказом от бодхичитты». Однако для того, чтобы это коренное падение было завершено, нам надо понимать природу неизменного блаженного осознания, но все равно испускать эти тонкие капли – когда нет для этого специальной нужды – каким бы то ни было путем, - с желанием достичь Пробуждения в блаженстве обычной оргазменной эмиссии. Четыре сопутствующих фактора не обязательно должны сопровождать это действие.

Испускание оргазменной энергии или жидкостей в обычном половом акте не составляет тантрического коренного падения до тех пор, пока секс не рассматривается как что-то духовное, в особенности как средство для достижения Освобождения или Пробуждения. Однако любое переживание оргазменного истечения, как бы мы на него ни смотрели, ослабляет ту форму, которую мы стараемся придать своей жизни с помощью коренных тантрических обетов Калачакры. Это противоречит цели, состоящей в том, чтобы стремиться достичь Пробуждения как можно скорее калачакринскими методиками неизменного блаженного осознания.

Важно быть реалистичными, а не мелодраматичными в этом вопросе.

Принятие этого обета не обязывает оставаться бездетными или никогда не иметь другого ребенка. Также оно не осуждает нас на прекращение наслаждений обычным сексом или на чувство вины относительно него.

Однако это не предполагает рассмотрения блаженства оргазма в перспективе неизменного блаженного осознания или пересмотра своих ценностей.

Короче, пока у нас нет контроля над оргазменными энергиями, этот обет обязует нас никогда не считать, что блаженство оргазменного облегчения в обычных половых актах действует как духовный опыт, как способ разрешить все проблемы или как путь к Просветлению.

6. Считать взгляд на реальность в сутре более низким, чем воззрение тантры. Это более специфично, чем осмеять наши или чужие философские взгляды, заявляя, что какое-то учение из раздела сутры или тантры не происходит из слов Будды. Здесь падение состоит конкретно в унижении объяснений *пустоты* в сутрах Праджняпарамиты как более низких, сравнительно с объяснениями в тантрах, хотя бы при этом мы принимали и те и другие как истинные учения Будды. Мотивацией здесь должен быть гнев, возникающий по причине сектантских взглядов, а не просто неведение.

7. Раскрытие тайных учений тем, кто незрел. Это подобно общему падению, за исключением того, что оно относится специфически к учениям о великоблаженном осознании – наиболее интенсивном из четырех степеней наслаждения, переживаемого в центральном канале.

8. Дурно обращаться со своими *совокупностями*. В то время как общее коренное падение состоит или в простой ругани или – вдобавок – оскорблении и дурном обращении с *совокупностями*, здесь это относится именно к последнему. Мы признаём, что наши *совокупности* имеют природу образов Будды и глубокого осознания, и понимаем, что, если мы повредим их, мы разрушим свое блаженное осознание и ослабим возможность зародить его. И все же мы хотим нанести им урон или боль, причем не для совершения блага для кого-нибудь другого. Это падение завершено, когда мы действительно совершаем самоистязательное действие и переживаем в результате этого ослабление того уровня физического или умственного блаженного осознания, которого мы достигли.

9. Не иметь веры в чистоту феноменов. Общее тантрическое падение, которое ему соответствует, состоит в том, чтобы отвергать *пустоту*, как она изложена в читтаматре или любой из философских школ мадхьямаки. Здесь падение состоит не только в отвержении *пустоты*, но в принятии вместо нее разработанных взглядов на реальность, изобретенных нами самими или кем-то другим. Это не включает действия, совершаемого ради пользы других, как, например, когда упрощение учений о *пустоте* делается для того, чтобы обеспечить новичков начальными представлениями.

10. Лицемерить в любви. В то время как общее тантрическое коренное падение состоит в том, чтобы испытывать симпатию к недоброжелательным людям, падение в Калачакре заключается в том, чтобы говорить другим любящие слова, в то же время питать к ним в своем сердце злобные мысли. Расширяя эту формулировку - мы совершаем это падение, будучи лицемерными в поддержании тесных связей с тантрическими практиками, например начитывая текст ежедневной садханы или посещая пуджи без веры, притворяясь верующими и в то же время скрытым образом действуя деструктивным образом, противоречащим нашим обетам.

11. Строить концепции о том блаженном осознании, которое превышает слов. Соответствующее общее тантрическое падение состоит в том, чтобы не медитировать о *пустоте* регулярно. Здесь же более специфически мы не признаем неизменного блаженного осознания, когда переживаем его в практике стадии завершения. Когда это осознание возникает, будет падением нерешительно отклоняться и не направлять его на продолженную медитацию о *пустоте*.

12. Обвинять в ошибках чистых существ. Общее падение, соответствующее этому, состоит в том, чтобы разрушать веру людей в определенную тантрическую практику до того, что они откажутся от своего желания ею заниматься. Здесь это падение состоит в том, чтобы обращать обескураживающие слова специфически к тем созерцателям, которые достигли совершенства в какой-то тантрической практике, обвиняя в ошибках и высмеивая их в лицо из зависти. Это падение завершено, когда они понимают эти слова и, в результате этого, расстраиваются.

13. Отвергать те субстанции, которые тесно связывают нас с тантрической практикой.

14. Осмеяние женщин. Эти два совершенно те же самые, как в списке общих тантрических коренных падений. Однако акцент в последнем падении делается на оскорблении женщин в целом.

Избранные пункты из вторичных тантрических обетов

Общие коренные тантрические обеты и те, которые специфичны для Калачакры, приводят к обещанию воздерживаться от восьми тяжких проступков, которые ослабляют практику медитации и затрудняют прогресс на пути ануттарайога тантры. Так же, как в случае с сорока шестью

вторичными обетами бодхисаттвы, совершение любых из этих восьми тяжких проступков, даже при наличии всех четырех сопутствующих факторов, не приводит в результате к потере тантрических обетов. Хотя можно изучить эти вторичные тантрические обеты в деталях и позже, давайте все же обсудим некоторые из них, которые часто затрудняют людей, думающих о принятии посвящения Калачакры.

Один из вторичных тантрических обетов состоит в том, чтобы не опираться на неквалифицированного сексуального партнера. Благодаря опоре на блаженство и радость, которые происходят из союза с женщиной без оргазменного истечения, мужчина может усилить свое блаженное различающее осознание *пустоты*. Женщина может совершить то же самое в союзе с мужчиной, также без оргазменного истечения, опираясь на сам факт своей женственности. Даже если мы не находимся на той стадии, когда имеем некоторый уровень блаженного осознания *пустоты*, и даже если нам недостает достигнутой благодаря овладению своими энергетическими ветрами при помощи йогических методик способности избежать оргазма во время соединения, тем не менее, мы как люди, имеющие тантрические обеты, естественно будем восхищаться этими стадиями и искренне желать их достичь. Нам надо рассматривать свою сексуальную жизнь в рамках этой перспективы.

Чтобы это решение не ослаблялось, важно, чтобы наш сексуальный партнер разделял наш подход к сексу. Неквалифицированный партнер – это тот, кто не рассматривает секс с точки зрения тантрической перспективы. Что более специфично, надо, чтобы наш партнер имел посвящение, принял обеты и сохранял тесную связь с практикой. Что самое важное – что он или она должны безупречным образом сохранять пятый коренной обет Калачакры и не рассматривать обычный секс и блаженство оргазма как нечто духовное или как путь к Освобождению или Пробуждению. Далее, потенциальный партнер не должен быть принуждаем к вступлению в сексуальный союз – ни силой, ни тонким психологическим давлением. Примером последнего является оболыщение человека как «духовно продвинутого», словами, что она или он поможет нам, великим тантрийским бодхисаттвам, продвигаться по пути и помогать другим еще больше.

Когда мы смотрим на секс с тантрической перспективы, а наш сексуальный партнер просто хочет делить с нами любовь и комфорт, нет нужды считать, что эти два подхода исключают друг друга. Усиление блаженного осознания *пустоты* посредством союза с партнером строится на основании взаимной любви и поддержки. Однако, если наш партнер одержим только жадностью и привязанностью к плотским удовольствиям или представлением, что достижение здорового оргазма – это исцеление всей психологической дисгармонии, тогда мы легко можем заразиться подобными эмоциями или идеями и потерять свою перспективу.

Если мы уже имеем сексуального партнера и начали заниматься тантрой, в то время как он или она этим не занимается, тогда, конечно, нам не нужно

оставлять этого партнера или заводить внебрачные связи с кем-то другим, держащим тантрические обеты. Также нет нужды обращать своего партнера в буддизм или понуждать ее или его принять посвящение. С другой стороны, нечестно будет эксплуатировать этого человека в своей духовной практике или быть нечестным с ним или с ней относительно своих чувств и неохотно заниматься сексом по обязанности. Эта ситуация призывает нас к доброте, терпению и пониманию, сверх всего прочего, совершенной непретенциозности в отношении своего уровня постижений и практики. Если наш партнер восприимчив, тогда мы можем мягко воодушевить его или ее преодолевать свои недостатки и осуществить потенциалы путем эффективных методик, а не обычного секса. Таким путем, как этот, мы постараемся сделать наши два подхода к сексу если не одинаковыми, то, по крайней мере, более совместимыми.

Другой вторичный тантрический обет состоит в том, чтобы не пребывать в союзе без трех распознаваний: то есть рассматривать свое сознание, речь и тело как не связанные с заблуждением. Без такого подхода блаженство соединения усиливает лишь наши страстные желания и привязанность, а не блаженное осознание *пустоты*. Первое означает, что наше состояние ума во время соединения – это блаженное осознание *пустоты*, на каком бы уровне мы ни были способны его поддерживать. Мы не затаиваем здесь свои обыденные мысли или заботы, например о том, как наши сексуальные способности соотносятся со способностями других. Второе, - наша речь обозначает феномены так, как они существуют на условном уровне, но не когда воспринимаются сознанием с заблуждением, а как они воспринимаются при блаженном осознании *пустоты*. При заблуждении и его спутнике – привязанности мы обозначаем сексуальные органы как желанные объекты для достижения скоротечного блаженства оргазма. Будучи же свободны от заблуждения, мы обозначаем их более чистым образом – как объекты, которые помогают усилить блаженное различающее осознание *пустоты*. И третье, тела наши и наших партнеров проявляются в форме образом Будды, которые производит наш ум, одновременно поддерживая на более глубоком уровне блаженное осознание *пустоты*. Поскольку сознание, которое зарождает это проявление, не есть сознание, движимое вожделеющим желанием, это мысленное представление вовсе не то же, что воображение себя и своего партнера в виде сексуальных кинозвезд.

Опять-таки, важно помнить, что даже если мы поддерживаем этот чистый способ рассмотрения своего сознания, речи и тела во время сексуального соединения, - если мы расцениваем блаженство оргазменного испускания, переживаемое в этом контексте, как нечто духовное или как средство для достижения Освобождения или Пробуждения, то мы совершаем коренное тантрическое падение. Это случается вне зависимости от того, целенаправленно мы производим оргазм или переживаем его ненамеренно. Более того, даже когда мы визуализируем свое тело и тело партнера в чистой

форме образа Будды, существенно не теряя взгляда на наше собственное условное существование в качестве личности или на существование нашего партнера. Нам надо оставаться всегда чувствительными к своим собственным чувствам и нуждам и к чувствам и нуждам наших партнеров. Это уместно и в случае, если партнер разделяет наши подходы и визуализации, и тогда, когда он или она не вовлечены в тантрийскую практику.

Другой вторичный тантрический обет, который вызывает наибольшее замешательство, это обет не находиться более семи дней среди шравак. В этом контексте шравака – это любой, кто опошляет тантру или потешается над ней. Нахождение на протяжении длительного времени среди таких людей уводит нас с нашего пути, расхолаживает, в особенности, если они активно враждебны по отношению к нашей медитативной практике. Однако нет погрешности, если мы не имеем выбора, с кем жить. Поэтому в такой ситуации существенно (и когда мы живем в любом не проявляющем поддержки и антипатичном окружении) осуществлять свои тантрические практики и верования совершенно конфиденциально.

Восьмая глава

Обузданное поведение и тесно связывающие нас практики

Модели обузданного поведения

Другое обязательство при посвящении Калачакры состоит в том, чтобы сохранять двадцать пять моделей обузданного поведения. В соответствии с Цонкапой, это обещание не требуется для других систем ануттарайога тантры, в то время как Нгари Панчен утверждал, что оно общее для всех высших систем тантры, включая дзогчен. В любом случае обузданное поведение – это воздержание от намеренного совершения двадцати пяти негативных действий, когда они вызваны страстным желанием, гневом или тупым заблуждением относительно реальности или еще причины-следствия в поведении. Недостаток чувства чести или «лица» также должен сопровождать такие действия.

Данные действия подразделяются на пять групп из пяти. Первая группа – та же, что в обетах мирянина, которая иногда называется «пять заповедей».

Здесь те действия, которых надо избегать, это:

1. Отнятие жизни. Поскольку воздержание от убийства всех типов одушевленных существ специально уточняется ниже в списке обузданных моделей поведения, то здесь отнятие жизни относится к причинению физического вреда любому человеку или животному. Психологическое истязание других тоже включается сюда.
2. Высказывание лжи. Особенно серьезный проступок - обучение чему-то неистинному, что сами выдумали. Ложь также включает обжуливание в делах бизнеса, например назначение нечестных цен. Если другие извлекают

недолжную выгоду из нашей честности при заключении контракта, тогда, однако, не будет ошибкой жёстко торговаться, если только нашей мотивацией не является алчность. Состязательность не обязательно является омрачающим подходом.

3. Взятие неданного. Это воровство чего-либо, вне зависимости от ценности, и оно включает неуплату сборов или выплату долгов. Даже использование чьего-либо компьютера без разрешения - это форма взятия неданного.

4. Неправильное сексуальное поведение. Определенные моменты времени, места и части тела не годятся для сексуального контакта, поскольку обращение к ним обычно возникает из чрезмерной страсти и нежелания применять хоть какое-то воздержание в сексуальной сфере. Однако наиболее неправильная форма сексуального поведения состоит в том, чтобы иметь отношения с чьим-либо супругом (супругой).

6. Питье алкоголя. В строгой интерпретации это значит не принимать даже капли. Подобный же запрет распространяется на наркотики и экстатические препараты. Вне зависимости от мотивации, употребление алкоголя или наркотиков затуманивает нашу способность к суждению, ослабляет самоконтроль и часто ведет к деструктивному поведению, словам или мыслям.

Существуют некоторые ситуации, в которых алкоголь можно принимать, когда это вызывается не омрачающей эмоцией. Например, не будет ошибкой вкусить алкоголь во время цога – в действительности, отказываться от символического вкушения – это коренное тантрическое падение. Алкоголь также, бывает, применяется в ануттарайога тантре, чтобы усилить блаженное осознание *пустоты*, при тех же ограничениях, что и в сходном случае с сексуальным союзом. Винопитие никогда не расценивается как духовное действие и не рассматривается как путь к Освобождению или Пробуждению, и алкоголь применяется на пути, только когда этому сопутствуют йогическое овладение энергетическими ветрами, предотвращающее опьянение, и полное сохранение блаженного осознания *пустоты*. В этом состоит значение утверждения мастера Римэ девятнадцатого века Конгтрула, что поддержание этой модели обузданного поведения не запрещает принятие алкоголя во время *цога* или использование его для усиления своего духовного пути, если только мы не делаемся пьяны. Он не санкционировал контролируемое или умеренное употребление алкоголя.

Некоторые люди, размышляющие о принятии посвящения Калачакры, готовы к тому, чтобы соблюдать другие обязательства, но считают трудным для себя обещать никогда не принимать алкоголь. Они задаются вопросом, значит ли это, что они не смогут получить посвящение как полноправные участники. Чтобы ответить на этот вопрос, мы можем поискать руководящие идеи среди обетов и практик бодхисаттв. Многие из вторичных обетов бодхисаттвы имеют условием, если мы не можем пока еще перестать совершать какое-то негативное действие из-за сильных омрачающих эмоций, тогда мы избежим серьезной ошибки, если уменьшим это действие и

серьезно поработаем над собой, чтобы избежать его в будущем. Поэтому некоторые учителя советуют потенциальным кандидатам на посвящение, которые сталкиваются с подобной проблемой: если их привязанность настолько захватывает их, что они не могут еще отказаться от алкоголя, тогда, принимая этот обет, им надо хотя бы ограничить и затем последовательно уменьшать свое потребление и не сопровождать свое питье четырьмя сопутствующими факторами. Однако важно не рационализировать интерес к алкоголю. Даже в странах, где большинство людей потребляют вино или пиво вместе с едой, почти всегда есть вежливый и дипломатичный способ отказаться от выпивки, никого не обижая.

Вторая из пяти групп состоит из пяти дополнительных деструктивных действий.

6. Азартные игры. Это включает игру в кости, карты, игры на доске и так далее, с целью выиграть деньги, провести время или из соревновательности. Такая деятельность по времяпрепровождению отвлекает нашу созидательную энергию. Однако нет ошибки в том, чтобы играть в игры с образовательными целями или в качестве способа установить контакт с детьми или неконтактными людьми.

7. Поедание неподобающего мяса. Это не обет стать вегетарианцем, хотя такая диета считается наилучшей, если позволяют здоровье и условия. Скорее, это обещание избежать поедания мяса животного, относительно которого мы подозреваем или знаем, что оно было убито специально для нашего потребления. Такое мясо называется "неподобающим". Так же, как в случае с алкоголем и сексуальным союзом, практики ануттарайога тантры иногда употребляют мясо, если только оно не «неподобающее», чтобы усилить блаженное осознание *пустоты* путем активизации своих энергий. Однако мясоедение не рассматривается как путь к Освобождению или Пробуждению и используется, только когда мы достигли некоторого уровня блаженного осознания *пустоты* и овладения своими энергетическими потоками до той степени, что они не делаются тяжелыми из-за мяса. Далее, когда мы едим мясо в таком контексте, важно возносить молитвы за животного, чья жизнь была пожертвована, и не терять из вида тот факт, что это мясо было телом живого существа. Подобно нам самим, это существо тоже хотело и заслуживало освобождения от страданий.

8. Чтение низких слов. Это относится к чтению книг, статей или, в современном контексте, к рассматриванию фото или смотрению видеоматериалов, которые пробуждают гнев или страсть, когда у нас нет контроля над этими омрачающими эмоциями. Такие формы деятельности просто усиливают наши иллюзии. Например, если мы читаем о негодяе, мы начинаем ненавидеть этого человека и радуемся, когда герой его убивает. Другая формулировка этого негативного действия заключается в том, чтобы говорить что угодно, что только приходит нам на ум, особенно это относится к историям или рассказам на темы, которые вызывают гнев или усиливают страсть.

9. Совершение подношений в связи с почитанием предков. Это не относится к зажиганию светильника или помещению цветов на могилу в знак уважительной памяти об утраченном родственнике, но скорее относится к почитанию духов. Любая форма почитания духов подрывает основы нашей практики. Она создает причины для того, чтобы мы выпустили из виду карму и представили, что освобождение от страданий и обретение счастья могут произойти из умиловивления природных духов или духов умерших. Единственно возможные ситуации, в которых совершение подношений духам уместно, это те, которые вызваны состраданием, чтобы помочь облегчить их страдание или умиротворить их, если мы их обидели. Однако важно понимать, что совершение подношений и молитв о сверхъестественной помощи никогда не заменит конструктивное действие по постижению *пустоты* и принесению блага другим.
10. Следование экстремистским практикам, таким как жертвоприношение животных. Хотя такие типы ритуалов в наши дни редки, полезно проверить, не приносим ли мы в жертву благо других ради того, чтобы вырваться вперед.

Третья группа включает в себе пять типов убийства.

11. Убийство скота (что относится к животным вообще). Люди могут считать довольно легким делом перестать охотиться и ловить рыбу, но намного труднее перестать убивать насекомых. Если наша автоматическая реакция на букашку состоит в том, чтобы прихлопнуть ее, мы закладываем привычку обращаться со всяким раздражением в жизни посредством жестоких методов. Часто существуют альтернативные способы устранить насекомых из дома или с полей. И если нет никаких альтернатив и мы должны уничтожить назойливых паразитов ради здоровья или по хозяйственным причинам, важно не действовать из гнева или ненависти.
12. Убийство детей. В комментариях не объясняется, почему дети здесь обособлены в отдельную категорию. Это может иметь отношение к детоубийству девочек в тех странах, где отпрыски мужского рода были в предпочтении. Или, поскольку десять стадий жизни, описанные в учениях внутренней Калачакры, начинаются с зародыша, здесь могут также подразумеваться аборт. Для аборта могут иметься определенные узаконенные причины, такие как здоровье, но это тонкий вопрос и он зависит от индивидуальных обстоятельств. Однако часто причиной является омрачающая эмоция или подход, такой как привязанность к своему удобству, гнев, если беременность явилась результатом изнасилования, или глупая тупость - видение в аборте средства контроля за рождаемостью. Вне зависимости от мотивации, однако, аборт после определенной стадии в развитии зародыша все же является отнятием жизни. Если нет никакого способа избежать отнятия этой жизни, тогда наилучшим вариантом будет постараться улучшить результаты – и непосредственно следующие за этим психологические следствия, и долгосрочные кармические результаты – посредством зарождения любви

и сострадания к этому нерожденному ребенку. Например, может быть полезно признать эту жизнь, дав этому ребенку имя и почтив его или ее надлежащей погребальной церемонией.

13. Убийство женщин.

14. Убийство мужчин. Это негативное действие ставит вопрос об эвтаназии как относительно людей, так и относительно домашних животных. Есть очень большая разница между тем, чтобы предоставить кому-то смертельный укол, и тем, чтобы лишить медицинской поддержки, искусственно продлевающей жизнь, не способную уже сохраняться. С кармической точки зрения, последний выбор – допустить естественную смерть – более предпочтителен, при условии, что человеку или животному будет доставлен максимально возможный комфорт при помощи болеутоляющих средств.

15. Разрушение предметов, представляющих пробужденное тело, речь или дух Будды – таких, как изображения, тексты или сооружения-святилища (ступы), или убийство тех, кто занимается высшей нравственной самодисциплиной, сосредоточением или различающим осознанием. Если на нужно избавиться от религиозных текстов по какой-либо причине, обычная традиция состоит в том, чтобы с почтением сжигать их.

Четвертая группа состоит из пяти типов презрения.

16. Ненависть к друзьям, которые в общем приносят пользу Дхарме или миру. Если мы обнаруживаем, что методы, которые применяют люди, чтобы помогать другим, не очень искусны, и делаемся эмоционально подавлены, мы скоро начнем отрицать любую пользу, которую приносят эти люди и эти методы. Такое надменное отношение легко направляет нас к эгоистическим мыслям, что только мы знаем, как надо наилучшим образом приносить благо другим. Такой подход серьезно мешает нашей способности помогать кому бы то ни было.

17. Ненависть к лидерам или старшим, достойным уважения. Мы можем не любить личность каждого, но, когда наши личные предпочтения затуманивают наше различие, кто достоин уважения, а кто – нет, тогда мы скоро потеряем свою способность различать реальность.

18. Ненависть к духовным мастерам или Буддам. Объекты включают здесь не только наших собственных духовных учителей, но распространяются на других духовных учителей, даже если они и не квалифицированы должным образом. Распознавание ошибок и недостатков в учителях – это не то же самое, что ненависть к ним как к личностям. В некоторых случаях это негативное действие состоит в выказывании неуважения к Буддам или Дхарме.

19. Ненависть к членам Сангхи, то есть великореализованному духовному сообществу. Хотя главные объекты для этого негативного действия – это те, кто имеет прямое неконцептуальное постижение *пустоты*, Сангха условно представлена монашеской общиной. Некоторые люди могут стать монахами или монахинями не с духовными целями, и все же, поскольку

их одежды представляют общину, не годится выказывать им презрение. В западных кругах слово "сангха" получило значение членов буддийского Центра. Враждебность в рамках таких сообществ подвергает духовный рост серьезной опасности.

20. Обман тех, кто нам верит. Это негативное действие включает в себя разочаровывание тех, кто зависит от нашей помощи, равно как и оскорбление власти.

Последний комплект - это пять вожелений, которые заключаются в том, чтобы увлекаться приятными:

21 видами,

22 звуками,

23 запахами,

24 вкусами и

25 осязательными или физическими ощущениями. Такие увлечения отвлекают нашу направленность к достижению неизменного блаженного осознания *пустоты*. Это не обет аскетизма, но скорее обет сохранять разумные границы и практиковать самоконтроль, например за обеденным столом.

Обзор *тесно связывающих практик*

В дополнение к принятию обетов, в случае с Калачакрой, обещая сохранять обузданное поведение, мы также обязуемся как активные участники в посвящении ануттарайоги сохранять определенные практики или подходы, которые тесно связывают нас с тантрой. Они называются в санскрите *самая* и (*дамциг* по-тибетски) и иногда переводятся как "заповеди" или "обязательства". Принятие обета ведет к обещанию воздерживаться и от естественно деструктивных действий, таких как убийство, и от форм нейтрального поведения, вредных для духовного продвижения, - например, не-продельвания длительных медитацией о *пустоте*. Привыкание к тесно связывающей нас практике, с другой стороны, включает в себя обещание включаться в конструктивное или этически нейтральное действие, пригодное для прогресса, такое как щедрость или поддержание целомудренного поведения.

Посвящение Калачакры призывает нас к принятию набора дополнительных *тесно связывающих практик*, общих для всех систем ануттарайоги, и также набора, специфичного для материнской тантры, - то есть тех тантр ануттарайоги, в которых делают акцент на практиках по достижению сознания *ясного света*. Общие заповеди - это переформулировки или расширенные изложения нескольких коренных тантрических обетов и моделей обузданного поведения, указывающих, скорее, поведение, которое здесь надо принять, нежели действия, которых надо избегать. Заповеди, специфичные для материнской тантры, помогают нам оставаться в русле

достижения блаженного осознания *пустоты* с помощью сознания *ясного света*. Нет необходимости изучать их детали до получения посвящения. Также для посвящения требуются обязательства осваивать и поддерживать определенные практики, которые создают тесные связи с индивидуальными особенностями "семейств Будд". Эти особенности относятся к аспектам природы Будды – в особенности к аспектам сознания *ясного света* как нашей основы тантры – то есть тому, что дает нам возможность достичь Пробуждения. Так же, как в случае с *совокупностями*, каждый из них представлен в чистой форме образом Будды. Так же, как в коренных тантрических обетах, они имеют две версии этих тесно связывающих практик – одна общая для всех систем ануттарайога тантры, а другая – специфичная для Калачакры. Давайте сначала рассмотрим общие практики, как они объясняются в традиции Гелуг Цонкапой. В других трех тибетских традициях они объясняются подобным образом, с небольшими отличиями.

Общие практики для тесной связи с особенностями семейств Будды

Существуют девятнадцать общих практик, которые могут тесно увязывать нас с пятью особенностями семейств Будды. Чтобы создать тесные связи с глубоким осознанием, подобным зеркалу, представленным образом Будды Вайрочаной, мы принимаем надежную ориентацию в

- 1 Буддах,
- 2 Дхарме и
- 3 Сангхе.

Также мы практикуем три типа нравственной само-дисциплины, состоящей в

- 4 воздержании от деструктивных действий,
- 5 включении в конструктивную деятельность и
- 6 работе на благо других.

Многие из традиций Кагью учат, что эти практики, связанные с Вайрочаной, создают связь с глубоким осознанием *сферы реальности*. В традиции Ньингма первые три заменяет развитие вдохновенной и деятельной бодхичитты. Принятие надежной ориентации, практика нравственной самодисциплины и развитие бодхичитты приносят еще более возрастающую зеркальную ясность относительно *сферы реальности* и Пробуждения и той причинно-следственной линии поведения, которая к нему приводит.

Следующие четыре практики создают тесные узы с семейной особенностью, представленной Ратнасамбхавой, - глубоким осознанием равенства вещей.

Это щедрость четырех видов: даяние или постоянное желание дать

7 материальные объекты или богатство;

8 учения или наставление Дхармы;

9 защиту от страха, прежде всего путем равностности и открытости по отношению к другим, в результате чего у людей не будет страха оказаться захваченными, отвергнутыми или проигнорированными нами; и

10 любовь, пожелание другим быть счастливыми и иметь причины для счастья. Совершая щедрое даяние, мы обретаем еще более обширное постижение равенства себя и других.

Три практики создают тесные связи с глубоким осознанием индивидуальности вещей, представленным Амитабхой. Это следование учениям:

11 трех колесниц сутры;

12 внешних колесниц низших классов тантры и

13 тайных колесниц высших классов тантры.

Следование всем учениям Будды приносит еще более глубокую оценку индивидуального блеска и искусности каждой методики.

Две практики создают тесные связи с глубоким осознанием для осуществления вещей – Амогхасиддхи. Это:

14 сохранение своих обетов и

15 совершение подношений.

В традиции Ньингма вместо сохранения обетов ставят такую деятельность, как успокоение страданий и стимулированию благих качеств других.

Также в Ньингма совершение подношений подразделяют на две практики: подношения в общем и подношение торма, то есть лепных хлебцев из ячменной муки и масла. Действие в согласии с обетами, занятия подобными практиками Будды и совершение подношений приносят все возрастающую мудрость и искусность в осуществлении всех целей.

И, наконец, четыре практики создают тесные связи с Акшобхьей и семейной особенностью глубокого осознания *сферы реальности*. Многие из систем Кагью замещают его глубоким осознанием, подобным зеркалу. Эти четыре практики следующие:

16 неразлучность с ваджрой и блаженным осознанием, которое ваджра символизирует, как наш *метод*;

17 неразлучность с колоколом и различающим осознанием *пустоты*, которую он представляет, как наша *мудрость*;

18 поддержание мудры, то есть *печати* мысленного представления себя как парного образа Будды, представляющего нераздельный союз *метода* и *мудрости*;

19 вверение себя должным образом тантрическому мастеру. Поддержание уровня осознания, которое одновременно является и блаженством, и различением *пустоты*, и следование наставлениям полностью квалифицированного мастера приносят все более полное постижение *сферы реальности*, такое ясное, как в зеркале.

Практики, специфичные для Калачакры, по созданию тесной связи с особенностями семейств Будды

Принятие посвящения Калачакры в качестве полноправного участника также приводит к дополнительному обещанию поддерживать шесть практик,

которые создают тесные связи с шестью особенностями семейств Будды. Так же как в случае девятнадцати общих обязательств, первые пять практик создают тесные связи с пятью типами глубокого осознания, представленными образами Будды Акшобхьей, Амогхасиддхи, Ратнасамбхавой, Амитабхой и Вайрочаной. Это, соответственно, отнятие жизни, произнесение неистинных слов, кража чужого имущества, присваивание чужих супругов и принятие алкоголя и мяса. Система Гухьясамаджи и высшие классы тантр Ньингма также включают в себя эти пять заповедей. Однако исключением для Калачакры является представление шестой особенности – самого сознания *ясного света*, представленного образом Ваджрасаттвы. Не-осмеяние сексуальных органов женщин создает тесную связь с этой особенностью. Калачакра также представляет уникальным образом два уровня значения для каждого из шести связывающих действий.

На интерпретируемом уровне

1. **Отнятие жизни** означает - убить приносящее вред существо, например бешеную собаку, которая кусает людей, когда нашей мотивацией является единственно сострадание и нет никаких других способов прекратить тот вред, который она причиняет. Это подобно одному из вторичных обетов бодхисаттвы – не колебаться в совершении деструктивного действия, когда нас призывают к нему любовь и сострадание. Этот тип убийства требует от нас глубокого осознания *сферы реальности*, чтобы различать между тем, что должно быть принято, и тем, что нужно отвергнуть, так же как и глубокого осознания, подобного зеркалу, чтобы отражать полный охват всей ситуации. Также требуется самозабвенная храбрость, как у развивающегося бодхисаттвы, чтобы принять какие бы то ни было болезненные последствия, которые могут последовать из этого нашего действия.
2. **Произнесение неистинных слов** означает - объяснять, как вещи являются, что не согласуется с тем, как они существуют. Например, чтобы помочь кому-то принять трудное решение, как, например, при покупке дома, мы упрощаем варианты, которые нужно принимать в расчет, хотя, в действительности, вопрос гораздо более сложен. Чтобы говорить обманчивые слова, подобные этим, требуется глубокое осознание того, как осуществить различные цели.
3. **Кража чужого имущества** означает - забирать вещи у тех людей, которые проявляют скардность относительно них, с целью помочь этим людям преодолеть скупость, и чтобы дать эти объекты другим, у которых есть в них нужда. Пример – обложение богатых налогом на предметы роскоши и использование их денег, чтобы прокормить бедных. Взятие того, что не отдают с готовностью, происходит из глубокого осознания равенности нуждающихся.
4. **Присваивание супругов других** означает - забирать при особенных обстоятельствах жен или мужей у тех людей, которые чрезмерно

привязаны к ним, чтобы помочь этим людям преодолеть их зависимость. Эта тесно увязывающая нас практика не означает конкретно любовного приключения. Даже присваивание себе на несколько дней чьего-то мужа, чтобы помочь переехать из одного дома в другой, может способствовать, чтобы его цепляющаяся жена стала более полагаться на саму себя. Кража чужих супругов основана на глубоком осознании индивидуальности, которое выделяет конкретную личность.

5. **Принятие алкоголя и мяса** означает - использовать их для специальных целей без привязанности. В определенных лекарствах имеется алкогольная основа, и некоторые болезни, например гепатит, требуют такой диеты, которая включает в себя мясо. Чтобы восстановить здоровье и укрепить тело для занятий медитативной практикой и служения другим, нам могут потребоваться эти субстанции, даже если мы обычно их избегаем. Принятие алкоголя и мяса в таких обстоятельствах требует от нас глубокого осознания, которое подобно зеркалу, чтобы ясно отражать нашу ситуацию, и глубокого осознания *сферы реальности*, чтобы действовать в соответствии с фактами.
6. **Не-осмеяние половых органов женщин** равносильно четырнадцатому коренному тантрическому обету – не осмеивать женщин. Блаженство соития, которое возникает в половых органах женщин, может усилить блаженное осознание *пустоты* и привести наш ум к более тонким уровням – так, что это блаженное осознание будет пребывать вместе с сознанием *ясного света*.

На высшем уровне шесть практик - отнятие жизни и так далее – это особенные методики, культивируемые в йогических практиках стадии завершения Калачакры и применяемые в центральном энергетическом канале на месте шести главных чакр. Эти практики помогают растворить тонкие энергетические ветры в этих чакрах и достичь неизменного блаженного осознания *пустоты* при помощи сознания *ясного света*. Например, «отнимать жизнь» означает - связать белые тонкие творящие капли в чакре на макушке головы так, что при этом отнимается жизнь энергетических потоков оргазма. Поскольку шесть чакр представлены шестью образами Будд, эти практики создают тесные связи с каждым из них.

В системах Гухьясамаджи и Ньингма значение первых пяти тесно связывающих практик не отнятия жизни и так далее соответствует окончательному значению их в Калачакре. Они объясняются как методики, специфичные для стадии завершения Гухьясамаджи или для дзогчена.

Йога шести занятий

Если мы получаем посвящение Калачакры или любой другой ануттарайога тантры в традиции Гелуг в качестве полноправного участника, мы посвящаем себя ежедневной практике, называемой йогой шести занятий. Йога означает "соединяющая практика", и в йоге шести занятий мы повторяем серию

стихов и практик шесть раз в день с целью соединить свою жизнь с девятнадцатью практиками, которые закладывают тесные связи с пятью особенностями семейства Будды. Йога шести занятий – не то же самое, что садхана. Садханы содержат в себе все те практики, которые действуют как причины для того, чтобы быть способным дойти до стадии завершения, в то время как йога шести занятий не настолько обширна.

Первый текст йоги шести занятий был составлен в семнадцатом веке Первым Панчен-ламой⁸. Ее наиболее полная версия содержит в себе перечни обетов бодхисаттвы и тантры, так же как и достойные модели обузданного поведения и тесно увязывающих практик. Начитывание также содержит стихи, которые помогают выполнять обеты принятия Прибежища, развития обязуемого состояния вдохновенной бодхичитты и следования наставлению о правильном поведении в отношении тантрического мастера, которое мы находим в Пятидесяти стихах о почитании Учителя – тексте конца первого тысячелетия индийского Учителя Ашвагхоши II⁹. Таким образом, йога шести занятий обеспечивает обширную базу для практики ануттарайога тантры. Мы обещаем поддерживать ее всю свою жизнь. Хотя не-гелугпинские традиции тибетского буддизма не имеют эквивалента йоге шести занятий, на посвящениях Ньингма в тантры уровня ануттарайоги и выше, мастера этих традиций передавали все те обеты и тесно связующие практики, памятование которых помогает нам поддерживать эта йога. Однако охранение обетов не просто зачитывание их списка. Вне зависимости от того, какую линию преемственности посвящения мы получили, нашей главной ответственностью является - формировать свою жизнь в соответствии со своими обетами и тесно связующими практиками. Есть несколько разновидностей длины йоги шести периодов – краткая, полная и расширенная версия, специфичная для Калачакры. Существует даже версия в одном четверостишии для использования при крайней необходимости. Вне зависимости от того, какую версию мы используем, мы начитываем ее три раза в течение каждого дня и три раза каждую ночь, в то же время зарождая надлежащие визуализации, мысли и чувства. Мы можем начитывать этот текст вслух или молча, на тибетском, или на родном языке. Однако начитывание текста на тибетском без понимания навряд ли полезно. Нет необходимости начитывать каждый раз одну и ту же версию или следовать одному и тому же заведенному порядку. Далее, если мы получили несколько посвящений ануттарайоги в традиции Гелуг, тогда начитывание одного цикла текстов йоги шесть раз ежедневно осуществляет обязательства для всех них. Таким образом, после посвящения Калачакры нам нет нужды начитывать расширенную версию Калачакры ежедневно и нет необходимости добавлять вторую практику шести занятий, если мы уже делаем одну ежедневно.

⁸ См. русск. пер. в кн.: Лобсан Чойки Гьялцэн. Ритуал почитания Учителя. Шестиразовая йога. Пер. с тиб. А. Терентьева. СПб.: Нартанг, 2002. - *Прим. ред.*

⁹ См. русск. пер. в кн.: Ашвагхоша. Пятьдесят строф благочестивого почитания учителя. Пер. с англ. А. Бреславца. СПб.: Ясный Свет, 1995- *Прим. ред.*

Мы можем начитывать йогу шести занятий в шесть приёмов на протяжении дня и вечера, но большинство людей начитывают одну из ее версий три раза подряд каждое утро перед тем, как начать свой день, и три раза подряд каждый вечер перед тем, как отойти ко сну. Если мы выполняем или полную или калачакринскую версию таким образом, тогда только некоторые стихи нужно повторять во втором и третьем прочтении, а не весь текст. Если мы уснули, начитывая свой вечерний набор, можно добавить то число раз, которое мы не сделали, в практику следующего дня. Не доводя себя до того, чтобы уснуть, прежде чем начать, мы минимизируем эту опасность. Если мы ужасно спешим утром, можно даже начитать один из текстов шесть раз вечером, но лучше избегать этого. Конечно, если мы очень больны и не можем начитывать ничего, нет ошибки в том, чтобы пропустить свою практику шести занятий. Однако, если мы в целом способны, надо стараться поддерживать импульс этой практики без перерыва. Это помогает нам на пути к Пробуждению. Таким образом, в зависимости от нашего расписания, мы можем выбрать - начитывать полную версию каждое утро и сокращенную версию каждый вечер или наоборот и иногда расширенную версию Калачакры по выходным, когда у нас бывает больше времени. Поскольку повторение четырехстрочной версии три раза занимает не больше чем минуту или две, обещание проделывать по крайней мере ее дважды в день – это не ужасное обязательство или наложенное на нашу жизнь бремя ответственности. Если у нас есть время чистить зубы каждое утро и каждый вечер, как бы мы ни были заняты, у нас найдется время для ежедневной практики шести занятий. В действительности, ее намного легче встроить в наше расписание, чем всё остальное, поскольку в неотложном случае мы можем начитывать ее даже в своей машине, останавливаясь на красный свет, или когда ждем перехода на улице. Нет нужды быть фанатичными в плане требования специальной комнаты для медитации, тишины и воскурений, чтобы напоминать самим себе о своих обязательствах каждый день и каждую ночь в процессе практики йоги шести занятий.

Глава девятая

Подготовительная церемония

Умалчивание о личном уровне нашего участия

Оценив свою подготовленность к получению посвящения Калачакры и свою способность держать обеты и обязательства, мы можем принять реалистичное решение, посетить ли посвящение в качестве активного участника или заинтересованного наблюдателя. Духовная практика, а в особенности тантра, – это личное дело, поэтому нет необходимости говорить каждому о своем решении. Кроме всего прочего, тантра – это тайная или сокровенная колесница. Сохранение своего статуса в самих себе

предотвращает чувства дискомфорта или замешательства, в особенности если мы выбираем для себя оставаться наблюдателем. Когда красные шнуры и ленты раздаются во время ритуала, мы, конечно, можем взять их, будучи наблюдателями, чтобы не вызывать ненужного внимания к своей персоне. Простое ношение красного шнура или ленты не означает ничего особенно глубокого. Мы можем повязать их на свою собаку, но это не будет означать, что животное получает посвящение.

Имея это в виду, давайте рассмотрим стадии посвящения, чтобы, вне зависимости от того, как мы его посещаем, мы могли следовать процедуре и обрести для себя нечто полезное. Поскольку не всегда на посвящении Калачакры передаются высшее посвящение, наивысшее и великое посвящение ваджрного мастера, так же как и *последующее разрешение*, - мы рассмотрим лишь первый уровень получения посвящения – подготовительную церемонию и семь посвящений вхождения, подобно ребенку.

Как проделывать визуализацию

С начала и до конца присутствие на посвящении Калачакры включает в себя визуализации - мысленные представления. В качестве участников мы особым образом мысленно представляем себе учителя, место, самих себя и каждого из окружающих. В качестве наблюдателя, если мы хотим получить максимум из своего переживания присутствия, мы можем поступать так же. Поэтому давайте начнем с исследования того, что означает мысленное зрительное представление и как его осуществлять.

Прежде всего, английское слово, обозначающее зрительное представление - *visualisation* - визуализация не передает полного значения санскритского или тибетского термина, поскольку соответствует работе только со зрительной сферой. Однако практика мысленного представления включает в себя виды, звуки, запахи, вкусы, физические ощущения, умственные чувства, такие как радость, и чувство того, кто мы и где находимся, что находится вокруг нас и что происходит. Слово *imagination*, "воображение", возможно, ближе к этому значению. Воображение – это не просто интеллектуальная деятельность, при которой мы стараемся ввести в фокус внимания мельчайшие детали умственного образа. Это процесс полного преобразования, вовлекающий в равной степени и ум, и сердце, и ощущения, и чувство самотождественности, и пространственную ориентацию.

В рамках тантрического контекста для успешного мысленного представления чего-либо требуются два главных фактора: ясность видимости и *гордость*. "Гордость" означает уверенное чувство или ощущение тождественности. Во время мысленных представлений мы стараемся почувствовать, что наш духовный мастер и мы сами действительно являемся образами Будды, место, где мы находимся это действительно мандала, а то, что мы рисуем как происходящее, случается по-настоящему, хотя, конечно, мы не должны

терять из видимости разницы между реальностью и фантазией. Великие мастера медитации советуют, что в начале намного более важно иметь эту гордость или чувство действительности, чем иметь ясность деталей. Хотя нам необходим по крайней мере приблизительный умственный образ как основа для обозначения содержания нашего мысленного представления, не нужно беспокоиться относительно мелких деталей. Их ясность возрастает постепенно как функция ознакомления и сосредоточения. Беспокойство относительно всех правильных пунктов, которые нас просят представить во время посвящения, только заставит нас почувствовать себя подавленными, потерянными и раздраженными.

Чтобы избежать этого типа фрустрации, надо не беспокоиться о конкретных особенностях, а сосредоточиться вместо этого на создании глубокого чувства тождественности и местонахождения нас самих и нашего учителя. Наш духовный мастер – это Калачакра, образ Будды. Неважно, можем мы видеть его или ее с двадцатью четырьмя руками, не это составляет суть дела. Суть дела – это чувство, распознание этого человека как совершенно Пробужденного существа. Далее, мы сами являемся чистыми образами – мы более не обеспокоены своим весом или волосами. И мы пребываем в символическом мире Калачакры – мы более не заботимся об украшении или удобстве комнаты или палатки, в которой находимся.

Основа сознания *ясного света* для мысленного представления

Мысленное представление, визуализация не является вариантом самогипноза или основанной на фантазии терапии. Фундаментом этих мысленных представлений является тантра основы – то есть вечно длящийся поток сознания *ясного света*. Сознание *ясного света* обеспечивает каждое индивидуально взятое существо непрерывной последовательностью из жизни в жизнь и в состояние Будды. Подобно небу, свободному от облаков, оно не запятнано омрачающими эмоциями или подходами, которые приходят и уходят, временно приводя сознание в заблуждение. Таким образом, сознание *ясного света* – это то, что дает возможность достичь Пробуждения – состояния, в котором заблуждение и его инстинкты всецело отсутствуют. Сознание *ясного света* также является основанием для всех способностей и качеств пробужденных существ. Оно дает возможность всеведущему сознанию знать все и всех одновременно, с полным пониманием, и иметь всецелую любовь и заботу относительно всех существ.

Так же, как мы можем наложить обозначение "я" на комплекс *совокупностей* своего обыденного тела, мыслей, эмоций, подходов и сознания *ясного света*, на основе которого все они пребывают, и чувствовать, что этот комплекс – "я", мы можем делать то же с самой этой основой *ясного света* как вместилищем или сосудом для нашего будущего достижения Пробуждения. Когда мы получаем или даже наблюдаем посвящение в конкретной тантрической системе, мы представляем собой этот "аспект вместилища"

нашего сознания *ясного света* с формой различных образов Будды, которые мы воображаем, исходя из этой тантрической системы. Мы даем обозначение "я" своему сознанию *ясного света* с этой воображаемой формой и – на основе этого достоверного обозначения – мы искренне чувствуем, что это действительно я. И это не ложь. Это подобно тому, как мы называем своего малыша большим мальчиком, когда он делает свои первые шаги.

Подобно этому, когда мы получаем посвящение от тантрического мастера, мы получаем его не от его или ее обыденного тела, ощущений или эмоций, а от его или ее сознания *ясного света* как основы для Пробуждения. Мы воплощаем это, представляя своего учителя как образ Будды. Даже если мы не принимаем этого учителя как своего тантрического мастера и просто посещаем посвящение как наблюдатели, мы выказываем свое уважение и понимание происходящего, созерцая данного учителя в таком аспекте и форме. Сходным образом, точно так же, как мы можем дать обозначение месту посвящения как аудитории или шатра, мы можем так же достоверно обозначить его и как место посвящения, вне зависимости от того, являемся ли мы участником или наблюдателем. Мы выражаем это в том, что представляем, как оно проявляется в форме дворца мандалы.

Подтверждение нашей способности к мысленному представлению

Давайте обоснуем для себя, что мы способны к представлению таких вещей и чувства, что они реально таковы, даже если мы не можем видеть их своим мысленным оком в живых деталях. Например, каждый имеет ощущение бытия мужчиной или женщиной, американцем или швейцарцем или человеком другой национальности. Если мы возьмем этот момент и постараемся ощутить, кто мы есть, мы обнаружим, что нет необходимости вызывать в памяти умственную картину или говорить какие-то слова, чтобы обрести ощущение бытия человеком конкретного пола или национальности. Это то чувство тождественности, которое мы применяем при поддержании "гордости" в мысленном представлении, без разницы, представляем ли мы самих себя или кого-то другого.

Мы можем раскрутить в себе представление, что некто является медсестрой, например рисуя картину, как она носит белый халат и держит термометр, но это только символизирует ее образ. Более важные вещи – это наше признание и восприятие её медсестрой. Без них белый халат, термометр не имеют для нас отношения к делу и могут быть просто маскарадом.

Далее, если, когда нам жарко и мучит жажда, мы можем вообразить стакан холодного апельсинового сока и его вкус, то у нас есть рабочий материал для того, чтобы быть способными вообразить что угодно. Просто нужно развивать эти умения. Это потребует просто времени, практики и терпения. Это не так уж трудно.

Относительно нашего местонахождения - мы все, когда идем или едем на работу, можем чувствовать, что находимся на пути к своей работе. Видим мы

или нет здание, где работаем, своим оком ума, неважно, - мы знаем и чувствуем с глубокой убежденностью, что наше здание – вон там. То же самое происходит и с чувством, что мы находимся около дворца мандалы. Кроме того, когда мы опоздали на работу и стоим перед своим зданием, у нас может быть чувство, что начальник сидит на четвертом этаже, ожидая нас, неважно, отчётливо ли мы визуализируем его или ее, или нет. То же самое верно и для мысленного воображения своего тантрического мастера на одном из верхних этажей мандалы.

Если мы подумаем о комнате, где находимся в настоящий момент, мы все понимаем, что находимся в этой комнате. Мы можем знать, что здесь есть четыре стены, вне зависимости, рисуем мы себе их все одновременно или нет. Далее, если мы стоим перед лифтом на первом этаже многоэтажного дома, мы можем ощущать, что над нами есть ещё этажи, неважно, видим мы их в уме или нет. То же самое и с представлением себя внутри многоэтажной мандалы, стоящего на первом этаже. В действительности, мы можем почувствовать все эти вещи сразу, когда находимся перед лифтом, – и то, что мы являемся служащими и опоздали на работу, и то, что мы стоим на первом этаже своего офиса, и что лифт занят навечно и никогда не придет, и что наш начальник и коллеги уже на работе в офисе наверху.

К этой сцене мы можем добавить любые детали, такие как воображение своих сотрудников за их столами и вызывающую пустоту нашего места, - усиливая этим свое чувство вины за опоздание. Если мы сможем представить себе все детали в ярких красках, ситуация сделается настолько живой, что можно даже побежать по лестнице. Однако, если и не будет деталей, наше понимание и чувство, что мы опоздали, достаточны для того, чтобы заставить нас поторапливаться.

Мысленное представление мандалы и поддержание ориентации

Чтобы усилить чувство своего пребывания внутри или снаружи дворца мандалы Калачакры, необходимо по крайней мере общее представление о том, как она выглядит. Этот великолепный изукрашенный дворец имеет пять этажей в форме, напоминающей квадратный пятислойный свадебный торт. Каждый этаж по размеру составляет половину от нижеследующего этажа и расположен в центре. Посредине каждой стороны есть большие входные двери и входные портики. Здание очень велико, в двести раз больше нашего размера в длину, ширину и высоту, оно прозрачно, создано из многокрасочного света. В этом смысле оно напоминает современные офисные здания с их стенами, сделанными полностью из цветного стекла. Ритуал посвящения всегда соотносится с нашим положением во дворце в контексте главных направлений света. Поскольку иногда это сбивает с толку, полезно будет подумать о карте. Если посвящение, например, происходит в США, мы можем вообразить, как учитель передает его, стоя в Чикаго. Мы начинаем ритуал, стоя на восточном крыльце, в Нью-Йорке, обратившись

лицом к учителю в Чикаго. На юг от нас находится Мексика, на север – Канада, а на запад – Калифорния.

Наш учитель, Калачакра, в центре дворца, имеет четыре лица, каждое разного цвета. Пол, потолок и архитектурные детали каждой стороны дворца того же цвета, что и его соответствующее лицо. Четыре лица представляют результаты очищения нас от четырех тонких капель, о которых говорится в учениях Калачакры, - капель тела, речи, сознания и глубокого осознания. По этой причине лица и стороны мандалы, сориентированные по направлениям, имеют тот же цвет, что и семенные слоги, помечающие местоположение этих капель в тонком теле. Во всех тантрических системах мы мысленно представляем белый ОМ, красный АХ и темно-синий или черный ХУМ, которые представляют тело, речь и сознание на лбу, горле и сердце соответственно. Калачакра добавляет желтый ХОХ на пупе, который представляет глубокое осознание, и объясняет связь между этими слогами и тонкими каплями и тонкой речью. Цвет лиц Калачакры и сторон его дворца, таким образом, - белый, красный, черный и желтый. Это также символизирует четыре элемента - соответственно воду, огонь, ветер и землю. Используя простые мнемонические приемы, мы можем запоминать соответствия и таким образом сохранять свою ориентацию в мандале на протяжении посвящения. Восточное, главное лицо Калачакры - синее, символизируя сознание и ветер. Нью-Йорк и Восточное побережье часто подвергаются ураганам ветрам, приносящим черные тучи и психический стресс. Южное, правое лицо – красное, представляет речь и огонь. В Мексике люди говорят по-испански и еда огненно жгучая. Северное, левое лицо – белое, символизирует тело и воду. Канада полна снега, и тело зимой там мерзнет. Западное, заднее лицо - желтое, представляет глубокое осознание и землю. В Калифорнии есть пустыни из желтого песка, и люди там глубоко осознают проблемы окружающей среды.

Так при правильном подходе мы не почувствуем, что посвящение Калачакры и все мысленные представления чрезмерны для нас. Посвящение – это введение в опыт расширения нашего осознания для удерживания многих вещей одновременно, при памятовании и понимании. Оно "засеивает семена", чтобы мы смогли осуществить это в высшем смысле, став Калачакрой. Нам надо подходить к посвящению с уверенностью в себе, чувствуя, что мы можем открыться для этого более продвинутого уровня функционирования в жизни. Чтобы провести апгрэйд (усовершенствование) своего компьютера, мы открываем его и вставляем новые элементы или схемы. Таким же образом, чтобы усовершенствовать наше сознание и сердце, мы открываем их для получения новых впечатлений, с уверенностью, что сможем освоить и включить их в свою жизнь. Поддержание этой уверенности на протяжении посвящения – это гордость быть подходящим сосудом для Калачакры.

Текстуальные традиции ритуала посвящения

С этими направляющими идеями в голове давайте обсудим теперь сам ритуал посвящения. Поскольку в нынешние времена посвящение Калачакры передается чаще всего Его Святейшеством Далай-ламой, мы очертим процессы по той текстуальной традиции, которой следует он. Он передает гелугпинскую линию Калачакры в соответствии с ритуальным текстом, составленным в восемнадцатом веке Седьмым Далай-ламой, который базируется на версии пятнадцатого века Кэдуб-чже. Линии традиций Кагью и Ньингма следуют ритуалу, составленному в девятнадцатом веке Конгтрулом из традиции Римэ, которая воскресила Калачакру традиции Джонанг – ответвления школы Сакья. Мастера Сакья выбирают или текст Конгтрула, или текст Будона – четырнадцатого века. Различия здесь малые, в особенности относительно церемонии подготовки и семи посвящений вступления подобно ребенку. В общем, ритуал, составленный Седьмым Далай-ламой, немного более разработан, нежели другие версии. Он включает церемонии для очищения местности, где должна будет делаться порошковая песчаная мандала, медитативные танцы для овладения этим местом и совершение подношений, когда мандала уже построена, а также ритуалы для разрушения мандалы после посвящения.

Вхождение в место церемонии

Не беря в расчет ритуалы для построения и разрушения песочной мандалы, посвящение Калачакры имеет две части – подготовительная церемония, предпринимаемая в первый день, и собственно настоящее посвящение, которое длится следующие два или три дня. Чтобы символизировать наше омовение перед приходом на ритуал, вне зависимости от того, являемся ли мы участниками или наблюдателями, мы полощем рот специальной освященной водой в первый и второй день перед вхождением в место посвящения. Если церемония проводится на улице, тогда мы осторожно сплевываем воду на траву, а если в помещении, тогда – в ведра, используемые как плевательницы. После принятия ванны мы ведь не выпиваем воду, в которой мылись.

Затем мы воображаем, что подходим к черному восточному крыльцу дворца, как если бы двигались в Нью-Йорк и были не в силах увидеть, что там внутри. Дворец и окружающая территория заполнены 722 мужскими и женскими образами Будды. Хотя тантрический мастер проявляется в форме всего этого множества, мы представляем его или ее прежде всего как мужскую центральную фигуру – Калачакру. Для простоты мы поэтому будем относиться к учителю с местоимением мужского рода. Как отец он обнимает Вишвамату, Мать многообразия. На протяжении всех процессов он всегда остается в центре четвертого этажа, если считать наземный этаж, где мы стоим, за первый этаж. Вне зависимости, будем ли мы участником или наблюдателем, мы всегда остаемся или вовне дворца, или на нижнем этаже.

Можно заметить, что в качестве отца и матери в соитии (значение тибетского термина яб-юм) Калачакра и Вишвамата символизируют союз метода и мудрости, необходимый для того, чтобы дать рождение состоянию Будды. Тантрический образ пары в объятии, может быть, вдохновил швейцарского психолога Карла Юнга развить терапевтические методики для объединения мужских и женских аспектов нашей души, но это не является изначальным подразумеваемым смыслом этого образа.

Перед тем, как нам занять свое место перед восточным крыльцом, мы простираемся три раза, чтобы выказать свое почтение. Если в месте посвящения нет места для действительных поклонов или если как наблюдатели мы не привычны к склонению к земле в знак почтения, мы складываем вместе свои ладони и мысленно представляем поклон. Затем мы подносим мандалу с соответствующим жестом рук – в качестве просьбы в целом. Мандала – это круг, символизирующий Вселенную, - в этом случае это не чистый мир образа Будды, а та Вселенная, в которой мы живем. Нет разницы, в какой форме мы мыслим эту Вселенную. Это может быть галактика, земной шар или гладкий диск с горой Меру и четырьмя континентами. Наше подношение символизирует, что мы подносим в дар целый мир нашей жизни. Как участники мы желаем дать что-нибудь, чтобы обрести вхождение в систему Калачакры для достижения Пробуждения при помощи методик Калачакры и обретения способности помогать каждому наиболее полным образом так скоро, как только возможно. Если мы присутствуем как наблюдатели, мы тоже можем поднести мандалу с прошением, чтобы быть способными обрести вдохновение из своего посещения посвящения, чтобы культивировать мир во всем мире.

Преобразование своего образа при помощи внутреннего посвящения

Вслед за этим наш учитель, Калачакра, дает наставления, как установить правильную мотивацию, и затем передает внутреннее посвящение, чтобы преобразовать нашу внешность и подход к самим себе и к тому, что здесь будет происходить. Поскольку символический мир Калачакры – это не обыденное место, мы не можем вступить в него в своей обычной форме. Перед вхождением в операционную мы надеваем продезинфицированный халат и обращаем особое внимание на то, чтобы поддерживать себя в чистоте. Подобным же образом в качестве части церемонии подготовки для вступления в мандалу мы преобразуем свою внешность в форму, которая лишена всякой связи с заблуждением, осваиваем и поддерживаем чувство чистоты. Мы делаем это, представляя самих себя родившимися заново в качестве духовного ребенка своего учителя, Калачакры, в упрощенной форме, которая напоминает его и которая действует как основа для вырастания до состояния зрелости. Вне зависимости от того, планируем ли мы участвовать полноправно в последующем посвящении или просто посещаем его в качестве наблюдателя, если мы все вообразим, что

преображаемся таким образом, это создаёт атмосферу общего братства. Подобно тому, когда обитатели Шамбалы объединились вместе в мандале Калачакры, этот дух союза вносит свой вклад в мир во всем мире. Основой для всякого самопреобразования во время посвящения или последующей практики является *пустота*. Осознавание *пустоты* отворачивает ум от его обыденного образа действия, дающего рост обыденной видимости себя и гордости или самоотождествления с этой видимостью. В этом состоянии мы фокусируемся на отсутствии кого-либо, существующего конкретно «вовне», кто соответствовал бы нашему проецируемому образу себя, существующего по природе, со своей собственной стороны как тот или этот. Например, если наш ум обыденным образом заставляет нас казаться самим себе толстыми, уродливыми и недостойными любви или счастья и мы чувствуем, что именно таковы, тогда мы сфокусируемся на полном отсутствии какого-либо уroda, соотносимого с нашим параноидальным самоуничижительным видением. Такого человека не существует. Никто не существует таким придуманным и невозможным образом. Если бы мы существовали таким образом по своей природе, со своей стороны, тогда любой должен был бы чувствовать то же самое по отношению к нам, включая наших любимых людей. Но это не так. Подобно перезагрузке своего компьютера, мы выводим свой ум от его привычной программы, которая приносит нам такое мучение и боль, и затем перезагружаем свою базовую оперативную систему, а именно чистую видимость и чувство тождественности с Калачакрой. В контексте посвящения внешность и чувство, которое наше сознание порождает относительно нас самих как Калачакры, представляют способность нашего сознания *ясного света* действовать в качестве вместилища для развития и одновременного использования всех положительных качеств. Сознание *ясного света* может функционировать таким образом на основе того, что оно *пусто*, или очищено от всех недостатков и пятен. Если мы посещаем посвящение как полноправный член, мы представляем, как это вместилище на протяжении стадий ритуала опустошается от преходящих нечистот и засеивается семенами для возвращения этих качеств в процессе медитативной практики Калачакры. Если мы созерцаем посвящение в качестве наблюдателей, максимальную пользу мы можем извлечь, если тоже перестроим свой ум подобным образом во время процедур. Мы выключаем свой обычный образ себя, со всеми его тревожностями и страхами, и зарождаем вместо него взгляд на себя как на Калачакру. Мы проделываем это на базе своего сознания *ясного света*, которое служит вместилищем положительных впечатлений, полученных во время наблюдения за посвящением, чтобы вдохновить нас в направлении будущего духовного развития. Впоследствии, хотя мы не занимаемся медитативной практикой Калачакры, если мы запомним, как перестраивать свой образ, то, когда бы ни возникло ужасное настроение, мы извлечем из этого пользу.

Во время посвящения мы воображаем, что отходим к сознанию *ясного света* и, думая о *пустоте*, зарождаем себя в форме духовного ребенка нашего учителя, Калачакры, - духовным ребенком сознания *ясного света*. Мы проигрываем эту процедуру, представляя процесс перерождения, как он описан в буддийских системах. Сначала мы вступаем в уста нашего учителя, Калачакры, подобно тому, как сознание существа бардо входит в уста отца, или как сознание созерцателя входит в устье состояния блаженного осознания. Мы таем и – в форме белой капли бодхичитты – спускаемся через центр отца, подобно тому, как сознание созерцателя продвигается вниз по чакрам в центральном энергетическом канале и проходит последовательно через уровни осознания, которые все более блаженны и тонки. Через орган отца мы затем входим в лоно матери, Вишваматы, подобно тому, как сознание созерцателя входит в *ясный свет*. *Ясный свет* – это «лоно Пробуждения», синоним для главного аспекта природы Будды. В этом лоне мы фокусируемся на *пустоте* и возникаем в упрощенной форме своего отца – образа Будды Калачакры, как созерцатель возникает в рамках контекста блаженного осознания *пустоты* сознанием *ясного света*, как *пустая форма* Калачакры. У нас одно лицо, две руки, две ноги, мы стоим прямо. Наша голова, руки и туловище темно-синего цвета, наша правая нога красная, а левая нога белая. В качестве мнемонического приема можно запоминать цвет своих ног, припоминая, что в английском слова *right* – правая и *red* - красная начинаются с одной буквы *r*.

Вопросы пола в визуализациях

Хотя Калачакра – это мужская форма, женщинам нет нужды чувствовать неудобство, представляя себя мысленно как этот образ Будды. Мужская форма в этом контексте не имеет никакого отношения к обыденным восприятию своей мужественности или женственности, так же, как и не подразумевает никакой приниженности для женской формы. Сознание *ясного света* как основа, которая продолжается из жизни в жизнь и являетсяместищем для развития всех благих качеств, не является по своей природе ни мужским, ни женским. В безначальном круге перерождений никто не становился исключительно тем или другим. Образы Будды превосходят ограничения роли любого из родов. Однако, поскольку сознание *ясного света* – это местище для блаженного осознания, неправильно было бы воображать себя наподобие чего-то нейтрального, вроде пластмассовой куклы. Поэтому, когда мы зарождаем внешность сознания *ясного света* в форме фигуры, напоминающей человеческую, мы включаем в нее половые органы. Если мы зарождаем себя как одиночный образ, тогда эти органы должны быть или мужскими, или женскими, а не тем и другим. Некоторые тантрические системы ануттарайоги, такие как Ваджрайогини, используют женскую форму. Другие, как Калачакра, используют мужскую. Гордость или чувство тождественности, поддерживаемое в каждом случае,

это гордость быть сознанием *ясного света* в качестве вместилища для взращивания семян Пробуждения, а не гордость быть мужчиной или женщиной.

Заключительные процедуры и значение получения внутреннего посвящения

Затем наш учитель, Калачакра, приглашает всех Будд мужского и женского рода, которые входят в его уста и попадают в материнское лоно тем же самым образом, как мы только что проделали, и передают нам посвящение. Эта процедура дает нам полномочия быть вместилищем для того, что последует, подобно тому способу, при котором припоминание созерцателем Будд дает ему или ей полномочия и вдохновляет его или ее достичь состояния Будды, в то время как он или она проявляются как *пустая форма* в блаженном осознании *пустоты ясным светом*. Таким образом, возникнув как простой (т. е. Двурукый. – *Ред.*) Калачакра в материнском лоне, мы, размышляя о Буддах, напоминаем себе, что преобразовались во вместилище для засеивания семян – для нового усиления потенциалов природы Будды, имеющихся у нашего сознания *ясного света*. Теперь мы рождаемся из лона как духовное дитя своего учителя, Калачакры, и как сознание *ясного света*. Выйдя из матери, мы возвращаемся к черному восточному крыльцу перед дворцом.

Наиболее существенный пункт во внутреннем посвящении состоит в том, чтобы почувствовать, что мы действительно становимся духовным ребенком своего учителя, Калачакры. Надо сильно и глубоко чувствовать, что мы установили сильную связь с Калачакрой, как в форме конкретного учителя, передающего посвящение, так и на глубочайшем уровне, в форме сознания *ясного света* – со своей собственной природой Будды. Хотя чисто технически только активные участники благодаря принятию тантрических обетов позднее на церемонии посвящения переходят к тому, чтобы стать ваджрными братьями и сестрами, на данной стадии и участники, и наблюдатели – все вместе соединяются в одну касту. Тибетское слово для касты используется и для обозначения особенности семейства Будды, и когда все особенные семейства объединены в одну, эта единственная особенная семья – сознание *ясного света*. Таким образом, подобно народу Шамбалы, мы отказываемся от своих мелких различий и возвращаемся к общей основе – потенциалу и качеству своего сознания *ясного света* быть вместилищем духовного роста и достижений. Мы можем решить следовать курсу практики Калачакры или следовать другим религиозным или духовным путем. Однако утверждением заново, что каждый из нас прогрессирует на одной и той же основе, мы подтверждаем самим себе и всем другим, что наши духовные программы совместимы. Мы можем общаться, сотрудничать и работать друг с другом в гармонии и мире. Если мы продолжаем происходящие процедуры с сильным глубоким чувством, то мало значения имеет, представляем мы, что наше тело синее, правая нога красная, а левая белая, или нет. Простое

представление себя в этой форме, но без такого чувства –сравнительно обыденное переживание.

Принятие обетов и преобразование элементов своего тела

После получения внутреннего посвящения мы, если являемся участниками, просим о надежной ориентации, о тренировке, начиная с заповеданного состояния вдохновенной бодхичитты, и об обетах бодхисаттвы. Если мы являемся заинтересованными наблюдателями, которые хотят получить первое, два или все три из вышеперечисленного, мы делаем то же самое. После того, как наш учитель, Калачакра, задает правильный тон для принятия этих обетов, обсуждая тантрический контекст Прибежища и пути бодхисаттвы, он передает их нам в то время, как мы повторяем краткий стих три раза. Хотя тексты посвящения объясняют, что дальше идут прошение и передача тантрических обетов, по обычаю их отменяют до следующего дня, до времени действительного посвящения.

Следующий шаг в церемонии подготовки – это защита нераздельного метода и мудрости учеников путем преобразования их шести элементов в природу шести Будд женского рода. Когда заблуждающееся сознание порождает обычный образ себя, оно проецирует его видимость на основу самого сознания и атомов тела. Отождествляясь с этим образом себя, мы чувствуем, что это то, чем мы по природе являемся, – толстыми, уродливыми и недостойными любви и счастья. Это противоречивая или "двойственная" видимость. Она не согласуется с реальностью.

Чтобы оставаться открытым вместилищем для тех посвящений, которые последуют, нам надо очистить себя от этой деструктивной привычки. Если наше сознание не будет более фокусироваться на обыденных элементах, составляющих наше тело и ум: земле, воде, огне, ветре, пространстве и сознании, тогда его тенденция проецировать на них противоречивую видимость обыденного образа себя чрезвычайно ослабится. Тогда будет легче поддерживать сосредоточение на нераздельном методе и мудрости – блаженном осознании, функционирующем нераздельно как различающее осознание *пустоты*. Поэтому, чтобы помочь защитить это сосредоточение настолько, чтобы наше сознание не возобновило свое создание противоречивой видимости, мы преобразуем свои обычные элементы.

Когда мы растворяем в шести главных чакрах своего центрального энергетического канала все энергетические потоки, которые обеспечивают наше сознание силой создавать противоречивые видимости, мы очищаем свое блаженное осознание *пустоты* и приводим его к уровню сознания *ясного света*. Блаженное осознание *пустоты* сознанием *ясного света* дает возникновение чистым непротиворечивым видимостям, состоящим из *пустых форм* – форм, пустых от базирования на обычных атомах. Будды женского рода представляют эти *пустые формы*. Чтобы символизировать это йогическое преобразование самой основы, на которой мы базируем свое

создание видимости, мы мысленно представляем шесть чакр в форме дисков и семенных слогов того цвета, который подходит шести элементам, и соответствующих Будд женского рода. Эти диски и слоги представляют замещение элементов Буддами женского рода. Представление их в шести чакрах помогает однажды наконец привлечь сюда энергетические ветры. Поскольку в посвящении Калачакры и последующей практике садханы возникают вариации этого представления, полезно создать мнемонический прием, чтобы запомнить цвета, элементы и местонахождения. Тонкие капли тела, речи, сознания и глубокого осознания, расположенные соответственно на лбу, горле, сердце и пупе, – белые, красные, черные и желтые. Поскольку вода белая, подобно снегу, она находится на лбу, подобно капле тела. Огонь красный и он на горле, ветер черный, как штормовая туча, и он на сердце, в то время как земля желтая и она на пупе. Иногда позиции земли и ветра взаимно меняются, в таком случае элементы располагаются в порядке возрастающей грубости: вода, огонь и земля, двигаясь от лба к пупу. Элемент пространства зеленый – напоминая нам о листьях над головой, и он при любом порядке находится на макушке головы, в то время как сознание черное, как глубины океана осознания, и оно находится в области полового органа. Подобным же образом, персонажи во дворце мандалы, представляющие пространство, зеленые и помещаются наверху здания, в то время как те, которые представляют сознание или глубокое осознание, синие и они находятся в подножии постройки. Даже если мы не можем мысленно представить все эти цвета и детали, важно чувствовать, что у нас есть чистая основа для защиты образа себя в качестве Калачакры и что мы уничтожили нечистую основу – вводящие в заблуждение атомы, которые были бы основой для восстановления нашего негативного образа себя.

В качестве наблюдателя в этот момент также полезно поразмышлять о своем обыденном образе себя и о том, как мы верим, что это то, чем мы неизменно являемся. Хотя мы проецируем свой образ себя на элементы своего тела и сознания, этот образ не тождествен этим элементам, и мы не тождественны этому образу. Наше тело старо, но мы думаем, что оно молодо. Таким образом мы можем начать разрушать свой образ себя и свою инстинктивную веру в то, что это то, кем мы истинно являемся.

Очищение тела, речи и сознания и определение будущих достижений

Следующий шаг в подготовительной церемонии – преобразование элементов тела, речи и сознания учеников. Мы проделываем это, мысленно представляя белый, красный и черный диски и слоги соответственно на своем лбу, горле и сердце, которые являются местами нахождения наших тонких капель тела, речи и сознания. Цель этого схожа с целью предшествующей стадии – помочь защитить сознание от проецирования противоречивых обыденных видимостей во время бодрствования, сновидений или в глубоком сне без

сновидений. Поскольку мы исследуем свои сны, снявшиеся в ночь между этой церемонией и действительным посвящением, этот шаг нам требуется в качестве подготовки. Вариации этой темы очищения нашего тела, речи и сознания повторно возникают на протяжении посвящения и практики садханы.

Главные ученики этого посвящения и представитель остальной аудитории теперь поднимаются и подходят к трону учителя. Держа вертикально между своими руками палочку дерева *ним*, они дают ей упасть на поднос, начитывая при этом мантру, а затем возвращаются на свои места. Палочки *ним* - это традиционные зубные щетки в Индии и они символизируют очищение. Поднос содержит рисунок упрощенной мандалы с центральной областью и четырьмя сторонами. Направление того сектора, на который упали палочки, указывает один из пяти типов действительных достижений, которые будут наиболее легки для обретения учениками в ходе практики Калачакры. Эти пять достижений – способности умиротворять помехи, стимулировать рост чужих благих качеств, оказывать могущественное позитивное влияние, силовым образом пресекать опасные ситуации и обретать высшее достижение Пробуждения.

Затем синий Кармаваджра, «дубль»-помощник нашего учителя, Калачакры, проливает воду из вазы в наши сомкнутые ковшом ладони. Сначала мы прополаскиваем частью её свой рот, а затем выплевываем ее. Остальную воду мы пьем в три глотка – чтобы очистить свое тело, речь и сознание. Вода распределяется подобным образом на протяжении ритуальных процедур в последующие дни. Если мы являемся наблюдателями, мы тоже можем принять и выпить воду. Для каждого благотворно представить, что она вымывает наши отрицательные качества и помехи из тела, речи и сознания .

Получение материалов для исследования наших снов

Кармаваджра также раздает стебли травы *куша*. В этот вечер мы поместим длинную травинку под свой матрас параллельно своему телу, концом в сторону головы. Короткую мы помещаем под подушку, перпендикулярно длинной, концом от нашего лица – при том, что мы спим на правом боку, как всегда делал Будда. Люди в Индии традиционно делают из этой травы веники. Сон на этих травинках символически выметает нечистоты из сознания, чтобы наши сны этой ночью были особенно чисты. Мы исследуем сны, которые были в предрассветный час, ради указаний на свой успех в практике Калачакры. Если мы наблюдатели, не будет вреда, если мы тоже возьмем траву и исследуем свои сны. Это может быть довольно занимательно, однако эти сны не имеют особого духовного значения. Вне зависимости от того, участник вы или наблюдатель, традицией является на следующей день почтительно сжигать травинки или помещать их в кустарник.

В конце Кармаваджра раздает красные защитные шнурки, которые надо завязывать вокруг любого из предплечий. Эти шнурки символизируют Майтрею в двух смыслах этого слова. Мы носим их до того времени, пока не придет Майтрея, будущий Будда, или мы развиваем чистую *майтри*, любовь, ко всем существам. Поскольку Майтрея, как предсказано, не придет еще несколько миллионов лет и для того, чтобы развить чистую любовь, может потребоваться долгое время, - мы носим этот шнурок только символический период времени – обычно на протяжении церемонии посвящения – как напоминание о желании, чтобы все существа были счастливы и имели причины для счастья. Если мы будем выставлять обтрепанный красный шнурок на своей руке и потом - мы можем вызвать ненужное внимание к своей персоне и быть вынужденными отвечать на бесчисленные вопросы. Чтобы избежать этого, мы можем носить этот шнур в своей сумке или кошельке, если хотим, чтобы он всегда напоминал нам о любви к другим. Или мы сжигаем шнурок или вешаем его на дерево. Если мы наблюдатели и находим для себя полезным повязать шнур на руку, чтобы он напоминал нам о любви к своим близким, мы, несомненно, можем так поступить. Если некоторые люди на Западе завязывают шнурок на пальце, чтобы он напоминал им о договоренности, мы, конечно, можем завязать шнур вокруг руки, чтобы он помогал нам оставаться внимательными к любви. Еще раз мы воображаем семенные слоги в местах своих шести главных чакр в центральном энергетическом канале. Шесть Будд мужского рода в мандале излучают свои дубли, которые входят и растворяются в этих слогах. Тогда мы повторяем длинную мантру для вызывания Ваджрасаттвы и возвышения своего тела, речи и сознания. Наш учитель, Калачакра, начитывает стихи для вдохновения и наполнения нас счастьем от этой редкой и драгоценной возможности вступить на тантрический путь. В конце он передает нам мантру "ОМ ХАМ ХУМ ХОХ ХАМ КШАХ" – шесть слогов, которые мы только что представляли в своем теле, и мы их за ним повторяем. По-тибетски эта мантра произносится "ом ах хун хо ханкья". Он наставляет нас повторять эту мантру кратко перед отходом ко сну этой ночью и исследовать свои сны, как проснемся. Если мы наблюдатели, мы тоже можем повторять эту мантру, когда почувствуем потребность защитить свое сознание от мыслей, вносящих помехи. И на этом церемония подготовки заканчивается.

Общий совет

Трудно понять все и следовать за всем происходящим во время посвящения. Поэтому не надо тревожиться, если окажется, что мы запутались или сбились. Навряд ли хоть кто-нибудь может справиться в совершенстве со всеми этими визуализациями. Серьезные практикующие в любой тантрической системе получают посвящение в эту систему повторно. Чем больше мы узнаём ритуал, тем полнее оказываемся способными участвовать в его зрительных представлениях. Мы просто стараемся изо всех сил на

своим собственным уровне, не беспокоясь о нем и не чувствуя неадекватности.

Мой покойный учитель Цэншаб Серконг Ринпоче дал предельно полезное руководство по тантрической практике мысленных представлений. Посвящения, садханы, пуджи и другие тантрические процедуры подобны кинокартине. Каждый кадр и сцена картины происходят только свое отмеренное время. Затем они проходят, и возникает другая сцена. Мы не стараемся наложить все кадры друг на друга и показать в одно и то же время. Подобным же образом мы поддерживаем конкретные представления образов Будды, дисков, слогов и так далее в разных частях нашего тела только на протяжении короткого периода данной стадии посвящения, на которой в них есть потребность. Когда эта сцена переменяется и фильм двинулся дальше, мы оставляем это представление и переходим к следующему. Если мы пропустили какую-то сцену или не способны успеть, мы просто забываем об этом и не беспокоимся. Мы переходим к следующей сцене. Иначе пленка фильма запутается в проекторе и не сможет проигрываться вообще. Это полезный совет для нас и в жизни. Жизнь протекает более гладко, если мы даем ее сценам проходить, как в кино, и не держимся за них с чувством вины или повторного обвинения.